

Has been issued since 1863. ISSN 2408-9621
2015. Vol. (8). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr. Krinko Evgeny – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr. Khlynina Tatiana – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Center of the Recent History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Vlaskina Nina – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr. Bugai Nikolai – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr. Cherkasov Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Dr. Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr. Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr. Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr. Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr. Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr. Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr. Tyumentsev Igor – Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Dr. Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Global Impact Factor** (Australia), **International Society of Universal Research in Sciences** (UAE), **Journal Index** (USA), **Journals Impact Factor** (JIF), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain), **Universal Impact Factor** (Australia), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 16.06.15.
Format 21 × 29,7.
Enamel-paper. Print screen.
Headset Georgia.
Accounting sheets 6,4.
Printing sheets 10,6.
Circulation 500 copies. Order № 208.

Издается с 1863 г. ISSN 2408-9621
2015. № 2 (8). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (Главный редактор)
Власкина Нина – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Хлынина Татьяна – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Тюменцев Игорь – Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Черкасов Александр – Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Global Impact Factor** (Австралия), **International Society of Universal Research in Sciences** (ОАЭ), **Journal Index** (США), **Journals Impact Factor** (JIF), **ResearchBib** (Япония), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **Sherpa Romeo** (Испания), **Universal Impact Factor** (Австралия), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Подписано в печать 16.06.15.
Формат 21 × 29,7.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 6,4. Усл. печ. л. 10,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 208.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом «Исследователь»» –
Academic Publishing House *Researcher*

© Русский архив, 2015

ON THE 70TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY:
THE DOCUMENTAL IMAGES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

C O N T E N T S

Articles and Reports

- The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base
Evgeny F. Krinko 76
- The Activity of Archive to Preserve the Memory of the Events and Participants
of the Great Patriotic War: the Experience of the Documentation Center
of the Modern History of the Rostov Region
Olga V. Valuyskova..... 87
- The Role of Archives in the Revealing of Information about the Soviet Soldiers
Buried in Mass Graves or Kept as Prisoners in the Years of the Great Patriotic War
Inna O. Omelyanyuk..... 96

Publications Sources

- “Army Perished, to Create Such Units Is a Great Deal of the Difficulties and Long Time...”:
Combat Characteristics of Formations and Units of the Coastal Army, Participated in the
Defense of Sevastopol. October 1941 – June 1942
Ilya V. Kiselev (Preparation to publication, introduction and commentary)..... 103
- On the Lower Don in July 1942 (Documents of the Central Archive
of the Russian Ministry of Defence)
Vladimir I. Afanasenko (Preparation to publication, introduction and commentary)..... 116
- New Sources on the Contribution of Kazakhstan to the Victory in the Great
Patriotic War (on the Basis of Akmola Region)
Arailym S. Mussagaliyeva (Preparation for publication,
introduction, and commentary)..... 132
- “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko
Evgeny F. Krinko, Tatiana G. Kurbat (Preparation for publication,
introduction, and commentary)..... 148

Obituary

- In Memory of Tatiana Pavlovna Khlynina..... 162

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 8, Is. 2, pp. 76–86, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.76

www.ejournal16.com

ON THE 70TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY: THE DOCUMENTAL IMAGES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Articles and Reports

UDC 947.0

The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base

Evgeny F. Krinko

Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
Dr. (History)
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

The Great Patriotic War was reflected in the different historical sources. The article is devoted to the formation of the source base of the problem. The author examines the dynamics of the situation in the archives and publication of documents. The main attention is paid to the modern study of the sources of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, historical sources, archives, documents, memoirs, diaries, letters.

Великая Отечественная война – важнейшая веха российской и мировой истории XX в. – нашла отражение в огромном количестве источников, насчитывающем сотни миллионов разнообразных по форме, видам и содержанию свидетельств. Сбор первых материалов начался непосредственно в военные годы, в нем активно участвовали не только сотрудники архивов, музеев, научные работники, но и журналисты, писатели, государственные и общественные деятели, что в немалой степени обуславливалось стремлением использовать документальные свидетельства для решения прикладных, в том числе пропагандистских задач. В годы войны стали формироваться и первые архивные и музейные коллекции, рассказывающие о событиях военного времени.

В январе 1942 г. была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР с целью сбора и публикации материалов о боевых подвигах и героическом труде советских граждан. В мае 1942 г. возникла комиссия при ЦК ВЛКСМ, собиравшая материалы об участии комсомольцев и молодежи в Отечественной войне, использованные для организации специальной выставки в Государственном историческом музее. Комиссии по сбору материалов периода Великой Отечественной войны были также созданы в ВЦСПС, при различных наркоматах и ведомствах. Задача систематического сбора материалов ставилась и перед государственными архивами и музеями, в которых были созданы специальные отделы Отечественной войны. 1–3 июня 1943 г. в Москве прошла Всесоюзная

конференция историков-архивистов, наметившая обширную программу сбора и публикаций документов по истории Великой Отечественной войны.

После войны специальные комиссии и отделы Отечественной войны были упразднены. Материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР передали в архив Института истории АН СССР, документы комиссии при ЦК ВЛКСМ – в архив ЦК ВЛКСМ, на основе которого позже возник Центральный архив ВЛКСМ. В январе 1946 г. правительство Чехословакии передало в СССР документы Русского заграничного исторического архива в Праге и Донского казачьего архива. В первые послевоенные годы они использовались в связи с подготовкой судебных процессов над лицами, признанными виновными в сотрудничестве с оккупантами. Для исследователей доступ к данным документам вплоть до 1988 г. был ограничен [1].

Ведомственные архивы постепенно упорядочивали и передавали в государственные архивы материалы периода Великой Отечественной войны, однако происходило это достаточно медленно. В 1947 г. из Министерства юстиции СССР поступили материалы Международного военного трибунала для главных немецких преступников (Нюрнбергского процесса). В 1951 г. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (в настоящее время – Государственный архив Российской Федерации, далее – ГАРФ) получил документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Позже в него поступили документы высших и центральных органов власти и управления СССР и РСФСР, другие материалы. Региональные архивы также пополняли свои фонды документами военных лет по истечении соответствующего срока их хранения учреждениями и ведомствами. Полученные документы подвергались соответствующей обработке, уточнялся их профиль. Однако для исследователей допуск в архивы, находившиеся в ведении НКВД – МВД СССР, в послевоенные годы был ограничен, даже обработанные фонды в незначительной степени вовлекались в научный оборот.

Положительно повлияла на развитие источниковой базы проблемы «оттепель». Принятое в 1956 г. постановление Совета министров СССР «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» расширило доступ исследователей к архивам. В 1960 г. Главное архивное управление было передано в ведение Совета министров СССР. На хранение в государственные архивы поступили документы Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, НКВД СССР, органов власти и управления в сфере труда, здравоохранения, образования, печати, информации, частично культуры, другие материалы. Во многих региональных архивах и музеях были созданы специальные фонды, коллекции материалов и отдельные дела участников войны. На хранение наряду с официальными документами стали поступать и документы личного происхождения, мемуары и дневники.

Отмеченные тенденции продолжились и в последующем. В 1970 г. из Министерства иностранных дел СССР поступили документы управления уполномоченного СНК СССР – Совета министров СССР по делам репатриации, а в 1980 г. из государственных архивов были, напротив, изъяты документы о деятельности НКГБ СССР, переданные в ведомственные архивы. Расширился сбор документов личного происхождения, фронтовых писем, воспоминаний участников войны, в котором принимали активное участие краеведы, общественные организации, периодические издания, школьники и студенты. Оживлению интереса к теме войны способствовало то, что она считалась основой патриотического воспитания молодежи.

Во время войны начался и процесс сбора военных документов, имевший свою специфику. Еще в 1936 г. был создан отдел архивов Наркомата обороны СССР, а в 1937 г. – архивное отделение при Наркомате Военно-морского флота (с 1940 г. – архивный отдел). С началом войны отдел архивов НКО СССР (с 1943 г. – историко-архивный отдел) эвакуировался в город Бузулук Чкаловской (в настоящее время – Оренбургской) области, а архивный отдел НК ВМФ – в Ульяновск. 30 августа 1941 г. нарком обороны издал специальный приказ, посвященный отбору и сдаче на хранение архивных дел и материалов,

«не имеющих в данное время практического применения, но имеющих историческое значение как материал, характеризующий развитие и боевую деятельность войсковых частей, соединений, учреждений и заведений Красной армии» [2]. Последующие приказы уточняли и регламентировали поставленные задачи, требуя серьезно относиться к отбору исторического материала, «не засылать макулатуры» [3]. В связи с освобождением советской территории 12 декабря 1943 г. был издан приказ заместителя наркома обороны «О сборе документальных материалов, оставленных врагом, а также документов государственных архивов и советских учреждений». Военнослужащим и частям РККА запрещалось «уничтожать какие бы то ни было документы, оставшиеся в городах и селах после освобождения их от немецких оккупантов», а также занимать помещения государственных архивов НКВД [4]. Параллельно собирались документы о действиях Военно-морского флота, а в 1942 г. архивный отдел НК ВМФ был преобразован в Центральный архив управления делами при НК ВМФ.

После войны военный и военно-морской архивы неоднократно подвергались преобразованиям. Первый через два года после войны переехал в город Подольск Московской области, где и остался, несколько раз меняя свое наименование (отдел архивов управления делами НКО, архив Министерства Вооруженных сил СССР, архив Военного министерства СССР, архив Министерства обороны СССР, Центральный архив Министерства обороны СССР). Второй получил новое название в 1950 г. – Центральный военно-морской архив (далее – ЦВМА), а к 1962 г. переехал в город Гатчину Ленинградской области.

Существенное значение для формирования источниковой базы проблемы и ее использования исследователями имела публикация документов. Еще в военные годы были опубликованы официальные документы [5–8 и др.], речи и статьи советских руководителей [9–10 и др.], а также первые сборники материалов, посвященные событиям военного времени [11–13 и др.]. Тематические публикации в основном рассказывали об ужасах нацистской оккупации, народном сопротивлении захватчикам, героизме советских граждан на фронте и в тылу, большинство из них имело пропагандистский характер и невысокий уровень археографической обработки.

В послевоенное десятилетие было опубликовано сравнительно немного новых документов, в том числе по советской внешней политике в 1941–1945 гг. [14]. Среди специальных изданий следует отметить публикацию сообщений ЧГК, впервые создавшую обобщающую картину ущерба, нанесенного немецкой оккупацией [15]. Большинство других сборников в основном содержало ранее опубликованные материалы.

Работа по публикации документов о вкладе в победу трудящихся разных краев, республик, областей оживилась с конца 1950-х гг. Главное место в публикациях отводилось партийным документам, подчеркивавшим руководящую роль ВКП(б) в годы войны [16–18 и др.]. Важным вкладом в развитие источниковой базы проблемы стала публикация материалов Нюрнбергского судебного процесса (в трех и семи томах), оставшаяся, впрочем, неполной. Немало внимания уделялось публикации документов о советской внешней политике [19–23 и др.], роли германских монополий в возникновении войны, стратегии и тактике Германии и ее вооруженных сил, нацистским преступлениям на оккупированной территории СССР [24–28 и др.]. Отдельные публикации были посвящены освободительной миссии РККА в Европе [29], истории родов и видов войск в 1941–1945 гг. [30–31 и др.], роли советского тыла, вкладу отдельных республик, краев и областей в достижение победы [32 и др.] и другим вопросам. Всего в 1961–1980 гг. было издано 163 тома документов, а с 1941 по 1980 гг. – 180 сборников (198 томов) общим объемом 4900 печатных листов, тиражом почти 3 млн экземпляров. Из них к собственно научным относились только 13 %, остальные являлись научно-популярными изданиями. 97 сборников носили общий характер, 85 касались отдельных проблем, в том числе 37 раскрывали массовый героизм советских граждан, 20 – злодеяния оккупантов, 10 посвящались партизанам [33]. Было опубликовано немало источников личного происхождения, прежде всего воспоминаний участников войны, фронтовых писем [см. подробнее: 34].

Научный уровень документальных публикаций в рассматриваемый период повысился, улучшились отбор и систематизация материалов, их источниковедческая и археографическая обработка. Многие сборники снабжались необходимым научно-справочным аппаратом, комментариями и указателями, чему способствовали создание

Археографической комиссии, выход периодических изданий, призванных координировать деятельность археографов и историков. В то же время на публикацию документов влияла идеологическая и политическая конъюнктура. Работа по изданию документов обычно активизировалась в связи с подготовкой к празднованию соответствующих юбилейных дат. При публикации сокращалось все, что могло вызвать сомнения в верности решений партии и правительства, общем патриотическом подъеме и всенародном характере сопротивления врагу, что не совпадало с официальной версией истории войны. В результате опубликованные документы не отражали просчетов в деятельности советского руководства, замалчивались трудности повседневной жизни населения военного времени. Не издавались материалы о депортациях народов СССР, коллаборационизме, бандитизме, дезертирстве и других негативных явлениях военных лет.

В начале 1990-х гг. произошли значительные перемены в архивной политике и самой структуре Архивного фонда в России. На базе бывших партийных и комсомольских архивов были созданы центры и хранилища документов новейшей истории. Значительно ускорился процесс рассекречивания архивных и музейных документов. Исследователям впервые оказались доступны постановления Государственного комитета обороны СССР, документы «особых папок» И.В. Сталина и В.М. Молотова, другие ценные материалы, раскрывающие многие малоизученные аспекты истории Великой Отечественной войны.

В настоящее время материалы и документы по данной теме занимают существенное место в Архивном фонде России. Они хранятся в федеральных архивах и архивах субъектов Российской Федерации, муниципальных и ведомственных архивах и музеях. Наиболее значительный массив материалов по данной теме содержат ГАРФ, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив социально-политической истории. Это прежде всего фонды высших и центральных государственных и партийных учреждений – ЦК ВКП(б), ГКО СССР, СНК СССР, Центрального штаба партизанского движения, отдельных наркоматов и ведомств, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций. В Российском государственном военном архиве содержатся комплексы дел по истории войск НКВД, положения иностранных военнопленных во время Великой Отечественной войны и после ее завершения. Особенно значительный массив источников по данной проблеме содержится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Документы по истории Великой Отечественной войны в ЦАМО РФ составляют свыше 10 млн дел. Ряд других военных архивов, в том числе и ЦВМА, стали филиалами ЦАМО РФ.

Крупные комплексы документов по истории войны сложились в архивах субъектов Российской Федерации. Они содержатся в фондах местных органов власти, предприятий и учреждений, партийных, комсомольских и других общественных организаций, специальных коллекциях документов по истории Великой Отечественной войны, а также в личных фондах участников войны. Существенные возможности для исследователей данной темы предоставляют фонды центральных и местных музеев. Например, коллекция документов по истории Великой Отечественной войны в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации включает более 700 тыс. единиц хранения.

Не менее важные изменения произошли в публикаторской деятельности, позволяя говорить о формировании нового архивно-информационного пространства и архивной революции [35]. Действительно, в публикациях 1990-х гг. представлены разнообразные материалы, позволяющие раскрыть широкий круг проблем по истории Великой Отечественной войны. Следует особенно отметить выход ряда фундаментальных серийных документальных изданий. Так, в серии «Русский архив» в 1990-е г. были опубликованы такие ценные источники по истории Великой Отечественной войны, как документы Ставки Верховного главнокомандования, Наркомата обороны, Генерального штаба, а также тематические подборки, посвященные работе тыла РККА, отдельным битвам, партизанскому движению и другим вопросам [36–48 и др.]. В серии «Документы советской истории» в 2000-е гг. опубликованы сборники по советской повседневности и пропаганде в годы Великой Отечественной войны [49–50 и др.].

Вышли специальные документальные издания, посвященные военнопленным [51 и др.], коллаборационизму и бандитизму [52–53 и др.], депортациям народов в СССР и их последствиям [54–55 и др.], деятельности органов государственной безопасности

[56–57 и др.], другим прежде засекреченным сюжетам. В результате к настоящему времени опубликован значительный массив документов высших, центральных и региональных партийных и государственных инстанций, материалов по истории отдельных регионов и городов в годы Великой Отечественной войны [58 и др.], воспоминаний, писем и дневников участников и очевидцев событий военного времени. Свой вклад в расширение источниковой базы вносят и публикации в журнале «Русский архив» [59–63].

В целом круг источников по истории Великой Отечественной войны достаточно разнообразен как в видовом, так и в содержательном отношении. Значительное количество источников используется исследователями. В то же время существенная часть материалов по-прежнему не введена в научный оборот. Во многом это обусловлено установлением в 1990–2000-е гг. нового правового режима, регламентирующего охрану государственной тайны и тайны личной жизни граждан. В первую очередь это касается личных дел, а также документов, характеризующих криминальную обстановку в стране и в действующей армии, аморальные поступки членов партии, урон, нанесенный действиями партизан населению, и другие негативные аспекты. В большей степени исследователям доступны документы фондов центральных государственных архивов, более строгие ограничения действуют в ряде ведомственных и местных архивов. Мало доступен исследователям Архив Президента Российской Федерации, и лишь в незначительной степени введены в научный оборот документы архивов ФСБ. Существенные сложности возникают и в использовании документов бывших партийных архивов, которые содержат немало конфиденциальной информации.

Необходимо отметить и изменения в исследовательских приоритетах: наряду с рассекреченными официальными документами все шире используются различные источники личного происхождения, в том числе устные, ранее резко критиковавшиеся как менее достоверные из-за своей субъективности и пристрастности [подробнее см.: 64]. В настоящее время они воспринимаются многими российскими историками как ценные свидетельства отражения войны в общественном сознании.

* * *

Представляемый вниманию читателей номер приурочен к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Юбилей всегда создает повод не только для праздничных мероприятий, но и для переосмысления значения происходивших событий, основой которого являются исторические источники. Номер призван способствовать созданию представлений о многомерности документальных образов Великой Отечественной войны, запечатленных в различных видах исторических источников.

Публикации документов предваряют статьи, рассказывающие о деятельности архивных учреждений по сохранению памяти о событиях и участниках войны, а также об установлении сведений о советских военнослужащих, погибших и захороненных в братских могилах и находившихся в плену у противника. Безусловно, что данная деятельность имеет не только исследовательский, но и общественно-значимый характер.

На страницах журнала публикуются различные документы, характеризующие события 1941–1945 гг. Первым из них является боевая характеристика Приморской армии, прекратившей свое существование с потерей Севастополя летом 1942 г. Приводимый документ свидетельствует, что бойцы и командиры входивших в ее состав частей и соединений героически сражались с врагом. Следующая публикация документов из фондов ЦАМО РФ посвящена не менее трагическим событиям, происходившим летом 1942 г. на Нижнем Дону. На первый взгляд, может показаться, что о тяжелых поражениях Красной армии не стоит говорить в юбилейный год. Но именно после этих поражений удалось остановить продвижение противника на Волге и Кавказе, а затем Красная армия перешла в решающее контрнаступление, ставшее началом коренного перелома в войне в целом [65]. Замалчивание трагических событий на пути к Победе не позволяет осознать всех трудностей ее достижения и цены, которую за это пришлось заплатить, а значит, ведет к умалению ее исторического значения.

Следует помнить и о том, что свой вклад в Победу внесли миллионы тружеников тыла, проживавших в разных регионах страны. После распада СССР история Великой

Отечественной войны стала растаскиваться по «национальным квартирам», рассматриваться в контексте роли в ней той или иной бывшей союзной или автономной республики и государствообразующих этносов. Публикация документов из архивов Казахстана, рассказывающая о деятельности одного из эвакуированных советских предприятий в глубоком советском тылу, позволяет не только расширить географию номера, но и подчеркивает, что Победа стала результатом общих усилий представителей различных народов нашей страны.

Завершают раздел документальных публикаций воспоминания ветерана Великой Отечественной войны В.И. Перетятко. Он не был удостоен высших государственных наград и не дождался 70-летия Победы. Но он был одним из миллионов рядовых фронтовиков, усилиями которых и была достигнута Победа, а его рассказ позволяет представить отражение событий военного времени в памяти их непосредственного участника. Именно память выступает своеобразным «мостом» между прошлым и настоящим, благодаря чему Победа в Великой Отечественной войне в значительной степени продолжает сохранять свое значение и для нас.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование ИСЭГИ ЮНЦ РАН, № государственной регистрации 01201368164).

Примечания:

1. Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М.: Союз, 2004. С. 68–69.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.: Терра, 1997. С. 77–78.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2)... С. 170.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М.: Терра, 1997. С. 232.
5. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. 137 с.
6. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (22.03.1942–01.05.1943). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943. 297 с.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июнь 1944 г. М.: Ведомости ВС СССР, 1945. 359 с.
8. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л.: Лениздат, 1945. 286 с.
9. Калинин М.И. Все для фронта! Все для победы! Статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1942. 144 с.
10. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 4-е. Л.: Госполитиздат, 1944. 160 с.
11. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. М.: Госполитиздат, 1942. 142 с.
12. Партизанская война Советского народа против немецких оккупантов (сборник документов). [М.]: Издательство Военно-политической академии Красной армии имени В.И. Ленина, 1942. 126 с.
13. Документы обвиняют (сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях). М.: ОГИЗ, 1943. 249 с.
14. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны: документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1946. Т. 1. 803 с. Т. 2. 684 с. М.: Госполитиздат, 1947. Т. 3. 790 с.
15. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: ОГИЗ, 1946. 459 с.
16. В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1962. 344 с.
17. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. 494 с.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1971. Т. 7. 1938–1945. 724 с.

19. Переписка председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 408 с. Т. 2. 296 с.
20. Тегеран – Ялта – Потсдам: сборник документов. М.: Международные отношения, 1970. 416 с.
21. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: в 2 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. 542 с. Т. 2. 494 с.
22. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: в 2 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. 430 с. Т. 2. 572 с.
23. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: в 2 т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. 509 с. Т. 2. 575 с.
24. «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: документы и материалы. М.: Наука, 1967. 752 с.
25. СС в действии. Документы о преступлениях СС. М.: Прогресс, 1968. 624 с.
26. Анатолия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во Второй мировой войне / пер. с нем. М.: Прогресс, 1971. 528 с.
27. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: в 2 т. / пер. с нем. М.: Наука, 1973. Т. 1. 765 с. Т. 2. 664 с.
28. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М.: Воениздат, 1987. 305 с.
29. Освободительная миссия Советских Вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне: документы и материалы. М.: Воениздат, 1985. 640 с.
30. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сборник документов и материалов. М.: Наука, 1968. 708 с.
31. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. 561 с.
32. РСФСР – фронту, 1941–1945: документы и материалы. М.: Советская Россия, 1987. 384 с.
33. Кудрявцев И.И. Деятельность государственных архивных учреждений СССР по публикации документов Великой Отечественной войны в 1940-х – 1970-х годах: автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1986. С. 17–19.
34. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г. Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 87–96.
35. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 78.
36. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2)...
37. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3)...
38. Русский архив. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1941 г. Т. 23 (12–1). М.: Терра, 1998. 328 с.
39. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: Терра, 1996. 448 с.
40. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: Терра, 1996. 624 с.
41. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). М.: Терра, 1999. 360 с.
42. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999. 368 с.
43. Русский архив. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1942 г. Т. 23 (12–1). М.: Терра, 1999. 328 с.
44. Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии): документы и материалы. М.: Терра, 1995. Т. 15. 616 с.
45. Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва: документы и материалы: 27 марта – 23 августа 1943 г. Т. 15–4(4). М.: Терра, 1997. 464 с.
46. Русский архив. Великая Отечественная: сборник документов. Т. 9. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Терра, 1999. 670 с.
47. Русский архив: Великая Отечественная. Тыл Красной армии в Великой Отечественной войне: документы и материалы. Т. 25 (14). М.: Терра, 1998. 736 с.
48. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. М.: Терра, 1996. Т. 24. 560 с.
49. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М.: РОССПЭН, 2003. 472 с.

50. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: коммуникация убеждения и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.
51. Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М.: Логос, 2000. 1120 с.
52. «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942–1944 гг.: сборник документов. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 360 с.
53. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 424 с.
54. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
55. «По решению правительства Союза ССР...». (Депортация народов: документы и материалы). Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2003. 927 с.
56. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов. М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 год. 717 с.
57. Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М.: Звонница – МГ, 2000. 491 с.
58. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995. 744 с.
59. Кринко Е.Ф. «Установить систематический контроль за ходом мобилизации...»: Документы Адыгейского обкома ВКП(б). Июнь 1941 г. – июнь 1942 г. // Русский архив. 2013. № 1. С. 30–39. № 2. С. 74–88. 2014. № 1. С. 51–63.
60. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 163–190.
61. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 191–207.
62. Medvedev M.V. “Organization for the Construction of the Rostov Defense Area...”: Rostov Regional Committee Documents of the CPSU(b). October 1941 – June 1942 // Русский архив. 2014. № 1. С. 64–72.
63. Tazhidinova I.G. An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov // Русский архив. 2014. № 3. С. 208–216.
64. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Устная история и ее возможности в изучении Великой Отечественной войны // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014. С. 269–274.
65. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

References:

1. Krinko E.F. Severo-Zapadnyy Kavkaz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy istoriografii i istochnikovedeniya. M.: Soyuz, 2004. S. 68–69.
2. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–2). Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. – 1942 g. M.: Terra, 1997. S. 77–78.
3. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–2)... S. 170.
4. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–3). Prikazy Narodnogo komissara oborony SSSR. 1943–1945 gg. M.: Terra, 1997. S. 232.
5. Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni. S 22 iyunya 1941 g. po 22 marta 1942 g. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1942. 137 s.
6. Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni (22.03.1942–01.05.1943). M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1943. 297 s.
7. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyun' 1944 g. M.: Vedomosti VS SSSR, 1945. 359 s.
8. Sbornik ukazov, postanovleniy, resheniy, rasporyazheniy i prikazov voennogo vremeni. 1944. L.: Lenizdat, 1945. 286 s.
9. Kalinin M.I. Vse dlya fronta! Vse dlya pobedy! Stat'i i rechi. M.: Gospolitizdat, 1942. 144 s.
10. Stalin I.V. O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza. Izd. 4-e. L.: Gospolitizdat, 1944. 160 s.
11. Zverstva nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov. Dokumenty. M.: Gospolitizdat, 1942. 142 s.
12. Partizanskaya vojna Sovetskogo naroda protiv nemetskikh okkupantov (sbornik dokumentov). [M.]: Izdatel'stvo Voenno-politicheskoy akademii Krasnoy armii imeni V.I. Lenina, 1942. 126 s.

13. Dokumenty obvinayut (sbornik dokumentov o chudovishchnykh zverstvakh germanskikh vlastey na vremennno zakhvachennykh imi sovetских territoriyakh). M.: OGIZ, 1943. 249 s.
14. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuzа v period Velikoy Otechestvennoy voyny: dokumenty i materialy. M.: Gospolitizdat, 1946. T. 1. 803 s. T. 2. 684 s. M.: Gospolitizdat, 1947. T. 3. 790 s.
15. Sbornik soobscheniy Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii o zlodenyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov. M.: OGIZ, 1946. 459 s.
16. V tylu vruga. Listovki partiynykh organizatsiy i partizan periodа Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. M.: Gospolitizdat, 1962. 344 s.
17. Kommunisticheskaya partiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941 – 1945 gg.): dokumenty i materialy. M.: Politizdat, 1970. 494 s.
18. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK. Izd. 9-e, dop. i ispr. M.: Politizdat, 1971. T. 7. 1938–1945. 724 s.
19. Perepiska predsedatelyа Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: v 2 t. M.: Gospolitizdat, 1957. T. 1. 408 s. T. 2. 296 s.
20. Tegeran – Yalta – Potsdam: sbornik dokumentov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1970. 416 s.
21. Sovetsko-angliyskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945: dokumenty i materialy: v 2 t. M.: Politizdat, 1983. T. 1. 542 s. T. 2. 494 s.
22. Sovetsko-frantsuzskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945: dokumenty i materialy: v 2 t. M.: Politizdat, 1983. T. 1. 430 s. T. 2. 572 s.
23. Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945: dokumenty i materialy: v 2 t. M.: Politizdat, 1984. T. 1. 509 s. T. 2. 575 s.
24. "Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya!": Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR: dokumenty i materialy. M.: Nauka, 1967. 752 s.
25. SS v deystvii. Dokumenty o prestupleniyakh SS. M.: Progress, 1968. 624 s.
26. Anatomiya voyny. Novye dokumenty o roli germanskogo monopolisticheskogo kapitalа vo Vtoroy mirovoy voyne / per. s nem. M.: Progress, 1971. 528 s.
27. Dashichev V.I. Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma: v 2 t. / per. s nem. M.: Nauka, 1973. T. 1. 765 s. T. 2. 664 s.
28. Prestupnyye tseli gitlerovskoy Germanii v voyne protiv Sovetskogo Soyuzа. M.: Voenizdat, 1987. 305 s.
29. Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh Vooruzhennykh sil v Evrope vo Vtoroy mirovoy voyne: dokumenty i materialy. M.: Voenizdat, 1985. 640 s.
30. Pogranichnye voyska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: sbornik dokumentov i materialov. M.: Nauka, 1968. 708 s.
31. Vnutrennie voyska v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941–1945 gg.: dokumenty i materialy. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 561 s.
32. RSFSR – frontu, 1941–1945: dokumenty i materialy. M.: Sovetskaya Rossiya, 1987. 384 s.
33. Kudryavtsev I.I. Deyatel'nost' gosudarstvennykh arkhivnykh uchrezhdeniy SSSR po publikatsii dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny v 1940-kh – 1970-kh godakh: avtoref. diss... kand. ist. nauk. M., 1986. S. 17–19.
34. Krinko E.F., Tazhidinova I.G. Pis'mа voennogo vremeni v Arkhivnom fonde Rossiyskoy Federatsii // Otechestvennye arkhivy. 2011. № 2. S. 87–96.
35. Polyakov Yu.A. Istoricheskaya nauka: lyudi i problemy. M.: ROSSPEN, 1999. S. 78.
36. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–2)...
37. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–3)...
38. Russkiy arkhiv. General'nyy shtab v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: dokumenty i materialy. 1941 g. T. 23 (12–1). M.: Terra, 1998. 328 s.
39. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy. 1941 god. T. 16 (5–1). M.: Terra, 1996. 448 s.
40. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy: 1942 god. T. 16 (5–2). M.: Terra, 1996. 624 s.
41. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK: dokumenty i materialy. 1943 god. T. 16 (5–3). M.: Terra, 1999. 360 s.
42. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VKG: dokumenty i materialy. 1944–1945. T. 16 (5–4). M.: Terra, 1999. 368 s.
43. Russkiy arkhiv. General'nyy shtab v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: dokumenty i materialy. 1942 g. T. 23 (12–1). M.: Terra, 1999. 328 s.
44. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Bitva za Berlin (Krasnaya armiya v poverzhennoy Germanii): dokumenty i materialy. M.: Terra, 1995. T. 15. 616 s.

45. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Kurskaya bitva: dokumenty i materialy: 27 marta – 23 avgusta 1943 g. T. 15–4(4). M.: Terra, 1997. 464 s.
46. Russkiy arkhiv. Velikaya Otechestvennaya: sbornik dokumentov. T. 9. Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. M.: Terra, 1999. 670 s.
47. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Tyl Krasnoy armii v Velikoy Otechestvennoy voyne: dokumenty i materialy. T. 25 (14). M.: Terra, 1998. 736 s.
48. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Inostrannye voennoplennye Vtoroy mirovoy voyny v SSSR. M.: Terra, 1996. T. 24. 560 s.
49. Sovetskaya povsednevnost' i massovoe soznanie. 1939–1945. M.: ROSSPEN, 2003. 472 s.
50. Sovetskaya propaganda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: kommunikatsiya ubezhdeniya i mobilizatsionnye mekhanizmy. M.: ROSSPEN, 2007. 806 s.
51. Voennoplennye v SSSR. 1939–1956: dokumenty i materialy. M.: Logos, 2000. 1120 s.
52. "Unichtozhit' kak možno bol'she...": Latviyskie kollaboratsionistskie formirovaniya na territorii Belorussii, 1942–1944 gg.: sbornik dokumentov. M.: Fond "Istoricheskaya pamyat", 2009. 360 s.
53. Pribaltiyskiy natsionalizm v dokumentakh NKVD, MVD i MGB SSSR: sbornik dokumentov. M.: Ob'edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2011. 424 s.
54. Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: "Ikh nado deportirovat'...": dokumenty, fakty, kommentarii. M.: Druzhba narodov, 1992. 288 s.
55. "Po resheniyu pravitel'stva Soyuza SSR...". (Deportatsiya narodov: dokumenty i materialy). Nal'chik: Izd. tsentr "El'-Fa", 2003. 927 s.
56. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti v Velikoy Otechestvennoy voyne: sbornik dokumentov. M.: Rus', 2000. T. 2. Kn. 1. Nachalo. 22 iyunya – 31 avgusta 1941 god. 717 s.
57. Stalingradskaya epopeya. Materialy NKVD SSSR i voennoy tsenzury iz Tsentral'nogo arkhiva FSB RF. M.: Zvonitsa – MG, 2000. 491 s.
58. Moskva voennaya. 1941–1945. Memuary i arkhivnye dokumenty. M.: Izdatel'stvo ob'edineniya "Mosgorarkhiv", 1995. 744 s.
59. Krinko E.F. "Ustanovit' sistemicheskiy kontrol' za khodom mobilizatsii...": Dokumenty Adygeyskogo obkoma VKP(b). Iyun' 1941 g. – iyun' 1942 g. // Russkiy arkhiv. 2013. № 1. S. 30–39. № 2. S. 74–88. 2014. № 1. S. 51–63.
60. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Russkiy arkhiv. 2014. T. 5. № 3. S. 163–190.
61. Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Russkiy arkhiv. 2014. T. 5. № 3. S. 191–207.
62. Medvedev M.V. "Organization for the Construction of the Rostov Defense Area...": Rostov Regional Committee Documents of the CPSU(b). October 1941 – June 1942 // Russkiy arkhiv. 2014. № 1. S. 64–72.
63. Tazhidinova I.G. An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov // Russkiy arkhiv. 2014. № 3. S. 208–216.
64. Krinko E.F., Khlynina T.P. Ustnaya istoriya i ee vozmozhnosti v izuchenii Velikoy Otechestvennoy voyny // Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshteyna i aktual'nye problemy razvitiya istoricheskoy nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo): materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 4–5 aprelya 2014 g.). Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2014. S. 269–274.
65. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. Voyna. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.). Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. 284 s.

UDC 947.0

**Великая Отечественная война:
проблемы формирования источниковой базы**

Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, Россия
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Великая Отечественная война нашла отражение в разных исторических источниках. Статья посвящена формированию источниковой базы проблемы. Автор рассматривает динамику положения в архивах и публикациях документов. Главное внимание уделено современному состоянию источников изучения Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторические источники, архивы, документы, воспоминания, дневники, письма.

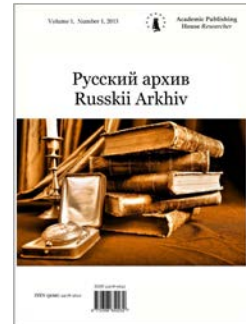
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 8, Is. 2, pp. 87–95, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.87

www.ejournal16.com

UDC 930.25

The Activity of Archive to Preserve the Memory of the Events and Participants of the Great Patriotic War: the Experience of the Documentation Center of the Modern History of the Rostov Region

Olga V. Valuyskova

Documentation Center of the Modern History of the Rostov Region, Russian Federation
52, avenue Semashko, Rostov-on-Don, 344002
E-mail: gucdniro@mail.ru

Abstract

The article characterizes the forms of use of archival documents about World War II in order to popularize scientific knowledge and patriotic education. This article was prepared on the basis of experience of the Documentation Center of the Modern History of the Rostov Region.

Keywords: archive, Great Patriotic War, Documentation Center of the Modern History of the Rostov Region, document use, declassified documents, archive enquiry.

В одной из своих статей академик Д.С. Лихачев писал, что воспитывают человека не только семья, школа, коллектив. Незаметно для каждого из нас учителем становится само прошлое. Обращение к памяти, запечатленной в архивных документах, необходимо для понимания настоящего и прогнозирования будущего, для воспитания патриотических чувств. Ведь патриотические чувства, уходящие вглубь веков, были свойственны всем странам и народам, особенно ярко вспыхивая в годы суровых испытаний. Патриотизм порождает самоотверженность, сплоченность, героизм, доказательством которых могут служить документы военной поры.

Доступность архивных материалов Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО), прошедших рассекречивание, дает возможность использовать разнообразные виды работы по популяризации и пропаганде исторических знаний среди населения, особенно молодежи. К ним относятся публикации, организация стационарных и передвижных выставок архивных документов и фотодокументов, экскурсии, участие в конференциях, краеведческих чтениях, встречи с общественностью, работа с пользователями читального зала ЦДНИРО.

Публикационная деятельность для массового сознания служит прямым доказательством необходимости функционирования архива как хранилища ценной исторической информации. И чем она активнее, тем выше авторитет и уважение к профессии архивиста. Значительное место в публикаторской работе сотрудников ЦДНИРО занимает популяризация документов периода Великой Отечественной войны, победа в которой явилась неоспоримым достижением нашего народа в борьбе за свою государственность, культуру и само существование.

Живой отклик у читателей разных поколений оставили газетные статьи последних лет: «Жизнь Дины Никулиной и ее 774 боевых вылета» [1] – о нашей землячке, Герое Советского

Союза, почетном гражданине г. Ростова-на-Дону; «Красным флагом реяло святое слово – “Наши!”» [2] – о первой и второй оккупациях г. Ростова-на-Дону и его освобождении в феврале 1943 г.; «Идут по войне девчата, похожие на парней» [3] – о вкладе женщин на фронте и в тылу в долгожданную Победу; «Внуки повзрослевшие читают письма, что писались на войне...» [4] – о фронтовых письмах из фондов ЦДНИРО; «Как эвакуировали Донской партархив» [5] – о вынужденном «путешествии» документов из Ростова-на-Дону в Сталинград, а затем в Уральск Западно-Казахстанской области с 1941 по 1944 гг.; «Как Ростов встретил войну» [6] – о важнейших постановлениях, принятых в первые дни войны; «Ростов освободили и восстановили» – об освобождении донской столицы от захватчиков в феврале 1943 г. и возрождении города из руин [7]; «На Посту № 1 память не прерывается» [8] – об установленном в 1975 г. и действующем до сих пор почетном карауле у Вечного огня в парке им. Фрунзе г. Ростова-на-Дону и другие.

Рис. 1. Публикации в периодической печати по документам ЦДНИРО¹

В сборнике «Знаки войны в жизни и памяти: влияние вооруженных конфликтов XX века на российское общество» опубликовано исследование О.В. Валуйской о влиянии Великой Отечественной войны на мир детства [9].

Важным событием в публикаторской деятельности ЦДНИРО стало участие в подготовке и издании к 70-летию юбилею Победы двух сборников документов и материалов: «Завещано помнить...» (Донские архивы – 70-летию Великой Победы) [10] и «Школьные годы, войной опаленные» [11]. В сборники включены подлинные документы, основная часть которых публикуется впервые. Ориентированы книги на широкую читательскую аудиторию: школьников, студентов, преподавателей средних и высших учебных заведений, научных работников, краеведов.

Интересные биографические сведения о наших известных земляках – первом заведующем партийным архивом Михаиле Николаевиче Корчине, руководившем эвакуацией и реэвакуацией партийного архива Ростовского обкома ВКП(б) [12], историке советской эпохи Петре Васильевиче Семернине, в 1943–1944 гг. в должности секретаря Новочеркасского горкома ВКП(б) умело организовавшем работу по восстановлению народного хозяйства [13], втором секретаре Ростовского горкома, затем обкома партии Петре Николаевиче Пастушенко, принимавшем участие в наступательных действиях

¹ Здесь и далее приведены фотографии из текущего архива ЦДНИРО.

Красной армии при первом освобождении Ростова осенью 1941 г. в качестве комиссара истребительного отряда [14], легли в основу публикаций в ежегодном краеведческом альманахе «Донской временник» Донской государственной публичной библиотеки.

Рис. 2. Коллектив ЦДНИРО с документальными публикациями, подготовленными к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

Эффективность такого вида использования документов, как выставка, заключается в том, чтобы вызвать у людей необходимость реагирования на происходящее в обществе, способствовать воспитанию уважительного отношения к историческому прошлому родного края, ставить новые проблемы в изучении исторических процессов. С появлением современного и надежного выставочного оборудования сотрудники ЦДНИРО получили возможность демонстрировать подлинные документы или их сканированные образы, а также иллюстративные и вспомогательные материалы: фотографии, плакаты, открытки, значки, реликвии из семейных архивов. Поэтому каждая выставка получается оригинальной и неповторимой. К каждой экспозиции подбираются книги, изданные в разные годы по документам архива.

Так, к 70-летию освобождения г. Ростова-на-Дону, а также городов и районов Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков была подготовлена выставка «И шагала Победа от крыльца до крыльца...». Вниманию посетителей представлялись рассекреченные документы о формировании Ростовского стрелкового полка народного ополчения в июле 1941 г., карта его боевого пути, наградные листы особо отличившихся бойцов, справка по делу подпольной организации в г. Таганроге, листовки таганрогских подпольщиков. О том, что Ростов-на-Дону находился в числе пятнадцати наиболее разрушенных фашистами городов, свидетельствовали такие документы, как «Бюллетень о зверствах, произволе, насилиях над мирным населением, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в г. Ростове-на-Дону с 23 июля 1942г. по 14 февраля 1943 г.» [15], «Отчет Ростовского обкома ВКП(б) к IV областной партконференции (март 1940 г. – январь 1945 г.)» [16].

Рис. 3. Выставка «И шагала Победа от крыльца до крыльца...»

К юбилею Победы 8 мая 2015 г. в ЦДНИРО состоялось торжественное открытие выставки «Нас матери родные ждут с Победой!». В самом начале экспозиции – несколько довоенных постановлений, школьный аттестат и выпускная фотография, датированные июнем 1941 г. Хранящиеся в ЦДНИРО документы, плакаты, фотографии, связанные с началом Великой Отечественной войны, свидетельствуют о моментальном отклике советских людей на призыв: «Все для фронта, все для Победы!». Очень важной для патриотического воспитания частью выставки являются документы по сохранению памяти о войне: о воинских захоронениях, открытии памятников, деятельности поисковых отрядов и мероприятиях, связанных с празднованием Дня Победы в разные годы.

Активно используются документы и фотодокументы ЦДНИРО на передвижных выставках. Так, к 70-летию начала Великой Отечественной войны родилась выставка «Завтра была война...», к 70-летию первого освобождения г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков – «Город первого удара». С недавнего времени для виртуального ознакомления с хранящимися в ЦДНИРО документами на его сайте размещаются выставки и тематические подборки документов и фотографий, такие как: «Этот день мы приближали как могли...» [17], «Молодежь Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [18]. Одним из ярких подтверждений значимости работы архивистов по оформлению выставок послужат слова одного из экскурсантов: «Выражаю огромную благодарность за возможность прикоснуться к памяти. Ощутить сердцем ценность жизни, людей, мира и счастья... Сохраняя прошлое, рассказывая о нем – вы растите будущее» [19].

Продолжая многолетнее сотрудничество с Ростовским областным музеем краеведения, ЦДНИРО неоднократно предоставлял подлинники документов, архивных дел для экспозиций музея, в частности для выставки «Дон в огне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

12 мая 2015 г. сотрудники Института истории и международных отношений Южного федерального университета (далее – ЮФУ) открыли выставку «Жизнь университета: вехи истории» к 100-летию известнейшего на юге России учебного заведения (бывшего Варшавского императорского университета). Для оформления одного из планшетов выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» архивистами

ЦДНИРО, многие из которых были выпускниками Ростовского государственного университета (далее – РГУ, в настоящее время – ЮФУ), были выявлены и отсканированы подлинные документы о пребывании университета в эвакуации в Киргизской ССР, возвращении в Ростов-на-Дону в мае 1944 г. и возобновлении учебной деятельности, а также фотографии преподавателей – участников Великой Отечественной войны: А.П. Пронштейна, И.П. Хлыстова, Ю.В. Серого, И.С. Маркусенко, В.Н. Шапошник. Интерес для дальнейшего исследования представляют хранящиеся в фонде первичной парторганизации РГУ характеристики преподавателей и студентов университета, воевавших на фронтах Великой Отечественной.

Архивисты ЦДНИРО с энтузиазмом откликаются на предложения представителей телерадиокомпаний для совместной подготовки передач. Одним из незабываемых событий в деятельности ЦДНИРО стало участие в создании цикла телепередач телерадиокомпания «Дон-ТР» «Женщины войны», состоящего из девяти фильмов: «Единый фронт», «Несломленные», «Сестрички», «Голубка», «Хранительницы неба», «Народные мстительницы», «Связистки», «Труженицы тыла», «Послесловие». В этих фильмах Ирины Суховеевой «заговорили» архивные документы огненных 1940-х гг., прозвучали комментарии самих архивистов наряду с воспоминаниями непосредственных участниц войны и тружениц тыла.

С 2009 г. доброй традицией стало участие сотрудников ЦДНИРО в ежегодных краеведческих чтениях в г. Константиновске Ростовской области. С помощью архивных фондов константиновских райкомов КПСС и ВЛКСМ с обязательным использованием документов военной поры были подготовлены сообщения «Страницы истории образования в Константиновском районе» [20], «История педагогического колледжа в архивных документах ГКУ РО “ЦДНИРО”» [21], «Константиновский район в период немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. Патриотическое движение на территории района» [22].

Неоднократно сотрудники ЦДНИРО выступали на научных конференциях Южного научного центра РАН и входящего в его состав Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, других научных форумах. На них прозвучали доклады: «Фронтовые письма в фондах ГУ “Центр документации новейшей истории Ростовской области”: источниковедческие особенности и перспективы использования» [23], «Документы ГУ “Центр документации новейшей истории Ростовской области” о начале Великой Отечественной войны» [24], «Военное детство: по документам ГУ ЦДНИРО» [25], «Трагедия еврейского населения Ростовской области 1941–1943 годов в документах ГКУ РО “Центр документации новейшей истории Ростовской области”» [26], «Первая оккупация г. Ростова-на-Дону (1941 г.) в документах официального и личного происхождения фондов ГКУ РО “ЦДНИРО”» [27], «Восстановление народного хозяйства и социально-культурной инфраструктуры Ростовской области в условиях прифронтового положения (январь–август 1943 г.)» [28].

Мероприятия подобного рода, несомненно, повышают интерес преподавателей, научных работников, краеведов, студентов вузов, школьников к кропотливой исследовательской работе и изучению состава и содержания архивных фондов, способствуют расширению дружеских связей, созданию новых фондов личного происхождения и пополнению уже имеющихся в ЦДНИРО коллекций, появлению новых проектов в области патриотического воспитания, таких как «[У]Лица Победы», «Бессмертный полк». Так, в 2013 г. для участников проекта «[У]Лица Победы» – студентов ЮФУ – была найдена фотография и составлена биографическая справка о М.П. Богданове, секретаре Ростовского обкома ВКП(б), погибшем в октябре 1941 г. во время захвата противником Таганрога.

По-прежнему в ЦДНИРО поступают запросы от граждан и организаций по военно-исторической тематике, в том числе о судьбах погибших советских воинов. Только за последнее время сотрудниками ЦДНИРО были составлены архивные справки о деятельности партизанских отрядов «Гроза» Семикаракорского района и «За Родину» Дубовского района Ростовской области, о подпольном комитете Николаевского района в период оккупации, о подвигах женщин Ростова-на-Дону в годы Великой Отечественной войны, о Герое Советского Союза Г.В. Коваленко, работавшем до войны секретарем

Кривянского райкома ВЛКСМ, о бойцах Ростовского стрелкового полка народного ополчения А.З. Рыссе и Г.В. Ковальчуке, о заведующем военным отделом Кировского райкома ВЛКСМ г. Ростова-на-Дону В.З. Головине. Уточнялись биографические сведения участников Великой Отечественной войны по запросам группы «Поиск» Петровского района Саратовской области, клуба «Юный патриот» Семикаракорского района, Таганрогского городского совета ветеранов.

Архивом рассматриваются письма детей войны, которые вынуждены были находиться на оккупированных территориях, эвакуироваться с семьями вглубь страны, трудиться на оборонительных сооружениях, колхозных полях и предприятиях наравне со взрослыми. Приведу пример трогательного и искреннего письма 2014 г. Леонида Радуцкого, 87 лет, живущего в настоящее время в Израиле. Он вспомнил события 73-летней давности: в сентябре 1941 г. он, 14-летний подросток, мать и 4-летняя сестра эвакуировались из Киева в Цимлянский район Ростовской области. Председатель колхоза «Новая Цимла» проявил заботу об этой семье, поселив их на конеферме. «И вот с первого дня и до начала июля 1942 г. мы успешно управлялись со всем этим хозяйством, а затем погнали коней и небольшой гурт колхозных овец в эвакуацию...

...Дело в том, что мы так и не знали имени нашего председателя. Для нас он был просто Председатель, одновременно и руководитель, и кормилец, и защитник, и советчик, и утешитель... Могу точно сказать, что его значимость и авторитет для нас и наше уважение к нему были значительно выше, чем в последующие годы наше отношение к любому из Генеральных секретарей ЦК КПСС.

Прошу: можно ли узнать теперь, как звали председателя колхоза «Новая Цимла» в сентябре 1941 г. – июле 1942 г. Известно ли что-либо о нем или о его потомках...» [29].

Из документов ЦДНИРО выяснилось, что этот человек – Петр Стефанович Плотников, 1888 года рождения. Из автобиографии 1943 г., хранящейся в его личном деле, стало известно, что он участник Первой мировой войны, служил в Донском казачьем полку 4-й Донской казачьей дивизии [30].

В связи с введением в научный оборот рассекреченных документов периода Великой Отечественной войны пользователи читального зала ЦДНИРО только за последний период времени изучали архивные документы по следующим темам: «Ростовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Участие курсантов ростовских военных училищ в обороне г. Ростова-на-Дону осенью 1941 г.», «История Великой Отечественной войны», «Участие полков народного ополчения в обороне и освобождении г. Ростова-на-Дону», «Деятельность подпольной партизанской организации г. Таганрога в период оккупации города 1941–1943 гг.», «Военный период в жизни школ г. Ростова-на-Дону (1941–1945 гг.)». В архив обращались представители областного клуба «Память-Поиск» и поискового отряда «Донской», раскрывающие имена погибших и пропавших без вести военнослужащих.

Располагая достаточно большим, разнообразным и интересным потенциалом документов и фотодокументов периода Великой Отечественной войны, мы планируем и в будущем вносить свой вклад в популяризацию знаний и патриотическое воспитание наших земляков.

В основе статьи лежит доклад, прочитанный на Всероссийской научной конференции «Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне» (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.).

Примечания

1. Валуйскова О.В. Жизнь Дины Никулиной и ее 774 боевых вылета // Вечерний Ростов. 2007. 9 ноября. № 236–237. С. 4.
2. Валуйскова О.В. Красным флагом реяло святое слово – «Наши!» // Вечерний Ростов. 2009. 13 февраля. № 28–29. С. 4.
3. Валуйскова О.В. Идут по войне девчата, похожие на парней // Вечерний Ростов. 2010. 7 мая. № 92–93. С. 4.
4. Валуйскова О.В. Внуки повзрослевшие читают письма, что писались на войне... // Вечерний Ростов. 2009. 8 мая. № 90–91. С. 4.

5. Валуйскова О.В. Как эвакуировали Донской партархив // Вечерний Ростов. 2011. 11 марта. № 48–49. С. 4.
6. Валуйскова О.В. Как Ростов встретил войну // Вечерний Ростов. 2011. 21 июня. № 127. С. 2.
7. Валуйскова О.В. Ростов освободили и восстановили // Вечерний Ростов. 2013. 4 февраля. № 20. С. 3.
8. Валуйскова О.В. На Посту № 1 память не прерывается // Вечерний Ростов. 2015. 13 апреля. № 67. С. 1.
9. Валуйскова О.В. «Мир был взрослым, а я – ребенком...» // Знаки войны в жизни и памяти: влияние вооруженных конфликтов XX века на российское общество: сборник статей. Ростов н/Д: Foundation, 2014. С. 15–20.
10. Завещано помнить... (Донские архивы – 70-летию Великой Победы): сборник документов и материалов. Ростов н/Д: Альтаир, 2015. 280 с.
11. Школьные годы, войной опаленные...: сборник документов и материалов. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 296 с.
12. Валуйскова О.В. Дерзаю быть историком-краеведом... // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов н/Д: Донская государственная публичная библиотека, 2012. С. 158–160.
13. Валуйскова О.В. Документы рассказывают // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов н/Д: Донская государственная публичная библиотека, 2014. С. 90–93.
14. Валуйскова О.В. Он верил в светлое будущее // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов н/Д: Донская государственная публичная библиотека, 2015. С. 98–101.
15. ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 26. Л. 1–3об.
16. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 546. Л. 7–46.
17. «Этот день мы приближали, как могли...» (юбилею Победы в Великой Отечественной войне посвящается). URL: <http://гуцдниро.рф/show/pobede69.php> (дата обращения: 14.06.2015).
18. Молодежь Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (70-летию Великой Победы и 95-летию комсомола Дона посвящается). URL: <http://гуцдниро.рф/show/pobede69.php> (дата обращения: 14.06.2015).
19. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Текущий архив. 2012.
20. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Текущий архив. 2012.
21. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 8. Д. 320. Л. 43–46.
22. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Текущий архив. 2013.
23. Левендорская Л.В. Фронтовые письма в фондах ГУ «Центр документации новейшей истории Ростовской области»: источниковедческие особенности и перспективы использования // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 160–163.
24. Левендорская Л.В. Документы ГУ «Центр документации новейшей истории Ростовской области» о начале Великой Отечественной войны // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы Международной научной конференции (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 41–43.
25. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 8. Д. 342. Л. 11–18.
26. Левендорская Л.В. Трагедия еврейского населения Ростовской области 1941–1943 годов в документах ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области» // История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны: материалы 7-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М.: НПЦ «Холокост», 2013. С. 63–66.
27. Левендорская Л.В. Первая оккупация г. Ростова-на-Дону (1941 г.) в документах официального и личного происхождения фондов ГКУ РО «ЦДНИРО» // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 420–424.
28. Левендорская Л.В. Восстановление народного хозяйства и социально-культурной инфраструктуры Ростовской области в условиях прифронтового положения (январь–август 1943 г.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 344–347.
29. ЦДНИРО. Ф. Р-910. Текущий архив. 2014.
30. ЦДНИРО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 11. Л. 2, 2об.

References:

1. Valuyskova O.V. Zhizn' Diny Nikulinoy i ee 774 boevykh vyleta // Vecherniy Rostov. 2007. 9 noyabrya. № 236–237. S. 4.
2. Valuyskova O.V. Krasnym flagom reyalo svyatoe slovo – “Nashi!” // Vecherniy Rostov. 2009. 13 fevralya. № 28–29. S. 4.
3. Valuyskova O.V. Idut po voyne devchata, pokhozhie na parney // Vecherniy Rostov. 2010. 7 maya. № 92–93. S. 4.
4. Valuyskova O.V. Vnuki povzroslevshie chitayut pis'ma, chto pisalis' na voyne... // Vecherniy Rostov. 2009. 8 maya. № 90–91. S. 4.
5. Valuyskova O.V. Kak evakuirovali Donskoy partarkhiv // Vecherniy Rostov. 2011. 11 marta. № 48–49. S. 4.
6. Valuyskova O.V. Kak Rostov vstretil voynu // Vecherniy Rostov. 2011. 21 iyunya. № 127. S. 2.
7. Valuyskova O.V. Rostov osvobodili i vosstanovili // Vecherniy Rostov. 2013. 4 fevralya. № 20. S. 3.
8. Valuyskova O.V. Na Postu № 1 pamyat' ne preryvaetsya // Vecherniy Rostov. 2015. 13 aprelya. № 67. S. 1.
9. Valuyskova O.V. “Mir byl vzroslym, a ya – rebenkom...” // Znaki voyny v zhizni i pamyati: vliyanie vooruzhennykh konfliktov 20 veka na rossiyskoe obschestvo: sbornik statey. Rostov n/D: Foundation, 2014. S. 15–20.
10. Zaveshchano pomnit'... (Donskie arkhivy – 70-letiyu Velikoy Pobedy): sbornik dokumentov i materialov. Rostov n/D: Al'tair, 2015. 280 s.
11. Shkol'nye gody, voynoy opalennye...: sbornik dokumentov i materialov. Rostov n/D: Feniks, 2015. 296 s.
12. Valuyskova O.V. Derzayu byt' istorikom-kraevedom... // Donskoy vremennik. Kraevedcheskiy bibliotечно-bibliograficheskiy zhurnal. Rostov n/D: Donskaya gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, 2012. S. 158–160.
13. Valuyskova O.V. Dokumenty rasskazyvayut // Donskoy vremennik. Kraevedcheskiy bibliotечно-bibliograficheskiy zhurnal. Rostov n/D: Donskaya gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, 2014. S. 90–93.
14. Valuyskova O.V. On veril v svetloe budushee // Donskoy vremennik. Kraevedcheskiy bibliotечно-bibliograficheskiy zhurnal. Rostov n/D: Donskaya gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, 2015. S. 98–101.
15. TsDNIRO. F. R-3. Op. 2. D. 26. L. 1–3ob.
16. TsDNIRO. F. R-9. Op. 1. D. 546. L. 7–46.
17. “Etot den' my priblizhali, kak mogli...” (yubileyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne posvyaschaetsya). URL: <http://gutsdniro.rf/show/pobede69.php> (data obrascheniya: 14.06.2015).
18. Molodezh' Dona v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (70-letiyu Velikoy Pobedy i 95-letiyu komsomola Dona posvyaschaetsya). URL: <http://gutsdniro.rf/show/pobede69.php> (data obrashcheniya: 14.06.2015).
19. TsDNIRO. F. R-910. Tekuschiy arkhiv. 2012.
20. TsDNIRO. F. R-910. Tekuschiy arkhiv. 2012.
21. TsDNIRO. F. R-910. Op. 8. D. 320. L. 43–46.
22. TsDNIRO. F. R-910. Tekuschiy arkhiv. 2013.
23. Levendorskaya L.V. Frontovye pis'ma v fondakh GU “Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti”: istochnikovedcheskie osobennosti i perspektivy ispol'zovaniya // Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obschestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog). Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. S. 160–163.
24. Levendorskaya L.V. Dokumenty GU “Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti” o nachale Velikoy Otechestvennoy voyny // Voyna v istorii i sud'bakh narodov Yuga Rossii (k 70-letiyu nachala Velikoy Otechestvennoy voyny): materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (1–2 iyunya 2011 g., Rostov-na-Donu). Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2011. S. 41–43.
25. TsDNIRO. F. R-910. Op. 8. D. 342. L. 11–18.
26. Levendorskaya L.V. Tragediya evreyskogo naseleniya Rostovskoy oblasti 1941–1943 godov v dokumentakh GKU RO “Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti” Tragediya evreyskogo naseleniya Rostovskoy oblasti 1941–1943 gg. v dokumentakh GKU RO “TsDNIRO” // Istoriya Kholokosta na Severnom Kavkaze i sud'by evreyskoy intelligentsii v gody Vtoroy mirovoy voyny: materialy 7-y Mezhdunarodnoy konferentsii “Uroki Kholokosta i sovremennaya Rossiya”. M.: NPTs “Kholokost”, 2013. S. 63–66.
27. Levendorskaya L.V. Pervaya okkupatsiya g. Rostova-na-Donu (1941 g.) v dokumentah ofitsial'nogo i lichnogo proiskhozhdeniya fondov GKU RO “TsDNIRO” // Narody yuga Rossii v otechestvennykh voynakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (6–7 sentyabrya 2012 g., Rostov-na-Donu). Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. S. 420–424.

28. Levendorskaya L.V. Vosstanovlenie narodnogo khozyaystva i sotsial'no-kul'turnoy infrastruktury Rostovskoy oblasti v usloviyah prifrontovogo polozheniya (yanvar'–avgust 1943 g.) // Korennoy perelom v Velikoy Otechestvennoy voyne: k 70-letiyu osvobozhdeniya Dona i Severnogo Kavkaza: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 6–7 iyunya 2013 g.). Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2013. S. 344–347.

29. TsDNIRO. F. R-910. Tekuschiy arkhiv. 2014.

30. TsDNIRO. F. R-114. Op. 2. D. 11. L. 2, 2ob.

УДК 930.25

**Деятельность архива по сохранению памяти о событиях и участниках
Великой Отечественной войны: из опыта работы Центра документации
новейшей истории Ростовской области**

Ольга Владимировна Валуйскова

Центр документации новейшей истории Ростовской области, Российская Федерация
344002, Ростов-на-Дону, пр. Семашко, 52
E-mail: gucdniro@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена формам использования архивных документов о Великой Отечественной войне в целях популяризации научных знаний и воспитания патриотизма. Статья подготовлена на основе опыта работы Центра документации новейшей истории Ростовской области.

Ключевые слова: архив, Великая Отечественная война, Центр документации новейшей истории Ростовской области, использование документов, рассекречивание документов, архивная справка.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 Vol. 8, Is. 2, pp. 96–102, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.96

www.ejournal16.com

UDC 930.25

The Role of Archives in the Revealing of Information about the Soviet Soldiers Buried in Mass Graves or Kept as Prisoners in the Years of the Great Patriotic War

Inna O. Omelyanyuk

State Archive Branch in Taganrog in Rostov region, Russian Federation
 72, Petrovskaya street, Taganrog, 347900
 E-mail: tfgaro@gosarhro.ru

Abstract

The article reveals the reasons of numerous mistakes in the lists of mass graves and the importance of examining the documents and archives indirectly connected with the period of the Great Patriotic War. The author also analyzes the work of searching the relatives of the soldiers missing in action during the the Great Patriotic War and the results of this work.

Keywords: archive, Great Patriotic War, military captive, mass grave.

Великая Отечественная война – одно из важнейших событий в истории нашей страны. Однако в ее истории сохраняется множество пробелов, что требует многогранного анализа, использования различных подходов к изучению разнообразных источников, включая и документы, лишь косвенно касающиеся периода Великой Отечественной войны.

В Таганрогском филиале Государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области» (далее – ТФ ГАРО) в 2012 г. в фонде Бюро похоронного обслуживания г. Таганрога в книгах регистрации умерших и захороненных на городском кладбище за 1945 г. были найдены списки солдат, погибших при освобождении города от немецких войск [1]. При сопоставлении найденных списков с данными паспортов воинских захоронений г. Таганрога была выявлена их относительная идентичность. Работники архива приняли решение о проведении работ по выверке данных, их уточнению и внесению недостающих сведений.

По окончании Великой Отечественной войны в СССР проводилась большая работа по переносу единичных воинских захоронений в большие братские захоронения. Процесс переноса сопровождался составлением новых рукописных списков захороненных солдат, что привело к неточностям и искажениям информации. В таком виде данные списки попали в паспортизацию воинских захоронений, впервые проведенную в 1992 г. Формат карточек был утвержден Министерством обороны СССР в 1990 г. В паспорт вносились сведения о месте, дате, виде, размере захоронения, его состоянии. Давалось краткое описание памятника (надгробия), вносились данные о количестве и, если были известны, то и персональные сведения о захороненных. Прикладывалась фотография памятника и схема расположения захоронения [2].

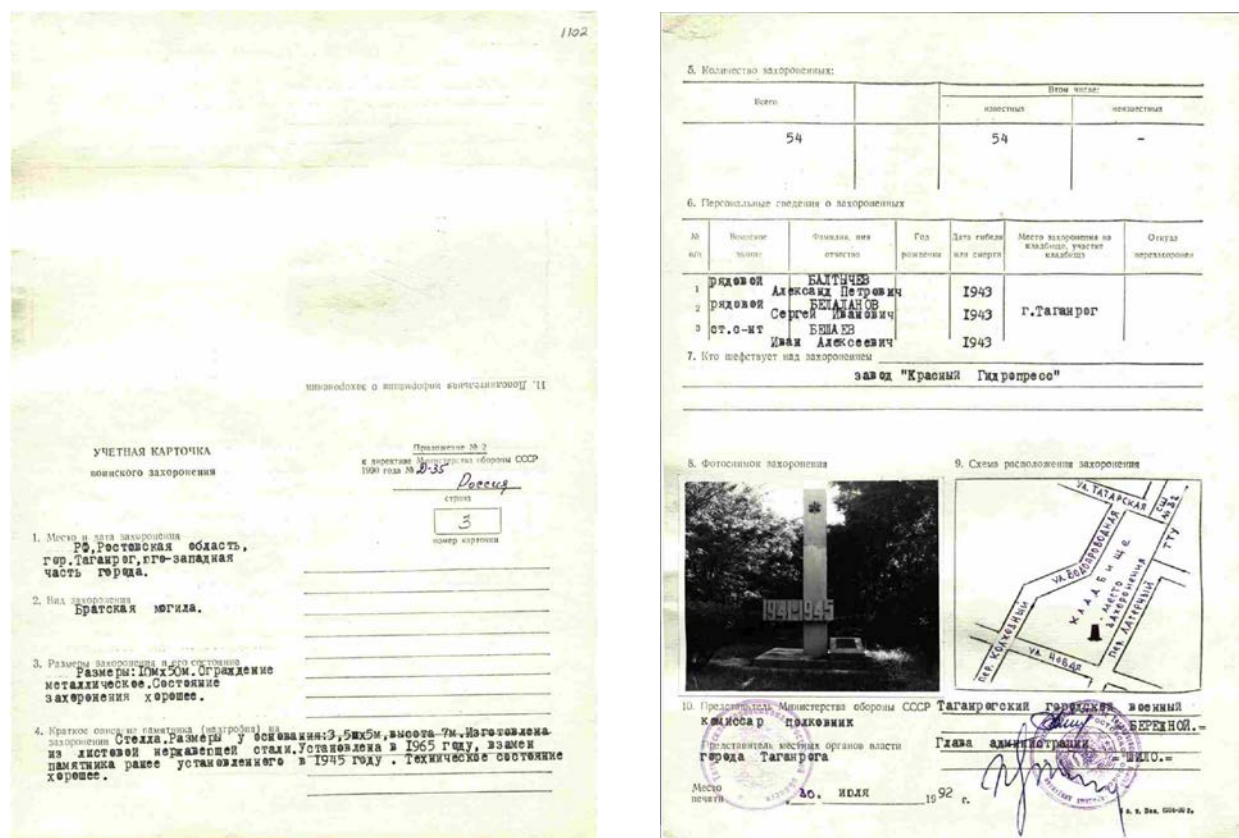

Рис. 1–2. Учетная карточка воинского захоронения в г. Таганроге [3]

По данным паспортизации 1992 г., в 8 воинских захоронениях Старого кладбища Таганрога значатся захороненными 2208 чел., при этом известны только 585 фамилий. Из всех пунктов персональных сведений, включавших воинское звание, фамилию, имя, отчество, год рождения, дату гибели, место захоронения на кладбище или его участке, были заполнены только воинское звание, фамилия (имя, отчество) и общая на всех дата смерти – 1943 г.

Работа по сверке данных в ТФ ГАРО проводилась с одновременным поиском дополнительных сведений в обобщенном электронном банке данных (далее – ОБД) «Мемориал», созданном Министерством обороны Российской Федерации. Он основан на документах, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Работа над созданием ОБД была начата в 2007 г. в соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № пр-698 и Указом от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества». Уже к 2008 г. было отсканировано и размещено в открытом доступе в Интернете более 10 млн листов архивных документов о советских воинах, погибших, умерших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны [4].

При работе с ОБД «Мемориал» нас интересовал поиск госпитальных книг учета умерших и именные списки безвозвратных потерь формы № 3. Данные списки, содержавшие наиболее полную информацию о погибших солдатах, составлялись штабами соединений и отдельными частями, высылались в Центральное бюро учета потерь на фронтах Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии Наркомата обороны СССР. В форму № 3 включались следующие сведения: фамилия, имя, отчество солдата, воинское звание, должность и воинская специальность, партийность, место и год рождения, место призыва, дата и причина выбытия, место захоронения, данные о родственниках [5].

ИМЕННОЙ СПИСОК

Мониторинг № 16196

Форма № 3

лиц сержантского и рядового состава, умерших от ран в период боевых действий (включая невоенного времени) с _____ по _____ 19__ г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Наименование части	Воинское звание	Должность и специальность	Место и год рождения	Пол	Вид РКК и вид об. призыва	Группа и время поступления на службу	Подобная и действительная служба	Где похоронен	Имя, отчество, фамилия и адрес жены или родителей
9	Долгих Петр Гердеевич	664	кв-ц	стрел.	1904г.	м/п	Андреевский РК	19/А-10г.	Умер от ран в плен. Район 31.А.73	Умер 31.А.73	жена Долгих Екате- рина Ивановна Запольская, сол. Анд- реевича р-н Богородский с/с.
10	Гаденко Сергей Денисович	1156	-	-	1899г.	с/п	Свердловский РК	В.В.43г.	Умер от ран в плен. Район 29.В.43г.	Умер 29.В.43г.	жена Гаденко Елена Александровна, вдова Гаденко Сергея Ивановича, с/с, с. Сурово.
11	Сидятов Александр	862	-	-	1906г.	с/п	Александровский РК	5/А-10г.	Умер от ран в плен. Район 10.А.10г.	Умер 10.А.10г.	жена Сидятова Любовь Александровна, вдова Сидятова Александра Ивановича, с/с, с. Сурово.
12	Шибанов Валентин Николаевич	151	ст.-л-т	ком.	1907г.	м/п	Иркутский РК	29.В.43г.	Умер от ран в плен. Район 29.В.43г.	Умер 29.В.43г.	жена Шибанова Любовь Александровна, вдова Шибанова Валентина Ивановича, с/с, с. Сурово.

Рис. 3. Именной список безвозвратных потерь, форма №3 [6]

В результате неполной выверки учетных данных захороненных было установлено:

- 54 фамилии солдат дублируются (значатся на нескольких памятниках одновременно);

- обладатели 67 фамилий, нанесенных на памятник и значащихся в карточке воинского захоронения по данным ЦАМО РФ, захоронены в другом месте – на хуторе Староротовке Матвеево-Курганского района Ростовской области, дополнительно по данному захоронению было выявлено 7 новых фамилий (итого 74 фамилии захороненных в Староротовке);

- выявлено 108 фамилий солдат, отсутствовавших в учетной карточке воинского захоронения, которые будут внесены в его паспорт;

- в имеющиеся данные внесены недостающие сведения, уточнены фамилии и воинские звания, даты смерти.

О результатах этой работы была информирована администрация г. Таганрога, на которую, в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» возложена обязанность по ведению учета воинских захоронений. В настоящее время работа по сверке списков продолжается.

Еще одно исследование было проведено в ТФ ГАРО совместно с поисковым отрядом «Миусская высота». Ни одна война, как известно, не обходится без военнопленных. Не является исключением и Великая Отечественная война. При этом с самого ее начала все военнослужащие, оказавшиеся даже на непродолжительное время за линией фронта, попали под подозрение в предательстве. В результате военнослужащие, выходявшие из окружения, совершившие побеги из плена или освобожденные Красной армией и ее союзниками по антигитлеровской коалиции, подвергались проверке. К ним применялись меры, унижавшие личное достоинство и препятствовавшие их дальнейшему использованию в Вооруженных силах. Недоверие распространялось и на родственников военнопленных, которые поэтому тщательно пытались скрывать подобные факты. Между тем у каждого

военнопленного была своя судьба, своя цепочка обстоятельств, свое отношение к этому страшному слову – плен.

Город Таганрог был оккупирован немцами 17 октября 1941 г., а в августе 1943 г. освобожден. Наступление советских войск было стремительным, благодаря этому документы о деятельности немецкого командования и бургомистерства не были вывезены и в данный момент находятся на хранении в ТФ ГАРО. Долгое время они находились под грифом «С» (секретно), и лишь в конце 1990-х гг. часть немецких документов была переведена на открытый доступ. Среди них были и документы 1, 2, 3-й и 4-й городских больниц Таганрога, в которых в период оккупации города немцами на излечении находились как мирные граждане, так и советские военнопленные. На каждого поступившего делалась запись в журнале регистрации больных с указанием их фамилии, имени, отчества, возраста, социального статуса, места жительства, места рождения, заводилась история болезни, где описывалось лечение и результат. Если больной умирал, то отделом ЗАГСа при бургомистерстве города заполнялась справка о смерти со штампом о месте захоронения [7].

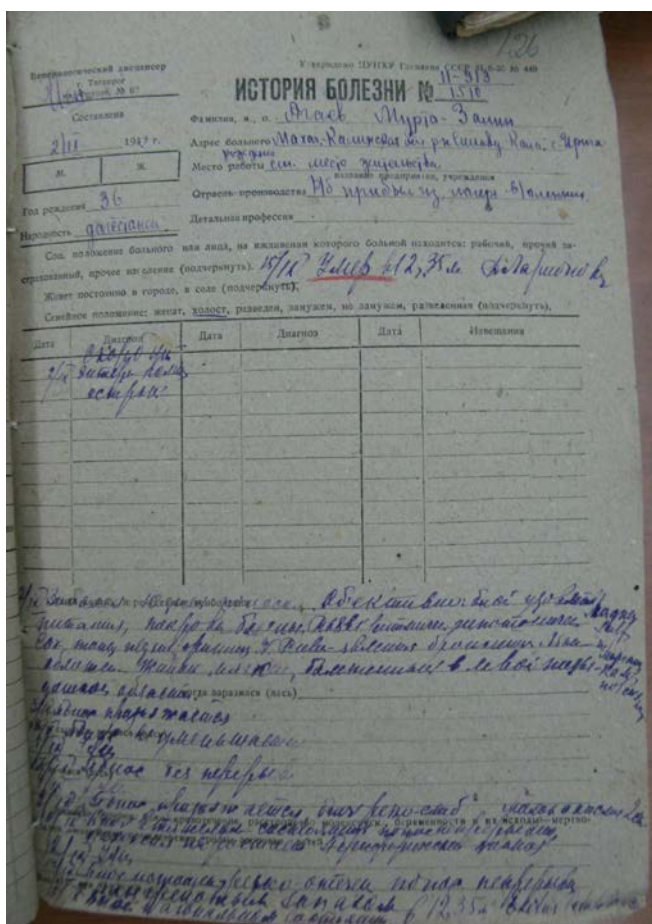

Рис. 4. История болезни военнопленного М.-З. Агаева [8]

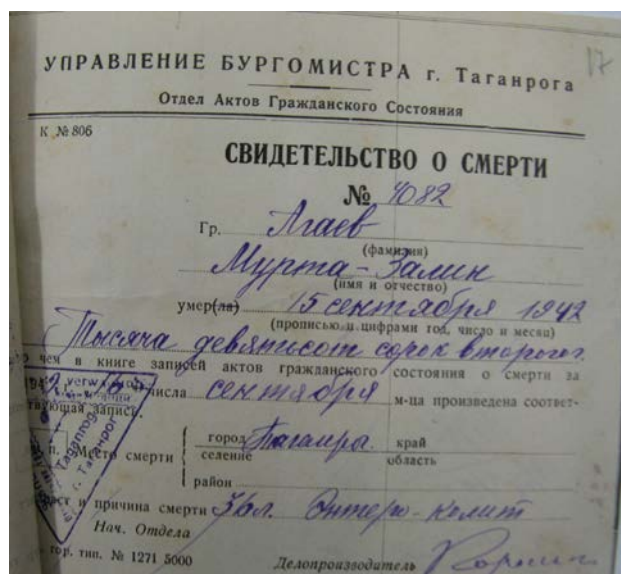

Рис. 5. Свидетельство о смерти военнопленного Мурта-Залина Агаева, выданное отделом актов гражданского состояния управления бургомистерства г. Таганрога 15 сентября 1942 г. [9]

У многих больных в колонке «социальный статус» было указано: военнопленный. Руководствуясь этими записями, в 2009 г. работники архива совместно с поисковым отрядом «Миусская высота» составили списки военнопленных, умерших в больницах города, включавшие более 600 фамилий. Эти списки были сопоставлены с материалами, опубликованными ЦАМО РФ на сайте ОБД «Мемориал». Выяснилось, что указанные в списках военнопленные до сих пор числятся пропавшими без вести, т.е. их судьба не известна родным. В результате была начата работа по поиску родственников этих солдат. На сайте «Солдат.ru» был создан форум «Они не пропали без вести», где все желающие

могли участвовать в поиске родных солдат. В работе форума принимают участие волонтеры из всех уголков страны и ближнего зарубежья, люди разных возрастов и профессий, объединенные желанием найти родных пропавшего солдата и сообщить им информацию о его судьбе.

Рис. 6. Бывший военнопленный Степан Степанович Мишонков, 1903 г.р., умерший в г. Таганроге 24 ноября 1942 г. Фото предоставлено родственниками [12]

Рис. 7. Внук С.С. Мишонкова на месте захоронения деда. Июль 2012 г. [13]

В процессе поисковой работы пришлось столкнуться с рядом сложностей, которые затрудняют достижение положительных результатов в краткие сроки. Одной из причин большого количества ошибок в написании фамилий солдат, адресов, мест жительства являлся страх за свою семью, родных, близких. Факт, что твой родственник был военнопленным, становился пятном на биографии не одного поколения семьи.

Вторая причина заключалась в том, что все данные записывались со слов солдат (на слух) или по временным удостоверениям, выданным немецкими властями. Особенно много ошибок в написании фамилий уроженцев Средней Азии и Северного Кавказа. Например, по данным регистрационного журнала проходил военнопленный Абрам Кнергович Сесташвили, а в справке о смерти он указан как Абрам Георгиевич Цесташвили. В оригинале – Абрам Георгиевич Сеситашвили [10]. Еще одной причиной являются изменения в административно-территориальном делении страны. Многие населенные пункты изменили как свое название, так и территориальную принадлежность. Например, в сведениях об Александре Харитоновиче Анисове, 1915 г.р., указывалось, что он проживал в Орловской области, Жирятинском районе, Княвическом сельском совете, в деревне Почины. В настоящее время это Брянская область, а Княвичи относятся к Морачевскому сельскому поселению [11–12].

За годы работы участниками поиска были найдены родные около 200 солдат. На Старом кладбище города, на месте захоронения военнопленных в братской могиле, установлены плиты с указанием имен и фамилий солдат. К месту захоронения каждый год приезжают родные и близкие, возлагают цветы, привозят горсть родной земли. Многие искали своих близких долгие годы, до последнего, не теряя надежду узнать хоть какую-то информацию об их судьбе. Как говорил А.В. Суворов, «война не закончена, пока не похоронен последний солдат». С каждым именем, возвращенным из небытия, мы приближаем конец той войне. Для нас, архивистов, война не закончена, пока остаются солдаты, пропавшие без вести.

В основе статьи лежит доклад, прочитанный на Всероссийской научной конференции «Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне» (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.).

Примечания:

1. ТФ ГАРО Ф. Р-510. Оп. 2. Д. 3.
2. ОБД «Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261233213> (Дата обращения: 02.04.2015).
3. Информация о захоронении. URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261233151&page=1> (дата обращения: 03.04.2015).
4. Мемориал (электронный архив). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мемориал_\(электронный_архив\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мемориал_(электронный_архив)) (дата обращения: 03.04.2015).
5. Архив воинских захоронений. URL: <https://memo.sirius.su> (дата обращения: 03.04.2015).
6. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18 002. Д. 172. Л. 136.
7. ТФ ГАРО. Ф. Р-541, Р-551, Р-552.
8. ТФ ГАРО. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 15. Л. 126.
9. ТФ ГАРО. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.
10. ТФ ГАРО. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 11. Д. 33. Л. 130.
11. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 г. М.: Издательство «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. 51 с.
12. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года. М.: Известия, 1980. 701 с.
13. ТФ ГАРО. Ф. Р-262. Оп. 2. Д. 329.

References:

1. TF GARO F. R-510. Op. 2. D. 3.
2. OBD "Memorial". URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261233213> (data obrascheniya: 02.04.2015).
3. Informatsiya o zakhoroneni. URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261233151&page=1> (data obrascheniya: 03.04.2015).
4. Memorial (elektronnyy arkhiv). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Memorial_\(elektronnyy_arkhiv\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Memorial_(elektronnyy_arkhiv)) (data obrascheniya: 03.04.2015).
5. Arkhiv voinskikh zakhoroneni. URL: <https://memo.sirius.su> (data obrascheniya: 03.04.2015).
6. TsAMO RF. F. 58. Op. 18 002. D. 172. L. 136.
7. TF GARO. F. R-541, R-551, R-552.
8. TF GARO. F. R-552. Op. 1. D. 15. L. 126.

9. TF GARO. F. R-552. Op. 1. D. 14. L. 17.
10. TF GARO. F. R-552. Op. 1. D. 11. D. 33. L. 130.
11. SSSR. Administrativno-territorial'noe delenie soyuznykh respublik na 1 maya 1940 g. M.: Izdatel'stvo "Vedomostey Verkhovnogo Soveta RSFSR", 1940. 51 s.
12. SSSR. Administrativno-territorial'noe delenie soyuznykh respublik na 1 yanvarya 1980 goda. M.: Izvestiya, 1980. 701 s.
13. TF GARO. F. R-262. Op. 2. D. 329.

UDC 930.25

**Роль архива в установлении сведений о советских военнослужащих,
захороненных в братских могилах и находившихся в плену в годы
Великой Отечественной войны**

Инна Олеговна Омелянюк

Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области, Российская Федерация
347900, Таганрог, улица Петровская, 72
E-mail: tfgaro@gosarhro.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины большого количества ошибок в списках братских захоронений обосновывается важность изучения документов и архивных фондов, косвенно касающихся периода Великой Отечественной войны. Проводится анализ процесса работы, связанной с поисками родственников солдат, числящихся пропавшими без вести в годы войны, а также результаты этой работы.

Ключевые слова: архив, Великая Отечественная война, военный плен, братская могила.

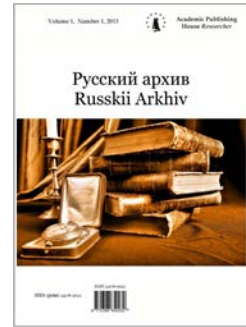
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 8, Is. 2, pp. 103–115, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.103

www.ejournal16.com

Publication of Sources

UDC 947.0

“Army Perished, to Create Such Units Is a Great Deal of the Difficulties and Long Time...”: Combat Characteristics of Formations and Units of the Coastal Army, Participated in the Defense of Sevastopol. October 1941 – June 1942

Preparation to publication, introduction and commentary
Ilya V. Kiselev

Military Educational and Research Center of the Air Force
“Air Force Academy Named after Professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin” (Krasnodar Branch)
Dzerzhinsky Street, 135, Krasnodar, 350090
PhD (History)
E-mail: kiselev-istfak@yandex.ru

Abstract

It is the first publication of combat characteristics of the Coastal Army that defended Sevastopol in 1941–1942. The document describes Army units and formations, their actions in defense of the city from the German-Romanian troops. Also commanders of the Coastal Army are evaluated and the preliminary results of the Sevastopol defense are summed up.

Keywords: The Great Patriotic War, Crimea, defense of Sevastopol, Coastal Army.

Одним из направлений в изучении Великой Отечественной войны является история воинских частей и соединений, армий и фронтов. Их военные дороги сродни пути самих участников боевых действий, а судьба каждого неповторима. Уникальность Приморской армии проявилась уже в самом ее названии. Впервые армия была сформирована во время боев за Одессу в июле 1941 г., а самым ярким событием ее боевого пути стала девятимесячная оборона Севастополя, итогом которой стал захват города немецко-румынскими войсками и гибель армии.

Такая развязка, охарактеризованная И.С. Маношиным как «героическая трагедия» [1], породила целый ряд вопросов. Они связаны с причинами падения Севастополя и возможностью его дальнейшей обороны, эвакуацией командования Севастопольского оборонительного района и Приморской армии на фоне смерти в бою и пленения большинства защитников Севастополя и т.д. Эти вопросы поднимались участниками событий на конференциях в 1960-е гг. и в мемуарной литературе [2–5 и др.], анализировались во многих исследованиях [6–8 и др.], но однозначного ответа на них нет.

Публикуемая ниже боевая характеристика Приморской армии также не даст такого ответа. Она стала своего рода реквиемом армии, ее бойцам и командирам, чей героизм не подлежат сомнению. Датирован этот документ 9 июля 1942 г., когда организованное

сопротивление под Севастополем прекратилось, под ним стоят подписи командующего армией генерал-майора И.Е. Петрова и начальника штаба полковника Н.И. Крылова, эвакуированных в Новороссийск в числе других руководителей севастопольской обороны. Вероятно, именно время и место появления боевой характеристики обусловили то, что она оказалась среди директив штаба Северо-Кавказского военного округа и фронта, приказов войскам Закавказского фронта, войскам НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта и боевых участков в фонде Северо-Кавказского фронта первого формирования Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ) [9]. По этой причине документ находился вне поля внимания большинства исследователей обороны Севастополя в 1941–1942 гг.

Боевая характеристика Приморской армии излагается в соответствии с существующими правилами публикации архивных документов. Грамматические и орфографические ошибки исправлены без оговорок. В квадратных скобках приведены восстановленные публикатором части слов. Документ публикуется впервые.

Рис. 1. Защитники Севастополя на берегу Южной бухты¹

**Боевая характеристика соединений и частей Приморской армии,
участвовавших в обороне Севастополя**

Совершенно секретно

Октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.
Карта 21.000

I. БОЕВОЙ СОСТАВ АРМИИ

В состав Приморской армии входили: 25, 95, 109, 172, 345, 386, 388 СД², 79 стр[елковая] бригада. В июне месяце прибыли и включены в состав армии 138 и 142 стр[елковые] бригады.

¹ Здесь и далее в качестве иллюстраций используются материалы цифрового архива фотографий Второй мировой войны (1939–1945) «Военный альбом» [10].

² Стрелковые дивизии.

ОТДЕЛЬНЫЕ АРМЕЙСКИЕ ЧАСТИ: 18 гвардейский ап¹, 52 ап, 674 и 700 ЛАП², 81 и 125 отд[ельные] танковые батальоны.

ЧАСТИ ПВО³: 880 ЗАП⁴, 26 ОЗАД⁵, 138 и 81 сап[ерные] бат[альо]ны, 110 полк связи.

Приданы и были в оперативном подчинении 7 и 8 бригады морской пехоты.

Все части и соединения по личному составу были в некомплекте от 40 до 50 %. По вооружению – полковой, батальонной артиллерией и пулеметами в некомплекте до 60 %.

Полевое управление армии, тыловые части и службы содержались по урезанному штату в некомплекте 30–40 %.

II. БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ АРМИИ

25 Чапаевская Краснознаменная ордена Ленина стр[елковая] дивизия

Состав дивизии: 31, 54, 287 стрелковые полки; 69 и 99 артполки и прочие специальные части.

Кадровая дивизия мирного времени. Участвует в боях Отечественной войны с самого начала, от Дуная до Севастополя. Упорно дралась в начальный период войны. Образцово дралась под Одессой осенью 1941 года, занимая фронт 12 км, сдерживала в течение 15 суток наступление 9 румынских пехотных дивизий, почти полностью разгромила их, заставила отказаться от дальнейших атак. В крымский период ожесточенно дралась в северной части полуострова: будучи окружена, прорвалась к Севастополю, сохранив материальную часть.

В течение восьмимесячной обороны Севастополя ни разу не сдавала своих позиций врагу. В составе дивизии имелось свыше 800 человек, награжденных орденами за подвиги в Отечественной войне, из них 2 Героя Советского Союза.

В последних боях за Севастополь все время выдерживала атаки врага, переходя и сама временами в контрнаступление. Понесла потери до 85 % и почти полностью уничтоженной материальную часть. Из руководящего состава дивизии убиты 3 командира полка, 2 ранены, комбаты и командиры рот почти все вышли из строя. В штабе дивизии ранены: нач[альник] штаба дивизии, зам[еститель] ком[андира] дивизии, НО-1, НО-2⁶. Личный состав дивизии всегда был на лучшем счету среди бойцов и командиров всей армии.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ: командир дивизии – генерал-майор Коломиец⁷. Вдумчивый и серьезный генерал, с огромным служебным и боевым опытом. Быстро и правильно оценивает обстановку, принимая целесообразные по ходу дела решения. Боем дивизии руководит непосредственно в боевых порядках войск. Свой КП⁸, как правило, располагает в полутора–двух километрах от передовой линии. С подчиненными сух, требователен, за период командования с 1 октября 1941 года сумел сохранить и развить дальше боевой дух дивизии.

Военный комиссар дивизии полковой комиссар Расников – храбрый, мужественный и разумный политработник, имеет боевой опыт, в период боев, как правило, находился в частях. В последних боях ранен⁹.

В целом дивизия и командование заслуживает только положительной оценки.

95 стрелковая дивизия

Дивизия кадровая мирного времени. По своим боевым качествам значительно слабее 25 стр[елковой] дивизии, тем не менее, участвуя в боях, показала неплохие образцы боевой работы. Понесла тяжелые потери в декабрьских боях, дивизия к весне была почти полностью

¹ Артиллерийский полк.

² Легкие артиллерийские полки.

³ Противовоздушной обороны.

⁴ Зенитный артиллерийский полк.

⁵ Отдельный зенитный артиллерийский дивизион.

⁶ Начальники 1-го и 2-го отделов штаба.

⁷ Генерал-майор Т.К. Коломиец был эвакуирован на Кавказ.

⁸ Командный пункт.

⁹ Полковой комиссар Н.И. Расников был тяжело ранен 5 июня 1942 г.

восстановлена. В последних боях за Севастополь личный состав дивизии дрался мужественно, честно и храбро. Вследствие тяжелых потерь дивизия была снята с фронта, из остатков был сформирован полк двухбатальонного состава, который дрался до конца. Из состава дивизии убито 2 командира полка, ранено и убито 3 комиссара полка, выбиты батальонные и ротные командиры.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ: командир дивизии полковник Капитохин – участник Гражданской войны, командир запаса. Командует дивизией с января 1942 года, в боях показал способность разумно, с правильным пониманием обстановки руководить боем¹.

Комиссар дивизии старший батальонный комиссар Гордеев – вдумчивый, серьезный политработник, разумно и целесообразно организующий политическое обеспечение боя. В боях, как и командир дивизии, проявил хладнокровие и выдержку, несмотря на тяжелое, а порой и отчаянное положение.

В целом дивизия и командование по своим боевым действиям заслуживает положительной оценки.

109 стрелковая дивизия

Дивизия организована в июле 1941 года, была первоначально кавалерийской дивизией. По ходу сложившейся обстановки дивизия решением командования армии была реорганизована в стрелковую и по существу формировалась уже в период обороны Севастополя. Полностью дивизия сколотилась и выросла в процессе боев к январю месяцу 1942 года. Как в бытность дивизии в кавалерийском состоянии, так и в последующее время, когда дивизия стала стрелковой, личный состав дивизии отличался храбростью, мужеством и презрением к смерти. Особенно отличался 456 сп², подполковник Рубцов³. В последних боях 456 сп полностью принял на себя атаки 28-й немецкой дивизии. Нанеся огромные потери этой дивизии и фактически сделав ее небоеспособной, 456 сп до конца удерживал занимаемый рубеж и только в последние два дня отошел по приказу на новые позиции. Остальные полки дивизии проявили не меньшую доблесть и героизм, в особенности 602 сп, подполковник Ерофеев. Два батальона 602 сп, отражая атаки 72 и 170 пехотной дивизии, в течение 5 суток под непрерывными бомбоударами с воздуха и массированным артогнем противника удерживали занимаемый рубеж, и только тогда, когда в ротах оставалось по 7–8 человек, батальоны по приказу были отведены на второй рубеж. Командир полка за ночь сумел из остатков и тылов полка сформировать один батальон и к утру снова поставить его на позиции, где батальон и дрался почти до последнего бойца. Полком уничтожено свыше 3000 немцев, подбито и уничтожено 18 танков. За весь период боев 109 сд показала себя исключительно стойкой, организованной боевой частью.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ: командир дивизии генерал-майор Новиков в Отечественной войне участвует с самого начала. В начале войны командовал 241 сп 95 сд. Был дважды ранен, разумный волевой командир, правильно понимающий природу современного боя и умеющий организовывать усилия подчиненных ему войск. Оставаясь до последнего с войсками, Новиков, по немецким данным, якобы попал в плен. Последнее маловероятно. Новиков мог попасть или убитым или тяжелораненым⁴.

Военный комиссар дивизии бригадный комиссар Хацкевич – участник боев на озере Хасан. В Отечественной войне с самого начала. В боях отважен, умеет руководить

¹ Полковник А.Г. Капитохин был эвакуирован на Кавказ.

² Стрелковый полк.

³ Ядро 456-го стрелкового полка составляли пограничники, выделявшиеся своими боевыми качествами даже на общем высоком уровне Приморской армии. Почти весь личный состав полка погиб в боях, подполковник Г.А. Рубцов застрелился.

⁴ Генерал-майор П.Г. Новиков возглавил оборону Севастополя в ночь на 1 июля 1942 г., после эвакуации практически всего руководящего состава Севастопольского оборонительного района и Приморской армии. Выбор на него пал в связи с тем, что только его 109-я стрелковая дивизия сохранила управление и продолжала организованно сопротивляться врагу. Днем 1 июля П.Г. Новиков был ранен, управление войсками в районе Севастополя оказалось утрачено. В ночь на 2 июля генерал-майор П.Г. Новиков и ряд других командиров покинули Севастополь на сторожевом катере СКА-0112. В районе Ялты он вступил в неравный бой с немецкими торпедными катерами и был потоплен. П.Г. Новиков попал в плен и в начале 1944 г. погиб в концлагере Флоссенбург.

подчиненными. В период боев настойчиво, с твердым характером пресекал всякие элементы замешательства, паники и беспорядка¹. В целом 109 сд по своей боеспособности и боевым действиям заслуживает самой положительной оценки.

172 стрелковая дивизия

Эта дивизия вошла в состав Приморской армии в конце октября 1941 года во время боев под Ишунью. Потеряв почти 90 % своего состава и не имея связи со своей 51 армией, 172 сд с остатками примкнула к Приморской армии, в составе которой прибыла под Севастополь. Уже в процессе обороны Севастополя дивизия сформировалась в составе двух стрелковых полков – 514 и 747 сп, одного арtpолка и спецчастей.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ в лице полковника Ласкина и бригадного комиссара Соловцова² на редкость дружно и организованно подготовили и воспитали в боях свои части. По организованности и высокому политико-моральному состоянию эта дивизия была лучшей в составе армии. В последних боях за Севастополь 172 сд с первых дней боев приняла на себя удар трех пехотных и одной танковой немецких дивизий. В течение трех дней 172 сд выдерживала бешеный натиск врага. Многочисленные случаи беспримерного героизма, доблести и глубокой преданности долгу. Когда личный состав пехотных полков почти весь погиб, убиты были оба командира полка, начальники штабов, один комиссар полка убит, другой тяжело ранен, а в ротах почти не оставалось бойцов, дивизия продолжала драться личным составом управления дивизии и спецподразделениями. В боях были ранены: командир дивизии, комиссар дивизии, 6 командиров штаба, убит был начальник штаба. Когда участок дивизии заняла введенная из резерва 345 сд, а остатки дивизии отошли в тыл, раненый командир дивизии собрал все остатки личного состава, сформировал двухбатальонный полк и лично вывел его на позицию, где люди и дрались, пока не вышли все из строя. В результате боев 172 сд предотвратила прорыв главной группировки немцев и нанесла врагу огромные потери. 22 и 50 немецкие дивизии почти полностью вышли из строя, а 132 сд³ уже на четвертый день была выведена немецким командованием в резерв как совершенно истощенная и обескровленная. Оценка командования дивизии видна полностью в боевых действиях самой дивизии.

345 стрелковая дивизия

Дивизия прибыла в состав армии с Кавказа в декабре 1941 года. Вскоре после прибытия приняла участие в тяжелых боях по отражению штурма в декабре–январе 1941 года и 1942 года.

Дивизия в то время понесла огромные потери, но оказалась живучей, сумела сохранить значительную часть младшего и среднего начсостава, свою материальную часть, что позволило в последующем пополнить дивизию за счет пополнения и привести ее снова в боеспособное состояние. Последующие бои закалили личный состав дивизии, дивизия окончательно окрепла и по своим боевым качествам нисколько не уступала кадровым дивизиям. В последних боях за Севастополь 345 сд, сменив 172 сд, проявила не меньше доблести и мужества, чем прочие дивизии. Командование дивизии в лице командира дивизии полковника Гузя⁴, комиссара дивизии полкового комиссара Пичугина полностью справилось с выпавшей на его долю боевой задачей, проявив и умелое руководство боем, и личное мужество. То же можно сказать и о командирах полков этой дивизии. В целом дивизия свою задачу выполнила с положительной оценкой. Личный состав дивизии почти полностью погиб еще к 28.6.42.

¹ Информация о судьбе бригадного комиссара А.Д. Хацкевича противоречива. По одним данным, он был пленен вместе с П.Г. Новиковым, по другим – оказался среди организаторов временного Военного совета Приморской армии 2–3 июля 1942 г. и попал в плен на мысе Херсонес.

² Полковник И.А. Ласкин и бригадный комиссар П.А. Солонцов были эвакуированы на Кавказ.

³ По-видимому, имеется в виду 132-я пехотная дивизия вермахта.

⁴ Полковник Н.О. Гузь был эвакуирован на Кавказ.

Рис. 2. Командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров и командир 345-й стрелковой дивизии полковник Н.О. Гузь на переднем крае обороны, 1942 г.

386 стрелковая дивизия

Дивизия прибыла в состав армии в конце января 1942 г. Формировалась и комплектовалась на Кавказе рядовым и начальствующим составом преимущественно из кавказских национальностей. Вследствие слабой организационной и воспитательной работы, личный состав дивизии, хотя и не участвовал вначале в боях, показал низкие боевые качества. Имели место многочисленные примеры измены Родине и перехода на сторону врага, открыто выражаемого нежелания драться. Хозяйство дивизии было запущено, дезорганизовано и не обеспечивало нормальное питание людей. Армейским командованием были приняты меры к оздоровлению дивизии. Вводя постепенно части дивизии на боевые участки, очищая подразделения от сомнительных и враждебных элементов, сменив 30 % командного состава и т.д., удалось в течение двух с половиной месяцев привести дивизию в более или менее нормальное состояние.

К началу последних боев за Севастополь дивизия полностью занимала свой участок на фронте и представляла собой сколоченный боевой коллектив. С начала боев и до конца личный состав дивизии проявлял беззаветную храбрость и мужество. Дивизия за время боев имела из своей среды двух Героев Советского Союза. Бойцы и командиры кавказской национальности отчаянно дрались, показывая пример отваги другим.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ в лице командира дивизии полковника Скутельника и старшего батальонного комиссара Волоченко хорошо справилось с боевым руководством своими частями. Командир дивизии полковник Скутельник в бою был ранен, а позднее прямым попаданием авиабомбы убит. Из состава управления дивизии семь человек ответственных командиров были ранены или убиты. В целом дивизия прекрасно дралась и полностью смыла с себя позорное пятно случаев измены Родине.

388 стрелковая дивизия

Дивизия прибыла в состав армии в первой половине декабря 1941 года. Формировалась и комплектовалась на Кавказе личным составом кавказских национальностей. В декабрьских боях, введенная в дело в течение двух суток, буквально рассыпалась и потеряла всякую боеспособность и не столько за счет боевых потерь, сколько за счет бегства с поля боя. В армии дивизию называли «панической». Удалось воссоздать дивизию только в феврале 1942 года. Дивизия была пополнена ее прежним составом, собранным в разных концах оборонительного района, усилена русским пополнением, на 50 % был заменен командный состав и проведена была прочая оздоровительная работа, аналогичная той, что проводилась в 386 сд.

С назначением командиром дивизии гвардии полковника Шварева оздоровление дивизии и повышение боеспособности быстро пошло вверх. К началу боев за Севастополь

388 сд, хотя еще и оставалась слабой по численности и вооружению, но в моральном и боевом отношении представляла собой хорошо сколоченную и устойчивую боевую часть.

Занимая боевой участок рядом с полками 109 сд, части 388 сд не уступали в устойчивости и мужестве своим соседям. Особенно стоит отметить 773 сп майора Бекина и 953 ап подполковника Полонского, вполне достойных быть гвардейскими частями. В боевой устойчивости дивизии и ее боевых успехов отчетливо видна заслуга командира дивизии полковника Шварева¹ и комиссара дивизии полкового комиссара Штанева, сумевших заботливым конкретным руководством поддержать и укрепить часть и помочь последним выполнить свою боевую задачу.

Дивизия нанесла огромный урон врагу, но сама потеряла почти 100 % личного состава. Действия дивизии и ее командования в целом могут быть оценены только положительно.

79 курсантская стрелковая бригада

Бригада сформирована в процессе войны за счет кадрового состава моряков Черноморского флота и частично за счет маршевых пополнений.

Впервые бригада приехала на фронт в декабре 1941 года и сходу была брошена в бой против наступающих фашистских войск на Севастополь.

Личный состав бригады как в первых, так и в последующих боях показал отличные боевые качества, дрался честно и мужественно, отстаивая каждую пядь нашей земли, неоднократно наносил поражение немецким войскам. В июльских боях за Севастополь бригада дралась самоотверженно и храбро, отражая атаки вражеских танков и пехоты. Успехи бригады могли быть значительно выше, но в силу недостаточной тактической грамотности и поверхностного руководства командира бригады полковника Потапова² боевые качества бригады снижались. Потеряв в течение первых трех дней июньских боев до 50 % всего состава и материальную часть, бригада практически перестала существовать, остатки ее были сведены в батальон двухротного состава и переданы в 25 стр[елковую] дивизию, с которой дралась до последнего дня.

К концу боев бригада потеряла почти весь командный состав убитыми и ранеными. Командир бригады полковник Потапов – лично храбрый командир, но с ограниченной способностью, руководить по-настоящему боевой деятельностью не мог и в сложной обстановке терялся. С ранением комиссара и начальника штаба бригады руководство последней было снижено, что и повлияло на исход боев бригады. Комиссар бригады полковой комиссар Слесарев, не обладая в достаточной степени военными знаниями, но будучи храбрым, самоотверженным бойцом, сумел сделать часть стойкой и боеспособной, но восполнить недостатки командира бригады не смог.

В целом вся бригада свой долг перед Родиной выполнила.

138 стрелковая бригада

138 стрелковая бригада сформирована в 1942 году и, не получив достаточной боевой подготовки, была переброшена в разгар июньских боев под Севастополь.

С первых же дней, еще полностью не сосредоточившись, бригада вступила в бой и показала неплохие боевые качества.

Брошенная в контратаку против наступающих фашистских войск, бригада приостановила противника и отбросила его, но развить контрудар не смогла из-за отсутствия артиллерийской поддержки, которую армия оказать не смогла из-за отсутствия снарядов вообще. Находясь в исключительно тяжелых условиях, в боях под ст[анцией] Мекензиевы Горы, бригада стойко отражала танковые атаки и, неся большие потери, со своего места не отошла ни на шаг. Действуя в составе 345 сд, бригада по приказу самой последней оставила свои позиции под Инкерманом и выходила к городу, прорывая кольцо окружения, образовавшегося вследствие прорыва противником фронта на участке 8-й морской бригады и на участке 79 КСБ³.

¹ Полковник Н.А. Шварев был эвакуирован на Кавказ.

² Полковник А.С. Потапов был эвакуирован на Кавказ.

³ Курсантская стрелковая бригада.

Принимая на себя удар с двух сторон, бригада понесла исключительно большие потери, и к последним дням боев в ее составе оставалось не более 20 %. Командир бригады майор Зелинский до последнего момента руководил боем бригады, проявляя себя хорошим боевым командиром – судьба его не известна. Надо полагать, он погиб смертью героя во время выхода из-под Инкермана¹. Комиссар бригады старший батальонный комиссар Воробьев – отличный боевой комиссар. Так же, как и его командир бригады, до самого последнего момента находился в боевых порядках своих войск, и судьба его также неизвестна.

Бригада свой долг перед Родиной выполнила с честью.

142 стрелковая бригада

142 стрелковая бригада сформирована в 1942 году и, не имея достаточной боевой подготовки, была переброшена на фронт под Севастополь во второй половине июня. Еще не закончив сосредоточение, бригада была брошена в бой на ликвидацию прорыва. В первом же бою личный состав бригады показал хорошие боевые качества. Обороняя последний рубеж, бригада неоднократно переходила в штыковые атаки против наседавшего врага. Имея большие потери от непрерывно бомбившей ее боевые порядки авиации противника и от танков, личный состав, начиная от рядового бойца до командиров всех степеней, стойко и мужественно отражал все вражеские атаки. Командный состав бригады весь период боев находился в боевых порядках своих войск.

Командир бригады полковник Ковалев, обладая качествами волевого командира, тактически грамотный, лично руководил боевыми действиями, чем способствовал стойкости войск бригады. Судьба его не известна².

По показаниям товарищей, выбравшихся из-под Севастополя 3 и 4 июля, значительная часть бригады прорвалась и ушла на восток в горы за Балаклаву.

Бригада свой долг перед Родиной выполнила с честью.

Артиллерия

Как армейская, так и дивизионная артиллерия представляла собой опору боевого порядка армии. Дислокация огневых позиций батарей и дивизионов была такова, что артиллерия подпирала вторые эшелоны пехоты. Это делалось в расчете на то, что, если пехота вынуждена будет отойти, орудия надежно прикроют пехоту и позволят последней, залегая между огневыми позициями, с большей устойчивостью отражать врага, кроме того, такая дислокация артиллерии позволяла с большим успехом организовать противотанковую оборону.

Практика боев полностью подтвердила это. Наблюдательные пункты артиллерии были эшелонированы в глубину, передовые НП³, как правило, располагались в первых эшелонах пехоты.

Дополнительные НП организованы были на флангах боевых порядков. Помимо общевойсковой связи, отдельно была организована артиллерийская связь от штаба артиллерии армии радиально к каждой артгруппе, и кроме того все основные НП были связаны по фронту двумя кольцевыми линиями. Такая организация связи, не нарушая децентрализации дивизионных артгрупп, позволяла в любой момент использовать всю артиллерию армии строго централизованно, направляя огонь всей артиллерии или части ее на нужные направления или отдельный объект подавления.

Действия и организация полевой артиллерии были органически увязаны с артиллерией береговой обороны, имевшей выносные корректировочные посты также в боевых порядках пехоты.

Штаб армейской и береговой артиллерии размещался и работал вместе.

Как в период декабрьских и январских боев, так и в последних боях артиллеристы всех степеней проявили исключительную храбрость и отвагу. За весь период боев не было ни

¹ Подполковник П.П. Зелинский пропал без вести.

² Подполковник С.Е. Ковалев попал в плен, был освобожден в 1945 г.

³ Наблюдательные пункты.

одного случая самовольного отхода или смены позиции и смены позиции батареями. Все наблюдательные пункты, вплоть до пунктов командиров, оставались на местах до конца. Принимая наравне с пехотой отражения наступающего врага ружейно-пулеметным огнем, вплоть до рукопашных схваток.

В тех случаях, когда противник прорвался на огневые позиции, атака противника отражалась огнем прямой наводкой, даже батареями тяжелых калибров. Такой же метод применялся и при прорывах танков в глубину оборонительной полосы. Как правило, ни один танк противника, прорвавшийся через нашу пехоту, не уходил целый, их уничтожали или понуждали уходить обратно.

Особый героизм показали артиллеристы 18 гвардейского артиллерийского полка, 69 АП, 57 АП, 99 ГАП¹, 953 АП, 674 ЛАП и 47 АП. В целом артиллерия в деле обороны Севастополя сыграла исключительную роль.

Главными организаторами артиллерийской обороны были начальник артиллерии армии генерал-майор Рыжи, начальник артиллерии береговой обороны подполковник Файн².

Из командиров-артиллеристов особого одобрения заслуживают командиры полков: полковник Богданов, подполковник Филиппович, подполковник Полонский, полковник Грос[с]ман, подполковник Осенко, полковник Поляков, капитан Редент, подполковник Курганов, подполковник Попов и многие другие: большинство из перечисленных товарищей убиты³.

Рис. 3. Лучший артиллерист Приморской армии полковник Н.В. Богданов

ЧАСТИ ПВО

Зенитная артиллерия армии в севастопольский период представлена была в 880 ЗАП и 26 ОЗАД. В боях за Севастополь зенитчики проявили весьма высокую маневренность, что необходимо было в целях концентрации зенитного огня в районах, подвергавшихся со стороны противника наиболее интенсивной бомбежке.

В борьбе с воздушным противником зенитчики показали примеры бесстрашия, ведя огонь в условиях непрерывающегося воздушного нападения на зенитную батарею.

За время июньских боев зенитная артиллерия армии сбивала 56 самолетов. При отражении танковых атак зенитная артиллерия, давно обученная методом наземной стрельбы, успешно вела заградительный огонь по танкам и немало подбила последних.

¹ Гаубичный артиллерийский полк.

² Генерал-майор артиллерии Н.К. Рыжи был эвакуирован на Кавказ в числе последних защитников Севастополя, подполковник Б.Э. Файн пропал без вести в последние дни обороны города.

³ Полковник Н.В. Богданов был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь на Кавказ, подполковник Полонский после тяжелого ранения застрелился, тяжелораненый полковник Ф.Ф. Гроссман попал в плен и был расстрелян в Бахчисарае в июле 1942 г., майор Б.С. Регент попал в плен и был освобожден в 1945 г.

При недостатке снарядов у полевой артиллерии зенитная артиллерия привлекалась для решения огневых задач по уничтожению живой силы противника.

В деле организации ПВО, подготовки и воспитания зенитной артиллерии приложил силы погибший начальник ПВО армии полковник Тарасов.

Рис. 4. Зенитчики бронепоезда «Железняков» у пулеметов ДШК. Севастополь, 1942 г.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ЧАСТИ

Вся тяжесть организации инженерной обороны легла на 2 армейских и саперных батальона и на дивизионные сапбаты¹, которые за весь период обороны Севастополя провели колоссальную работу. Уложены были сотни тысяч противотанковых и противопехотных мин, оборудованы и установлены были несколько сот ДОТов² и ДЗОТов³, сотни блиндажей, укрытий.

Проведены были огромные работы по закладке фугасов и прочих взрывных сооружений. Построено свыше ста километров дорог.

Систематически проводилось восстановление разрушенных участков заграждения и т.д. Все эти работы проводились главным образом по ночам под огневым воздействием противника.

Работа сапер[ов] была исключительно самоотверженной.

В организации инженерной службы огромная заслуга принадлежит убитому в январе месяце 1942 года начальнику инженеров армии полковнику Кедренскому и, по-видимому, погибшему в последние дни в Севастополе полковнику Граборчуку.

Следует отметить, что инженерная оборона Севастополя была в свое время организована и направлена генерал-майором Хреновым⁴.

СЛУЖБА СВЯЗИ

До начала штурма в течение 7-месячного периода службой связи проделана колоссальная работа.

Каждая дивизия имела 2–3 узла связи, армейских узлов связи было пять. Создана была такая система, которая позволила, несмотря на 30-дневную непрерывную бомбежку, поддерживать связь с штабами дивизий полков. Правда, поддержание связи стоило

¹ Саперные батальоны.

² ДОТ – долговременная огневая точка.

³ ДЗОТ – деревоземляная огневая точка.

⁴ Генерал-майор инженерных войск А.Ф. Хренов с 4 ноября 1941 г. являлся заместителем командующего Севастопольским оборонительным районом по инженерной обороне – начальником инженерных войск. В апреле–мае 1942 г. – заместитель командующего – начальник инженерных войск Крымского фронта. С мая 1942 г. – заместитель командующего – начальник инженерных войск Волховского фронта.

огромных трудов и больших жертв в личном составе, так как восстановление разрушенных линий связи приходилось зачастую вести в условиях сплошного артиллерийского и авиационного огня.

Ремонтно-восстановительные бригады, рассредоточенные на главных направлениях, порою работали бесменно по двое суток без отдыха, под огневым воздействием противника.

Службой связи руководил полковник Богомолов – начальник связи армии, политически обеспечивал комиссар связи старший батальонный комиссар Фишман.

СЛУЖБА ТЫЛА

Как за весь период обороны Севастополя, так и особенно в последних боях тыл работал бесперебойно, обеспечивая питание, подвоз и эвакуацию. Командиры тыла и тыловые части, работая под огнем противника, несли большие потери, как в личном составе, так и в транспорте. Работу тыла возглавил интендант I ранга Ермилов, его заместитель интендант I ранга Попель, армейский интендант полковник Меграбян¹.

Особой похвалы заслуживает начальник санитарной службы армии военный врач I ранга Соколовский, по-видимому, погибший при эвакуации².

ШТАБ АРМИИ

Имея временный пункт управления в километре от передовой линии фронта на направлении главного удара, поддерживая непрерывную живую связь, как офицерами связи, так и путем выезда командования и руководящих командиров штаба, штаб армии сумел справиться до конца со своей задачей и сохранил управление войсками.

Работая в большом некомплекте, штаб армии проявлял большую гибкость. Приказы по армии оформлялись и доставлялись в войсках в пределах 2–3 часов. Часть оперативных работников штаба армии получила ранения и часть убита.

Рис. 5. Попавшие в плен военнослужащие Приморской армии

ВЫВОДЫ

Части, учреждения и соединения Приморской армии, прошедшие великолепную боевую школу года войны, представляли собой крепко сколоченный боевой организм, способный разрешать любые боевые задачи.

¹ Полковник А.Б. Меграбян эвакуировался вместе с генерал-майором П.Г. Новиковым и погиб на сторожевом катере СКА-0112.

² Военврач 1-го ранга Д.Г. Соколовский оказался в плену.

Армия погибла, создать такие части – дело большой трудности и большого времени.
Земля Севастополя, на которой, медленно истекая кровью, дралась с ненавистным врагом Приморская армия, будет навсегда свидетелем славных боевых подвигов бойцов и командиров – приморцев¹.

Командующий войсками Приморской армии
генерал-майор /Ив. Петров/

Начальник штаба армии
генерал-майор /Крылов/

«9» июля 1942 г.
г. Новороссийск

Отп. 2 экз.
г.б.

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Л. 162–176. Подлинник. Машинопись.

Примечания:

1. Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя. Симферополь: Таврида, 2001. 208 с.
2. Крылов Н.И. Не померкнет никогда. М.: Воениздат, 1984. 302 с.
3. Кулаков Н.М. Доверено флоту. М.: Воениздат, 1985. 320 с.
4. Ласкин И.А. На пути к перелому. М.: Воениздат, 1977. 344 с.
5. У черноморских твердынь: Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М.: Воениздат, 1967. 416 с.
6. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука, 1987. 401 с.
7. Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942: Хроника героической обороны: в 2 кн. Кн. 2. Киев: Украина, 1995. 285 с.
8. Платонов А.В. Борьба за господство на Черном море. М.: Вече, 2010. 464 с.
9. ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 4.
10. Военный альбом. URL: <http://waralbum.ru> (дата обращения 31.05.2015).
11. Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя... С. 207–208.

References:

1. Manoshin I.S. Geroicheskaya tragediya. O poslednikh dnyakh oborony Sevastopolya. Simferopol': Tavrida, 2001. 208 s.
2. Krylov N.I. Ne pomerknet nikogda. M.: Voenizdat, 1984. 302 s.
3. Kulakov N.M. Dovereno flotu. M.: Voenizdat, 1985. 320 s.
4. Laskin I.A. Na puti k perelomu. M.: Voenizdat, 1977. 344 s.
5. U chernomorskikh tverdyn': Otdel'naya Primorskaya armiya v oborone Odessy i Sevastopolya. M.: Voenizdat, 1967. 416 s.
6. Basov A.V. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. M.: Nauka, 1987. 401 s.
7. Vaneev G.I. Sevastopol' 1941–1942: Khronika geroicheskoy oborony: v 2 kn. Kn. 2. Kiev: Ukraina, 1995. 285 s.
8. Platonov A.V. Bor'ba za gospodstvo na Chernom more. M.: Veche, 2010. 464 s.
9. TsAMO RF. F. 224. Op. 760. D. 4.
10. Voenny al'bom. URL: <http://waralbum.ru> (data obrascheniya 31.05.2015).
11. Manoshin I.S. Geroicheskaya tragediya. O poslednikh dnyakh oborony Sevastopolya... S. 207–208.

¹ По данным И.С. Маношина, в последний месяц обороны Севастополя там находилось около 127 тыс. бойцов и командиров. Из них эвакуировать удалось немногим более 23 тыс. чел. Остальные погибли или оказались в плену [11].

УДК 947.0

«Армия погибла, создать такие части дело большой трудности и большого времени...»: Боевая характеристика соединений и частей Приморской армии, участвовавших в обороне Севастополя. Октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Илья Викторович Киселев

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Филиал в г. Краснодаре), Российская Федерация

350090, Краснодар, ул. Дзержинского, 135

кандидат исторических наук

E-mail: kiselev-istfak@yandex.ru

Аннотация. Впервые публикуется боевая характеристика Приморской армии, защищавшей Севастополь в 1941–1942 гг. В документе описаны соединения и части армии, их действия в ходе обороны города от немецко-румынских войск. Также дана оценка командному составу Приморской армии и подведены предварительные итоги севастопольской обороны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, оборона Севастополя, Приморская армия.

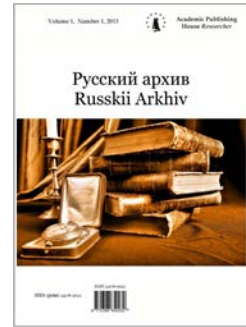
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 Vol. 8, Is. 2, pp. 116–131, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.116

www.ejournal16.com

UDC 947.0

On the Lower Don in July 1942 (Documents of the Central Archive of the Russian Ministry of Defence)

Preparation to publication, introduction and commentary
 Vladimir I. Afanasenko

Institute of Social-Economic Research and Humanities
 Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
 Russian Federation
 41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
 E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

This is a special compilation and publication of documents of strategic planning and management of defense on the lower Don in July 1942 by the Supreme Command, the military command of the North Caucasus and southern fronts. The documents describe plans and operational direction of the High Command of the Red Army (General Headquarters, the Military Councils of the North Caucasus and Southern Fronts) for the defense of the Soviet troops on the ground in the summer of Don's forty-second year, during the German offensive in the big bend of the Don and breakthrough to the Caucasus.

Keywords: defense of the lower Don, documents the High Command of the Red Army, the North Caucasus Front, 51st Army.

Великая Отечественная война является одним из основных исследовательских объектов в современной российской историографии. В последние годы вышли исследования, раскрывающие трагизм событий, происходивших в июле 1942 г. в большой излучине и на нижнем Дону. Это работы В.В. Бешанова [1], А.В. Исаева [2], И.Б. Мощанского [3], С.И. Линца и С.В. Януша [4], Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, Т.Г. Курбат [5–6]. Следует также указать сравнительно недавно переведенные на русский язык работы В. Тике [7] и В. Хаупта [8]. Вместе с тем пока еще недостаточно изучены документы по планированию и организации стратегической обороны на нижнем Дону летом 1942 г. на уровне высшего командования Красной армии (Ставки Верховного главнокомандования, Генерального штаба РККА, военных советов Северо-Кавказского и Южного фронтов).

Директивой Ставки Верховного главнокомандования от 19 мая 1942 г. Северо-Кавказское направление было преобразовано в Северо-Кавказский фронт с ликвидацией Крымского фронта. Главнокомандующим фронтом был назначен маршал Советского Союза С.М. Буденный, его заместителем по морской части и членом Военного совета – адмирал И.С. Исаков, начальником штаба – генерал-майор Г.Ф. Захаров. Штаб фронта находился в г. Краснодаре. В состав Северо-Кавказского фронта были включены остатки войск бывшего Крымского фронта, войсковые части и соединения, дислоцированные на Северном Кавказе, Таманском полуострове и по побережью Азовского и Черного морей. Стрелковые

соединения и артиллерийские части фронта фактически формировались заново, требовалось время на боевое сколачивание частей и подразделений.

Начавшееся 28 июня 1942 г. летнее наступление немецко-фашистских войск на юге потребовало особого внимания Ставки ВГК и Генерального штаба РККА, приведения в боевую готовность оборонительных рубежей в тылу Юго-Западного и Южного фронтов и занятия их войсками. 10 июля последовала директива Ставки ВГК о занятии обороны по южному берегу р. Дон в полосе Верхне-Курмоярская¹ – Азов силами 51-й армии (док. № 1). 11 июля Ставка ВГК возложила оборону Нижнего Дона от Верхне-Курмоярской до устья на Северо-Кавказский фронт (док. № 2). Оборонительный рубеж, построенный в тяжелейших условиях зимой 1941–1942 гг. на левом берегу Дона в полосе между станицами Цимлянской² и Багаевской, без учета пойменной зоны, был затоплен и разрушен весенним паводком (док. №3) [см. подробнее: 9]. Полоса обороны в 320 км для слабой по составу 51-й армии была чрезмерной. На большинстве дивизионных участков обороны на левом берегу Дона внешние воды стояли до июля, передний край частей и подразделений не позволял просматривать правый берег и препятствовать мобильным группам противника в форсировании реки.

15 июля Ставка ВГК приказала командующему Северо-Кавказским фронтом маршалу Буденному усилить правый фланг 51-й армии 115-й Калмыцкой кавалерийской дивизией и 18-м гвардейским минометным полком. Приказывалось отходившие за р. Дон части Южного фронта приводить в порядок и немедленно использовать для усиления обороны южного берега Дона, тыловые части и учреждения отводить за Манычский канал. От командования фронта требовалось принять все меры и не допустить беспорядочного бегства отходивших тылов и отдельных групп войск Южного фронта по территории Северного Кавказа (док. № 4). 17 июля поступила директива Ставки ВГК об усилении обороны на р. Дон на участке станиц Верхне-Курмоярской и Семикаракорской³ двумя стрелковыми дивизиями (док. № 5). Штаб Северо-Кавказского фронта конкретизировал требование Ставки боевым приказом, установил участки обороны и средства усиления для каждого соединения 51-й армии и 17-го кавалерийского корпуса (док. № 6).

21 июля состоялся разговор Сталина с начальником штаба Северо-Кавказского фронта генералом Захаровым о вопросах взаимодействия наземных войск и авиации двух фронтов (док. № 7). В этот же день поступила директива Ставки ВГК, в которой устанавливались новые зоны ответственности командования Южного и Северо-Кавказского фронтов. Район действий Северо-Кавказского фронта устанавливался по южному берегу Дона от Верхне-Курмоярской до устья реки Сал, а район от устья Сала до Батайска до особого распоряжения Ставки ВГК относился к зоне ответственности Южного фронта. Все части Южного фронта, отходившие за Дон в районе от устья Сала до Верхне-Курмоярской, переходили в подчинение Северо-Кавказскому фронту. На командующих фронтами генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского и маршала С.М. Буденного возлагалась личная ответственность за недопущение противника на южный берег Дона (док. № 8). Фактически полоса обороны Северо-Кавказского фронта разрезалась на два отдельных участка, с вклиниванием полосы Южного фронта, связь с командованием которого у Буденного была «неустойчивой». В этот период произошла смена командования 51-й армии. Заболевшего командующего генерал-майора Н.И. Труфанова заменил заместитель командующего фронтом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко с приказом ликвидировать плацдармы врага в районе станиц Цимлянской и Николаевской (док. № 9).

Вечером 22 июля директивой № 170 524 в изменение предыдущей директивы № 170 523 Ставка ВГК приказала командующему Южным фронтом немедленно занять южный берег Дона от станицы Константиновской до Батайска. При этом все части Северо-Кавказского фронта, оборонявшиеся по левому берегу Дона на этом участке (156-я стрелковая дивизия, 1230-й артиллерийский полк, 25-й гвардейский минометный полк, 110-я кавалерийская дивизия), поступили в подчинение командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. Авиация Северо-Кавказского фронта также перешла в его подчинение. Полоса обороны по южному берегу Дона от Верхне-Курмоярской

¹ Расселена при строительстве Цимлянского водохранилища.

² С 1961 г. – г. Цимлянск.

³ С 1972 г. – г. Семикаракорск.

до Константиновской¹ оставалась за Северо-Кавказским фронтом, а обеспечение авиацией этого участка теперь возлагалась на командование Сталинградского фронта (док. № 10). Штаб Северо-Кавказского фронта, исполняя директиву Ставки ВГК, подчинил командованию Южного фронта 110-ю Калмыцкую кавалерийскую, 156-ю стрелковую дивизии, 25-й гвардейский минометный полк РС («катюш») и 1230-й артиллерийский полк артиллерии Резерва Главного командования (док. № 11, 12).

25 июля в 16.30 директивой Ставки ВГК оборона левого берега Дона от Верхне-Курмоярской до Азова была возложена на командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. За Северо-Кавказским фронтом осталась только оборона побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревского (25 км южнее Туапсе). 51-я армия на занятых ею оборонительных рубежах передавалась целиком в состав Южного фронта. Ставка ВГК потребовала от Малиновского немедленно ликвидировать немецкие плацдармы на левом берегу Дона (док. № 13). Командование Северо-Кавказского фронта приказом от 25 июля исключило 51-ю армию со всеми соединениями и частями в связи с передачей ее Южному фронту (док. № 14).

28 июля очередной директивой Ставки ВГК войска Южного и Северо-Кавказского фронтов объединялись в Северо-Кавказский фронт под командованием Буденного. Перед фронтом была поставлена задача не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но и во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение наших войск по южному берегу Дона (док. № 15). В развитие этой директивы последовал приказ «обновленного» Северо-Кавказского фронта о переходе в контрнаступление с целью разгрома Батайской и Николаевской группировок противника и восстановления линии обороны по левому берегу р. Дон (док. № 16).

29 июля Ставка ВГК утвердила решение командующего Северо-Кавказским фронтом о создании Донской оперативной группы под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского и Приморской оперативной группы под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко (док. № 17). С полудня 31 июля на основании директивы Ставки ВГК от 30 июля (док. № 18) 51-я армия, в целях удобства управления и организации снабжения, была передана в состав Сталинградского фронта и исключена из состава войск Северо-Кавказского фронта (док. № 20). Правда, за несколько часов до этого приказа Военный совет Северо-Кавказского фронта потребовал от командарма-51 расследовать факт разгрома ударной группы генерала Б.А. Погребова и виновных строго наказать, вплоть до расстрела перед строем (док. № 19) [10].

К исходу 1 августа, преодолев сопротивление советских войск на донском рубеже, противник на кавказском направлении овладел городом Сальском, селом Песчанокоским, станицей Кушевской, селом Александровка Азовского района. На сталинградском направлении в полосе 51-й армии враг к утру 2 августа отеснил наши войска от Дона на рубеж хуторов: Комаров, Нижний Жиров, Сергеев, Петухов, Веселый Гай, Атаманский, Стояновский, Васильевский и станции Зимовники. Все войска Северо-Кавказского фронта, за исключением 47-й армии, были втянуты в бой. Создать прочную оборону на нижнем Дону в июле 1942 г. советскому командованию не удалось во многом из-за просчетов и ошибок высшего командования РККА – Ставки Верховного главнокомандования и военных советов Северо-Кавказского и Южного фронтов.

Публикация документов позволяет проследить ошибки организационного характера со стороны Ставки ВГК, которые привели к чехарде подчинений и переподчинений, изменению зон ответственности двух фронтов и в конечном итоге не способствовали созданию прочной обороны. Документы публикуются в соответствии с существующими правилами публикации архивных документов, снабжены нумерацией. Географические наименования приведены в соответствие с общепринятыми в настоящее время. Грамматические и орфографические ошибки, опечатки и описки исправлены без оговорок. 10 из 20 приводимых документов извлечены из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ) и публикуются впервые. Остальные 10 документов, подлинники которых также хранятся в ЦАМО РФ, приводятся по сборнику «Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5–2)» [11].

¹ С 1967 г. – г. Константиновск.

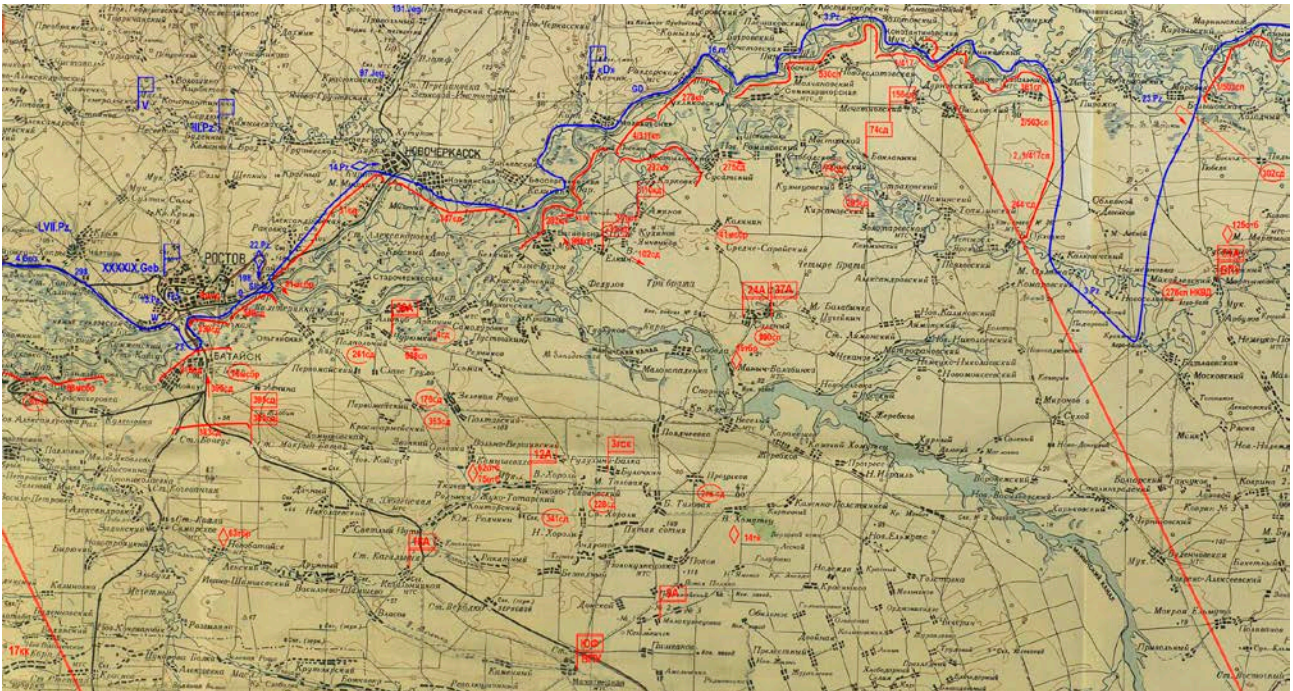

Рис. 1. Обстановка на Нижнем Дону на 24 июля 1942 г. [12]

№ 1

Директива Ставки ВГК № 170 491

Командующему войсками Северо-Кавказского фронта.
10.07.1942 г. 19-10.

В связи с наступлением противника на миллеровском направлении и возможным стремлением его, действуя между р. Северный Донец и р. Дон, обойти Ростов с востока, Ставка Верховного Главнокомандования *приказала*:

1. Занять и оборонять войсками 51-й армии весь южный берег р. Дон на участке Верхне-Курмоярская, Азов, обратив особое внимание на правый фланг, для чего:
 - а) занять участок Верхне-Курмоярская, Семикаракорская 115 КД¹, 91 СД², 156 СД с соответствующими средствами усиления;
 - б) участок Батайск, Азов оборонять силами 15 КД 17-го корпуса;
 - в) включить в состав 91, 156 и 157 СД по одному танковому батальону. Отправка из Сталинграда в 21-00 10.07.1942 г.
2. Иметь на линии Котельниковский, Пролетарская не менее двух дивизионов бронепоездов.
3. План прикрытия южного берега р. Дон в указанных границах донести к 20-00 11.07.1942 г.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба

А. Василевский [13]

№ 2

Директива Ставки ВГК № 170 494

Командующему войсками Северо-Кавказского и Южного фронтов.
Копия: народному комиссару Военно-морского флота.

¹ Кавалерийская дивизия.
² Стрелковая дивизия.

11 июля 1942 г. 16 ч. 15 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования *приказала*:

1. Возложить оборону р. Дон от Верхне-Курмоярской до устья на Северо-Кавказский фронт – во всех отношениях. Командующему Северо-Кавказским фронтом учесть и взять под охрану все переправы и переправочные средства на указанном участке.

2. Подчинить в оперативном отношении Отдельный Донской речной отряд¹ командующему Северо-Кавказским фронтом.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба

Василевский [14]

№ 3

Из донесения штаба Северо-Кавказского фронта о состоянии Донского оборонительного рубежа

<...> 2. Ранее построенный оборонительный рубеж по р. Дон СКВО², от Цимлянская на всем протяжении до Азовского моря был затоплен водой, сооружения пришли в негодность, работы по восстановлению не производились из-за того, что долина р. Дон до сих пор не просохла, а ряд районов и сейчас залиты водой (на участках 156, 157 и 91 сд). Ведутся рекогносцировочные работы ранее подготовленных оборонительных районов. Для строительства оборонительных районов на участке Верхне-Курмоярская, Семикаракорская привлекаются 102 управление военно-строительных работ; две строительных колонны по 1000 человек каждая (по сформированию их примерно к 20.7.42 начнут работать), 3 и 835 строительных батальоны.

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 73–83.

№ 4

Директива Ставки ВГК № 170 512

Командующему войсками Северо-Кавказского фронта.

Копия: командующему войсками Южного фронта.

15 июля 1942 г. 15 ч. 25 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования *приказала*:

1. Для усиления правого фланга 51 А³ срочно перебросить по железной дороге 115 кд⁴ и 18 гмп⁵ и занять ими оборону на участке Верхне-Курмоярская, Красноярская и тем усилить оборону 138 сд⁶.

2. Отходящие за р. Дон части Южного фронта приводить в порядок и немедленно использовать для усиления обороны южного берега р. Дон. Тыловые части и учреждения отводить за Манычский канал.

3. Принять все меры и не допустить беспорядочного расхождения отходящих тылов и отдельных групп по территории Северного Кавказа.

Об исполнении донести.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба

А. Василевский [15]

¹ Отдельный Донской речной отряд Азовской военной флотилии включал дивизионы речных канонерских лодок и бронекатеров, береговую батарею № 661, 40-й отдельный артиллерийский дивизион, бронепоезд № 10 «За Родину» и 14-й отряд катеров водного заграждения. Базировался в Азове с октября 1941 г. по июль 1942 г.

² Северо-Кавказского военного округа.

³ Армии.

⁴ Кавалерийская дивизия.

⁵ Гвардейский минометный полк.

⁶ Стрелковой дивизии.

№ 5

Директива Ставки ВГК № 170 513

Командующему войсками Северо-Кавказского фронта.
17 июля 1942. 00-15.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

Для усиления обороны р. Дон на участке Верхне-Курмоярская, Семикаракорская перебросить на этот участок 157 и 302 сд. Сократить участки обороны 138 и 91 сд. Переброску начать немедленно и следить за ее быстротой.

Исполнение донести.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба

А. Василевский [16]

№ 6

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 00 479/оп от 17.07.1942 г.

Командарму-51,

копия: начальнику Генерального штаба Красной Армии

Штаб Северо-Кавказского фронта

№ 00479/ОП 17.7.42 3.00.

Для усиления обороны р. Дон на участке Верхне-Курмоярская, Семикаракорская, приказываю:

1. Перегруппировать части армии и вывести на участок Верхне-Курмоярская, Семикаракорская 157, 302 сд, передав участок обороны 157, 302 сд командиру 17 кк¹.

2. По выходе 157, 302 сд участки обороны по южному берегу р. Дон распределить:

а) 138 сд с 1188 лап² УСВ³, 18 гмп, 125 отб⁴, 255 окп⁵ одной ротой ОГФР⁶ – Верхне-Курмоярская, до Малолучная включительно, имея 255 окп в районе Похлебин (25 км южнее Верхне-Курмоярская);

б) 157 сд, 457 ап⁷ РГК⁸ от (иск.)⁹ Малолучная до Соляновская. Дивизию перебросить по железной дороге, станция погрузки Батайск, станция Мокрый Батай, станция выгрузки Семичный, Ремонтная. Перевозку начать немедленно. Темп минимально – 6;

в) 302 сд с 19 гмп, одной ротой ОГФР от (иск.) Соляновская до Холодный включительно. Дивизию перебросить по железной дороге. Станция погрузки: Азов, Кулешовка, Койсуг. Станция разгрузки: Гашун, Зимовники. Перевозку начать немедленно. Темп минимально – 6;

г) 91 сд с 1168 пап¹⁰ РГК от (иск.) Холодный до Кагальницкий включительно;

д) 156 сд с 1230 ап РГК, 25 гмп от (иск.) Кагальницкий до Семикаракорская включительно.

е) 110 кд от (иск.) Семикаракорская до Багаевская;

ж) резерв армии – 115 кд с 1246 ап ПТО¹¹ в районе Мокр[ый] Соленый, Сухой Соленый в готовности для действия по директиве № 00 477/ОП от 17.7.42.

¹ Кавалерийского корпуса.

² Легкий артиллерийский полк.

³ 76-мм дивизионная пушка образца 1939 года (УСВ).

⁴ Отдельный танковый батальон.

⁵ Отдельный кавалерийский полк.

⁶ Огнеметно-фугасная рота укрепленного района.

⁷ Артиллерийский полк.

⁸ Резерва Главного командования.

⁹ Исключительно.

¹⁰ Пушечный артиллерийский полк.

¹¹ Противотанковой обороны.

3. Участок Манычская, Кагальник передать командиру 17 кавкорпуса не позднее 18.7.42, а командиру 17 кавкорпуса занять район Азов, Кагальник силами одного кавполка 15 кд к утру 18.7.42.

4. По выгрузке 157, 302 сд на станциях разгрузок, дивизии в оборонительные районы выбросить автотранспортом, для чего использовать 136, 790 автобаты¹ и 100 автомашин от фронта.

5. Ответственность за быстроту погрузок на железной дороге, разгрузку и выброску 157, 302 сд автотранспортом в оборонительные районы персонально возлагаю на командарма-51. Командарму-51 немедленно выбросить представителей штаба армии в погрузочные районы.

6. Смену частей, перегруппировку проводить по мере подхода частей 157 и 302 сд, не допуская оставления неприкрытыми участков обороны по р. Дон.

7. Перегруппировку частей, занятие новых оборонительных рубежей закончить не позднее 20.7.42.

8. Всем частям по выходе в новые оборонительные районы немедленно приступить к оборонительным работам.

9. Разгранлиния² справа – прежняя; слева – Манычский канал от Маныч до Манычская, (иск.) Манычская, (иск.) Шахты.

10. Штаб с утра 20.7.42 – Зимовники; ВПУ³ – Котельниково, Мартыновка.

11. Передвижение войск с мерами маскировки совершать круглые сутки.

12. Начальнику тыла фронта обеспечить:

а) подачу порожняка;

б) переброску 157, 302 сд, 457 ап минимально темпом – 6. Персональную ответственность за выгрузку 157, 302 сд на разгрузочных станциях не позднее 19.7 возлагаю на Вас;

в) своевременное прибытие 136, 790 автобатальонов и 100 автомашин на разгрузочные станции и переброску частей автотранспортом в районы обороны.

Исполнение донести.

С. Буденный. Исаков. Захаров

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 21. Л. 80–82.

№ 7

Переговоры по «ВЧ»⁴ тов. Сталина с начальником штаба Северо-Кавказского фронта генерал-майором Захаровым

Секретно. Машинопись. Начало 15.25 21.07.42. Конец 15.40 21.07.42

Сталин: Где Семен Михайлович?

Захаров: Семен Михайлович выехал смотреть одну из частей в районе Краснодара, Через 2 часа будет на месте.

Сталин: Я получил донесение тов. Буденного о том, что он подчинил себе тов. Малиновского, чем это вызвано, и Ваши соображения на счет дальнейшей обороны р. Дон, до выхода и после выхода частей Малиновского за р. Дон, и Ваше мнение, как поступить с частями ЮФ⁵, отходящими восточнее Семикаракорская.

Захаров: Речь идет об использовании авиации всех трех фронтов с целью уничтожения противника, подошедшего к р. Дон. ЮФ управление авиацией потерял, не имеет бензина, часть его авиации сидит на наших аэродромах, вот почему необходимо авиацию ЮФ подчинить нам.

Сталин: Как же ЮФ останется без авиации?

¹ Автомобильные батальоны.

² Разграничительная линия.

³ Выносной командный пункт.

⁴ ВЧ – высокочастотная связь.

⁵ Южного фронта.

Захаров: Нет, авиацию у него никто не отбирает, мы взяли на себя координацию действий авиации ЮФ и своего фронтов во взаимодействии с авиацией Сталинградского фронта, и это 20.7 сказалось положительно. Днем мы сделали 400 самолетовылетов, а ночью 150. После отхода частей Малиновского за р. Дон участок от Верхне-Курмоярская до Кагальник передать ему, нам возвратит части, входящие в состав 51 А. До выхода Малиновского за р. Дон за оборону реки Дон от Верхне-Курмоярская до Кагальник отвечаем мы.

Сталин: Что Вы делаете с отходящими частями?

Захаров: Останавливаем и приводим в порядок и оставляем на месте для обороны р. Дон.

Сталин: Верно, так и делайте. В этом духе придется отдать директиву. Предупредите Семена Михайловича, что за переправу противника на участке Верхнекурмоярская до Семикаракорская отвечает он.

Захаров: Прошу ускорить присылку двух танковых бригад.

Сталин: Хорошо, приму меры.

Верно: НШ СКФ¹ г.-м.² Захаров (подпись)

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 160–161.

№ 8

Директива Ставки ВГК № 170 523

Командующим войсками Северо-Кавказского и Южного фронтов.

21 июля 1942 г. 16 ч. 00 мин.

Во избежание недоразумений, могущих возникнуть между Южным и Северо-Кавказским фронтами, Ставка Верховного Главнокомандования *разъясняет*:

1. Южный фронт подчиняется Ставке ВГК, и Северо-Кавказский фронт не имеет права предъявлять к нему каких-либо претензий, противоречащих этому положению.

2. Временно, впредь до особого распоряжения, районом действий Южного фронта считать район от Батайска до устья р. Сал, районом же действий СКФ по южному берегу р. Дон считать район от устья р. Сал до Верхнекурмоярской.

3. Ввиду того, что авиация Южного фронта работает с аэродромов Северо-Кавказского фронта и ввиду необходимости сосредоточения действий авиации в одних руках, авиацию Южного фронта временно подчинить Северо-Кавказскому фронту, обязав Северо-Кавказский фронт принимать к исполнению задания Южного фронта.

4. Все части Южного фронта, отходящие за р. Дон в районе от устья р. Сал до Верхне-Курмоярской, подчинить Северо-Кавказскому фронту.

5. Командование Южного фронта и командование Северо-Кавказского фронта обязываются под личную ответственность тов. Буденного и тов. Малиновского принять все необходимые меры для того, чтобы ни в коем случае не допустить немцев на южный берег р. Дон.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин. А. Василевский [17]

№ 9

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 00 531/оп от 22.07.1942 г.

Генерал-полковнику Черевиченко, генерал-майору Труфанову.

Копия: генерал-майору Горюнову³.

¹ Начальник штаба Северо-Кавказского фронта.

² Генерал-майор.

³ Генерал-майор авиации С.К. Горюнов – командующий 5-й воздушной армией.

Штаб Северо-Кавказского фронта. № 00531/ОП 22.7.42 9.00

В связи с создавшейся обстановкой на р. Дон и болезнью генерала Труфанова приказываю:

1. В командование 51 А вступить моему заместителю генерал-полковнику Черевиченко.
2. Генерал-майору Труфанову сдать командование армией генерал-полковнику Черевиченко и поступить в распоряжение Военного Совета фронта.
3. Генералу Черевиченко объединить все силы и средства, имеющиеся на южном берегу р. Дон, и к исходу 22.7.42 ликвидировать прорвавшиеся на южный берег р. Дон автоматчиков в районе Цимлянская, девять танков и восемьдесят автоматчиков в районе Николаевская, дальнейшая задача – не допустить ни одного фашиста на южный берег р. Дон.
4. Об обстановке и ходе ликвидации противника на южном берегу р. Дон доносить коротко через каждые шесть часов – 3, 9, 15 и 21.00. Первое донесение – не позднее 15.00 22.7.42.

Буденный. Исаков. Захаров

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 159.

№ 10

Директива Ставки ВГК № 170 524

Командующим войсками Южного, Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов.

22 июля 1942 г. 18 ч. 50 мин.

В связи со сложившейся обстановкой на стыке Северо-Кавказского и Южного фронтов на р. Дон Ставка ВГК приказывает:

1. Командующему Южным фронтом немедленно занять южный берег р. Дон от Константиновской включительно до Батайска и обеспечить оборону южного берега Дона на этом участке. Все части Северо-Кавказского фронта, обороняющиеся по р. Дон на этом участке, поступают в подчинение командующего Южным фронтом с 22-00 22.07.1942 г.
2. Авиацию Южного и Северо-Кавказского фронтов объединить в руках командующего Южным фронтом также с 22-00 22.07.1942 г.
3. От Верхне-Курмоярской до Константиновской исключительно южный берег р. Дон обороняют части Северо-Кавказского фронта. Разграничительную линию между Северо-Кавказским фронтом и Южным фронтом временно установить: Константиновская, Пролетарская, все пункты исключительно для Южного фронта; разграничительную линию слева оставить старую – Кагальник, Куцевская, Павловская (все пункты, кроме Павловской, исключительно Южному фронту).
4. Командующему Сталинградским фронтом в зону действий своей боевой авиации включить полосу Северо-Кавказского фронта от Верхне-Курмоярской до Константиновской и выполнять все заявки командующего Северо-Кавказского фронта.
5. Получение подтвердить. Исполнение донести.
Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин. А. Василевский [18]

№ 11

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 00539/оп от 22.07.1942 г.

Командиру 110 кд,

копия: командующему 51 А

Штаб Северо-Кавказского фронта №00539/ОП 22.7.42 24.00

Согласно директивы комфронт¹, 110 кд переходит в состав Южного фронта с 24.00 22.7.42. Его штаб – Мечетинская.

Захаров. Осадчий. Разуваев

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 21. Л. 40.

№ 12

**Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 00536/оп
от 23.07.1942 г.**

Командарму-51,

копия: командующему Южным фронтом, нач[альни]ку ГШ КА²

Штаб Северо-Кавказского фронта. № 00536/ОП 23.7.42 2.00

Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170 524 от 22.7.42 приказываю:

1. 156 сд, 110 кд, 1230 ап АРГКА³, 25 гмп исключить из состава 51 А и в полном составе передать командующему Южным фронтом.

2. Оборона участка р. Дон по южному берегу от Константиновская до Батайск возложена на командующего Южным фронтом.

3. Разгранлиния 51 А – справа – прежняя, слева – (иск) Пролетарская, (иск) Константиновская.

4. Командующему 51 А – использовать прибытие 157, 302 сд, 457 ап РГК и решительными действиями в течение 23.7.42 уничтожить противника, форсировавшего р. Дон на участке Цимлянская, Николаевская, и не допустить впредь выхода немцев на южный берег р. Дон.

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 21. Л. 78, 79.

№ 13

Директива Ставки ВГК № 170 529

Командующим войсками Южного, Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов.

25 июля 1942 г. 16 ч. 30 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Оборону по левому берегу р. Дон от Верхне-Курмоярской до Азова возложить на командующего Южным фронтом.

2. Командующему Северо-Кавказским фронтом с 22-00 25.07.1942 г. впредь до особого распоряжения передать в состав Южного фронта 51-ю армию на занимаемых ею оборонительных рубежах в составе: 138, 91, 157, 302 сд, 110, 115 кд, 255 окп, 18 и 19 гмп, 457 ап РГК, 1168 и 1188 ап, 1246 ап ПТО с остальными армейскими частями и учреждениями. Командующему Северо-Кавказским фронтом после передачи 51-й армии Южному фронту основное внимание сосредоточить на обороне северо-западного и западного побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревского (25 км южн[ее] Туапсе).

3. Авиацию Северо-Кавказского фронта впредь до особого распоряжения оставить в оперативном подчинении Южного фронта. Командующему Южным фронтом беспрепятственно выполнять заявки командующего Северо-Кавказского фронтом по обороне им побережья Азовского и Черного морей.

4. С передачей 51-й армии в состав Южного фронта установить разгранлинии для Южного фронта:

¹ Командующего фронтом.

² Генерального штаба Красной армии.

³ Артиллерия резерва Главного командования артиллерии.

а) справа, со Сталинградским фронтом – Верхне-Курмоярская, Кетченер-Шебенеры, Астрахань (все пункты, кроме Верхне-Курмоярской, включительно для Сталинградского фронта);

б) слева, с Северо-Кавказским фронтом – Кагальник, Кущевская, Новопокровская, Петровское, Буденновск (все пункты включительно для Южного фронта).

5. Ставка Верховного Главнокомандования считает позором для командования Южного фронта, что оно, имея достаточно сил и средств, все же допустило захват автоматчиками противника южного берега р. Дон, и категорически требует под личную вашу ответственность немедленно очистить южный берег от противника и прочно занять его от Верхне-Курмоярской до Азова войсками фронта.

6. Об исполнении донести.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин. А. Василевский [19]

№ 14

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 00 575/оп от 27.07.1942 г.

Командарму 51,

копия: командующему Южного фронта, начальнику ГШ КА
Штаб Северо-Кавказского фронта № 00575/ОП 25.7.42 21.00

Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170 529 от 25.7.42 г. приказываю:

1. 51 А впредь до особого распоряжения исключить из состава войск Северо-Кавказского фронта и передать в состав Южного фронта.

2. Оставить в составе 51 А: 138, 91, 157, 302 сд, 115 кд, 255 окп, 18, 19 гмп, 457, 1168, 1188 ап РГК, 1246, 1247 ап ПТО, 125 отб с остальными армейскими частями и учреждениями.

3. Задача 51 А – прежняя: уничтожение противника на южном берегу р. Дон, переправившегося в районах Цимлянская, Николаевская, оборона р. Дон. Разгранлинии без изменения.

4. Согласно директивы Ставки № 170 529 оборона р. Дон от Верхне-Курмоярская до Азов с 22.00 25.7.42 возложена на командующего Южным фронтом. Разграничение с Южным фронтом: Кагальник, Кущевская, Новопокровская, Петровское, Буденновск (все пункты включительно для Южного фронта). С Закавказским фронтом – прежняя.

5. Командарму-51 не позже 22.00 25.7.42 войти в связь с штабом Южного фронта. Штаб – Мечетинская, его второй эшелон – Сальск.

6. 5 ВА¹ впредь, до особого распоряжения, остается в оперативном подчинении командующего ВВС² Южного фронта. Командующему 5 ВА ежедневно направлять командующему ВВС Южного фронта для исполнения заявки на авиацию для обороны Азовского и Черноморского побережья.

7. Получение подтвердить, исполнение донести.

С. Буденный. Исаков. Захаров

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 162, 163.

№ 15

Директива Ставки ВГК № 170 534

Командующим войсками Северо-Кавказского и Южного фронтов.

28 июля 1942 г. 02 ч. 45 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

¹ Воздушной армии.

² Военно-воздушных сил.

1. Объединить войска Южного фронта с войсками Северо-Кавказского фронта, присвоив объединенному фронту наименование Северо-Кавказского фронта.
2. Назначить командующим Северо-Кавказским фронтом маршала тов. Буденного, а заместителями его генерал-лейтенанта Малиновского и генерал-полковника Черевиченко.
3. Начальником штаба Северо-Кавказского фронта назначить генерал-лейтенанта Антонова. Генерал-майора Захарова назначить заместителем начальника штаба Северо-Кавказского фронта.
4. Военный совет Северо-Кавказского фронта иметь в составе тт. Буденного, Кагановича¹, Л.Р. Корнийца², Исакова, Селезнева³.
5. Главной задачей Северо-Кавказского фронта Ставка ставит: упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу р. Дон.
6. Одновременно с этим выделить часть сил и занять рубеж по южному берегу р. Кубань, по Краснодарскому обводу до Темижбекской.
7. Штаб фронта перевести в Армавир.
Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин. А. Василевский [20]

№ 16

Директива командующего Северо-Кавказским фронтом № 0596/оп от 28.07.1942 г.

Командующим 51, 37, 12, 18, 56 армий: ниже сего сообщается копия директивы Маршала Советского Союза тов. Буденного №0596/ОП от 28.7.42:

Сов. Секретно. Особо важная.

Генерал-лейтенанту Малиновскому, командующим армиями СКФ,
копия начальнику ГШ КА.

Штаб СКФ №0596/ОП 28.07.42 14.00

Северо-Кавказский фронт, включая армии бывшего Южного фронта, с утра 30.7.42 переходит к решительным действиям по уничтожению противника на южном берегу р. Дон и к прочной обороне рубежа р. Дон. Категорически требую от командующих всех армий прекратить дальнейший отход от рубежа р. Дон, навести порядок в подчиненных частях и быть готовыми перейти в наступление.

Приказываю:

1. 51 А прочно удерживать занимаемое положение, сосредоточить ударную группу (135, 155 тбр⁴, 115 кд с частями усиления), с утра 29.7 ударом между р. Дон, р. Сал в западном направлении уничтожить противника, прорвавшегося южнее Николаевская, Константиновская.

2. 37, 12, 18А не допустить дальнейшего отхода частей армий на юг и прочно удерживать занимаемое положение, [по] готовности с утра 30.7 перейти в наступление с целью выхода на рубеж р. Дон.

3. Тов. Малиновскому к утру 30.7.42 сосредоточить все танковые части бывшего Южного фронта, за исключением 135, 155 тбр, в район Бол[ьшая] Таловая, Ново-Кузнецовка, Попов, и с утра 30.7.42 совместно с частями 12 А ударом [в] направлении Камышевахы, Батайск, во взаимодействии с 17 кк и 18 А уничтожить Батайскую группировку противника.

Действия танковой группы поддержать одной усиленной сд, посаженной на автомашины, за счет имеющегося наличного автотранспорта бывшего Южного фронта. Особо прочно на участке 37 А занять переправу через р. Маныч в районе Веселый.

¹ Л.М. Каганович – секретарь ЦК ВКП (б), член Военного совета (июль–сентябрь 1942 г.).

² Л.Р. Корниец – председатель СНК УССР, член Военного совета (июль–сентябрь 1942 г.).

³ П.И. Селезнев – секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), член Военного совета (май–июль 1942 г.).

⁴ Танковая бригада.

4. 18 А прочно удерживать рубеж р. Кагальник и обеспечить развертывание 17 кк юго-западнее Самарская. С переходом [в] наступление 17 кк, перейти в наступление всеми силами с целью выйти на р. Дон.

5. 17 кк с танковой бригадой утру 30.7.42 сосредоточиться в районе Кугей, Орловка, ст. Степная и ударом во фланг противника направлении Новониколаевская, Койсуг во взаимодействии с частями 18 А и 12 А и танковой группой Малиновского уничтожить Батайскую группировку противника.

6. 5 и 4 ВА – начальник генерал-майор Горюнов с задачей:

а) воспретить дальнейшую переправу частей противника на южный берег р. Дон;

б) прикрыть сосредоточение ударных групп армий фронта, особо 17 кк;

в) с переходом в наступление наземных войск сосредоточить все свои усилия в течение 29.7 по уничтожению Николаевской группировки войск противника и 30.7 Батайской группировки войск противника.

7. Получение подтвердить. Об отданных приказаниях донести.

С. Буденный. Исаков. Захаров.

Верно: зам. нач. оперотдела подполковник

(подпись) Стремяков

Печать штаба Южного фронта

ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 70.

№ 17

Директива Ставки ВГК № 156 400

Командующему войсками Северо-Кавказского фронта.

29 июля 1942 г. 17-30.

Ставка Верховного Главнокомандования:

1. Созданные вами Донскую опергруппу¹ во главе с Малиновским и Приморскую опергруппу во главе с Черевиченко утверждает.

2. Считает необходимым оперативное объединение 4-й и 5-й воздушных армий возложить на тов. Вершинина² и его штаб.

3. Предлагает представить Ставке ваши соображения по штатам и организации штабов опергрупп.

4. Ваше решение по занятию рубежа по р. Кубань с привлечением двух стрелковых бригад 1 оск³ – утверждаю.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

А. Василевский [21]

№ 18

Директива Ставки ВГК № 170 539

Командующим войсками Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов.

30 июля 1942. 23-00.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: в целях удобства управления и питания передать с 12-00 31 июля 1942 г. в состав Сталинградского фронта 51-ю армию Северо-Кавказского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин. А. Василевский [22]

¹ Оперативная группа.

² Генерал-майор авиации К.А. Вершинин – командующий 4-й воздушной армией с 7 мая по 8 сентября 1942 г.

³ Отдельный стрелковый корпус.

№ 19

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 0611/оп от 31.07.1942 г.

Командарму-51

Штаб Северо-Кавказского фронта №0611/ОП 31.7.42 г. 2.00

Ударная группа 51 армии под командованием генерал-майора Погребова¹ имела задачей разгромить прорвавшегося противника со стороны Николаевская. В результате боя группа не только не разбила противника, а без приказа в беспорядке отошла к востоку, не выполнив поставленной задачи. В связи с этим приказываю: командарму-51 немедленно расследовать этот позорный случай и виновных строго наказать, вплоть до расстрела перед строем.

С. Буденный. Л. Каганович. Л. Корниец. Антонов

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 21. Л. 90.

№ 20

Приказ штаба Северо-Кавказского фронта № 0612/оп от 31.07.1942 г.

Командарму 51,

копия: командующему Сталинградским фронтом, начальнику ГШ КА, генерал-лейтенанту Малиновскому

Штаб Северо-Кавказского фронта №0612/ОП 31.7.42г. 2.00

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170 539 от 30.7.42, 51 армия, в целях удобства управления и питания передается с 12.00 31.7.42 в состав Сталинградского фронта.

Приказываю:

51 армию исключить из состава войск Северо-Кавказского фронта и с 12.00 31.7 полагать в составе Сталинградского фронта.

С. Буденный, Л. Каганович. Л. Корниец. А. Антонов

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 21. Л. 88.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Бешанов В.В. Год 1942 – учебный. Минск: Харвест, 2002. 624 с.
2. Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 480 с.
3. Мощанский И.Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Вече, 2009. 192 с.
4. Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль–декабрь 1942 года). М.: Илекса, 2010. 640 с.
5. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг., 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.
6. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом. Лето 1942 – осень 1943 гг. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.
7. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005. 448 с.
8. Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». М.: Яуза, Эксмо, 2006. 448 с.
9. Krinko E.F. Spring Flooding and Its Consequences for the Soviet Defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942 // Военный сборник. Российский военный журнал. 2014. Т. 3. № 1. С. 41–50.

¹ Командир Отдельного кавалерийского корпуса 51-й армии генерал-майор авиации Б.А. Погребов убит в бою в слободе Большая Мартыновка Ростовской области 29 июля 1942 г.

10. Афанасенко В.И. Трагедия генерала Погребова (к событиям в слободе Большая Мартыновка 29 июля 1942 года) // Вклад регионов и народов Юга России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Всероссийской научно-практической конференции (23–25 апреля 2015 г.). Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2015. С. 134–138.

11. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5–2). М.: Терра, 1996. 624 с.

12. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 710. Д. 1. Л. 212.

13. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 299.

14. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 300.

15. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 310.

16. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 312.

17. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 316.

18. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 319.

19. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 327.

20. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 330.

21. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 332.

22. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы... С. 335.

References:

1. Beshanov V.V. God 1942 – uchebnyy. Minsk: Kharvest, 2002. 624 s.

2. Isaev A.V. Kogda vnezapnosti uzhe ne bylo. M.: Yauza, Eksmo, 2005. 480 s.

3. Moschanskiy I.B. Oborona Kavkaza. Velikoe otstuplenie. 25 iyulya – 31 dekabrya 1942 goda. M.: Veche, 2009. 192 s.

4. Linets S.I., Yanush S.V. Oborona Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyul'–dekabr' 1942 goda). M.: Pleksa, 2010. 640 s.

5. Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I. Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941/1942 gg., 1943 g. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2011. 228 s.

6. Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I., Kurbat T.G. Voyna. Yug. Perelom. Leto 1942 – osen' 1943 gg. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. 284 s.

7. Tike V. Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. M.: Eksmo, 2005. 448 s.

8. Haupt V. Srasheniya grupy armiy "Yug". M.: Yauza, Eksmo, 2006. 448 s.

9. Krinko E.F. Spring Flooding and Its Consequences for the Soviet Defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942 // Voennyi sbornik. Rossiyskiy voennyi zhurnal. 2014. T. 3. № 1. S. 41–50.

10. Afanasenko V.I. Tragediya generala Pogrebova (k sobyitiyam v slobode Bol'shaya Martynovka 29 iyulya 1942 goda) // Vklad regionov i narodov Yuga Rossii v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23–25 aprelya 2015 g.). Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, 2015. S. 134–138.

11. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy. 1942 g. T. 16 (5–2). M.: Terra, 1996. 624 s.

12. TsAMO RF. F. 228. Op. 710. D. 1. L. 212.

13. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 299.

14. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 300.

15. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 310.

16. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 312.

17. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 316.

18. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 319.

19. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 327.

20. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 330.

21. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 332.

22. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy... S. 335.

УДК 94 (47).084.8(470.61)

На нижнем Дону в июле 1942 г. (документы ЦАМО РФ)

Подготовка к публикации, вступление и комментарии
Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Это специальная подборка и публикация документов стратегического планирования и руководства обороной на нижнем Дону в июле 1942 г. со стороны Ставки ВГК, командования Северо-Кавказского и Южного фронтов. Документы характеризуют замыслы и оперативное руководство высшего командования РККА (Ставка, военные советы Северо-Кавказского и Южного фронтов) по организации обороны советских войск на нижнем Дону летом 1942 г., в период немецкого наступления в большой излучине Дона и прорыва на Кавказ.

Ключевые слова: оборона нижнего Дона, документы высшего командования РККА, Северо-Кавказский фронт, 51-я армия.

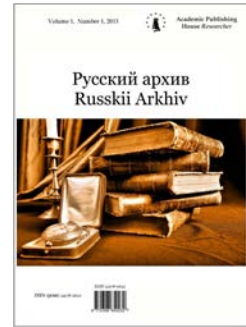
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 8, Is. 2, pp. 132–147, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.132

www.ejournal16.com

UDC 94(574)“19”

New Sources on the Contribution of Kazakhstan to the Victory in the Great Patriotic War (on the Basis of Akmola Region)

Preparation for publication, introduction, and commentary
Arailym S. Mussagaliyeva

Eurasian National University Named after L.N. Gumilev, Kazakhstan
010000, Astana, Munaitpasov street, 5
History department
Dr. (History)
E-mail: arai0410@mail.ru

Abstract

Archival documents of the State archive of Astana reveal the history of Akmola region during the Great Patriotic War. The publication includes new sources for the work of the evacuated plant № 317 in Akmolinsk.

Keywords: Kazakhstan, Akmola, industry, documents, evacuation, plants.

Великая Отечественная война занимает значимое место в истории Казахстана, жители которого внесли свой вклад в защиту страны от фашистских захватчиков. Основная масса казахстанцев влилась в действующую армию в качестве маршевого пополнения, треть была зачислена в соединения и части, созданные непосредственно в республике. Это 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск, в том числе 3 кавалерийские дивизии и 2 стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения [1]. Неустанно работали жители Казахской ССР и на тыловом фронте. На территорию республики со всех концов огромной страны было эвакуировано около 220 заводов и фабрик.

В то же время в трудах, посвященных истории Казахстана в годы Великой Отечественной войны, недостаточно исследован вклад отдельных ее регионов в Победу [2–5]. Одним из них и была Акмолинская область, представлявшая собой в то время один из отдаленных регионов в глубоком тылу страны. В сентябре–октябре 1941 г. из города Мелитополя Запорожской области Украинской ССР в город Акмолинск (в настоящее время – Астана) был эвакуирован станкостроительный завод имени ОГПУ. На новом месте завод, созданный на основе эвакуированного оборудования, начал свою деятельность с ноября 1941 г. под новым названием – Государственный союзный завод № 317 имени ОГПУ.

Мелитопольский станкостроительный завод имени ОГПУ находился в ведении Наркомата станкостроения СССР, затем был передан Наркомату танкостроительной промышленности СССР. На основании распоряжения Совета народных комиссаров СССР от 1 декабря 1941 г. № 2237-1024сс Государственный союзный завод № 317 имени ОГПУ был передан в ведение Наркомата боеприпасов СССР, в системе которого находился до декабря

1945 г. На заводе изготавливались осколочные снаряды, мины и гранаты. Возглавлял завод с мая 1938 г. по январь 1943 г. Николай Алексеевич Муравьев (1898 г.р.), внесший немалый вклад в его возрождение.

До Великой Отечественной войны Акмолинск не являлся крупным индустриальным центром. Он стал административным центром Акмолинской области только в 1939 г. В 1940 г. здесь проживало 32,5 тыс. чел., работало всего 6 промышленных предприятий, в том числе 3 республиканского значения, 3 местных и кооперативных, на которых трудился 801 чел. Война и эвакуация благоприятно повлияли на развитие промышленности города. В 1944 г. в Акмолинске насчитывалось уже 16 промышленных предприятий с 2800 рабочими, он превратился в новый арсенал, стабильно снабжавший фронт боеприпасами.

После войны союзный завод № 317, как и многие другие промышленные предприятия, перешел на выпуск мирной продукции. Он был преобразован в Акмолинский насосный завод. С 1946 г. завод выпускал пластмассовые и типовые вакуумные и центробежные насосы, а также насосы из высоколегированной стали.

Документы завода № 317 имени ОГПУ сохранились в двух фондах Государственного архива города Астаны (далее – ГАГА). Это фонд 355 «Мелитопольский станкостроительный завод имени ОГПУ Главного станкостроительного управления народного комиссариата тяжелого машиностроения СССР» и фонд 89 «Целиноградский насосный завод Министерства химической и нефтяной промышленности СССР». Но в них немного документов, рассказывающих непосредственно о деятельности завода во время Великой Отечественной войны. В основном это документы общего характера – приказы, экономические отчеты, бухгалтерские данные, промышленно-финансовые планы. Только некоторые документы раскрывают деятельность завода. Они приведены в данной публикации. Документы о заводе также хранятся в фонде 1 ГАГА. В советское время они имели гриф секретных. Рассекречивание произошло в последние годы. Но содержание фонда не включено в путеводитель архива, и указанные документы остаются не введены в научный оборот, находясь вне поля зрения исследователей.

Из архивных документов видно, что в деятельности завода в годы Великой Отечественной войны существовало немало трудностей, связанных с эвакуацией, кадровыми проблемами, вызвавшими необходимость привлечения женщин на работу. Но несмотря на это завод выполнял и перевыполнял годовые планы благодаря самоотверженному труду своих работников. Если до войны выполнение норм на одного человека составляло 60–90 % от плановых показателей, то во время войны оно порой достигало 150–170 %. Производственный план в 1942 г. был выполнен на 102 %, в 1943 г. – на 105 %, в 1944 г. – на 108 %.

Документы публикуются в соответствии с существующими правилами публикации архивных документов. Грамматические и орфографические ошибки, опечатки и описки исправлены без оговорок. Публикация призвана раскрыть новые, неизвестные страницы истории Великой Отечественной войны, вклада Казахской ССР в общую Победу над фашизмом.

Письмо директору завода имени ОГПУ тов. Муравьеву от начальника инструментального цеха Л. Соколова

В сентябре месяце десятого числа текущего года на другой день после отхода со станции Мелитополь последнего эшелона я приступил к исполнению своих обязанностей уполномоченного завода.

11-го сентября на завод явились представители НКВД, обкома и горкома партии, которые занимались вопросом проведения эвакуации завода, результатом проверки эвакуация завода была признана удовлетворительной. Этими же представителями мне было предложено произвести уборку цехов, на что было затрачено 350 рублей.

11–12-го сентября нашими двумя машинами вывозилось чугунное литье главным образом на хонинг¹ и укомплектовка на тормозной станок – собранные стойки с подпятниками² и плиты. Вывозя плиты и стойки, я посчитал необходимым укомплектовать вывезенные тормозные станки.

12-го сентября, когда город подвергся усиленной бомбардировке с воздуха, наши машины были по распоряжению горкома партии забраны на срочную вывозку оборудования водочного завода, затем ФЗО³ и консервного завода и только лишь 25.IX.41 г. нам они были отданы, с какого числа приступили вторично к вывозке литья. Для более быстрой вывозки горком подбросил нам третью машину. Все детали на хонинг и укомплектованные детали на вывезенные тормозные станки были к 30-му сентября полностью вывезены на нашу железнодорожную ветку.

В части вагонов для вывозки литья, то таковые получить оказалось очень трудно. Горком партии, отказывая в подаче вагонов, отбирал у завода вагоны. Так, 25.IX.41 г. мной было получено разрешение на подачу на нашу ветку пяти платформ, такое разрешение я получил от начальника станции тов. Дуброва, и когда об этом узнал горком – тов. Соболев, то он распорядился эти вагоны подать консервному заводу, мотивируя такое свое распоряжение тем, что прежде всего необходимо вывезти оборудование, а затем заниматься вопросом вывозки вашего литья. 2.X.41 г. нам было подано четыре вагона, которые были загружены бутылками, упакованные в специальные корзины, и чугунное литье, указанные выше четыре вагона были отправлены того же числа по адресу нашего завода. Зарплата по вывозке литья как грузчикам, а также и шоферам выразилась в сумме около трех с половиной тысяч рублей.

С 12 сентября в работе литейного цеха начались перебои по причине почти непрерывных тревог, каждодневных бомбардировок с воздуха, доносившаяся до города орудийная канонада, а ко всему этому закрытие своего заказа КЭЧ⁴ 9-й армии привело к тому, что 17.IX.41 г. литейный цех прекратил свою работу.

К этому времени по распоряжению горисполкома на нашем заводе началась продажа угля, отходы 25 руб. за тонну и остальной по 60 руб. за тонну. Угля было продано на 22 000 руб. 23.IX.41 г. по распоряжению горкома партии продажа угля была прекращена.

В результате нашей деятельности на 20.IX.41 г. на нашем счету насчитывалось 60 000 рублей, и после расплаты всем рабочим, включая истребительный батальон и выдачу зарплаты по договоренности НКВД, а также расплаты с рабочими, которые работали на погрузке всех трех эшелонов по 8.IX.41 г. и которым зарплата не была выплачена, на нашем счету осталось около 30 000 рублей.

Отправляя группу формовщиков по месту следования завода в Акмолинск с бухгалтером А.А. Тихоновым, я указанную сумму вручил ему наличными, считая, что таковой привезет их на завод, а остаток – около пяти тысяч рублей это будет, считая на дорогу группе в 10 человек. Это было 20.IX.41 г., а на другой день, т.е. 21.IX.41 г., на завод явился тов. Тихонов и заявил мне, что не поедет с группой формовщиков, так как они во главе с тов. Шуваловым предлагали разделить все наличные деньги между собой с расчетом того, что они по приезду на завод отчитаются за эту сумму. Тов. Тихонов от этого отказался, тогда один из литейщиков по заявлению тов. Тихонова заявил, что они его выбросят из вагона, это явилось основной причиной отказа тов. Тихонова от поездки с группой формовщиков.

Группа формовщиков выбыла из Мелитополя в составе двухсот человек во главе с тов. Шуваловым, каждому из них было выдано по триста рублей и кроме того Шувалову, как старшему группы, был выдан подотчет в сумме двух тысяч рублей, документы и расписка последнего находятся у бухгалтера тов. Тихонова.

¹ Хонингование – вид абразивной обработки материалов с применением хонинговальных головок (хонов).

² Приспособление для опоры оси вертикального вала.

³ Школа фабрично-заводского обучения.

⁴ Квартирно-эксплуатационной частью.

К этому времени по постановлению горкома ВКП(б) и горисполкома совместно с моим назначением директором мастерской тов. Тихонов был назначен главным бухгалтером, назначение это произошло 24.IX.41 г.

Организация ремонтной мастерской, назначение которой было обслуживание фронта, происходило следующим образом: к 15.IX.41 г. на завод было завезено электрооборудование, круглошлифовальный станок, расточной, радиальный, Шепинг РБ-10, два токарно-винторезных станка типа «Красный пролетарий», один токарно-винторезный типа наших станков на 20-м участке механического цеха, которые и были установлены на фундаменты, но, ввиду того что под Мелитополем начались бои, по распоряжению горкома партии организация мастерской была временно прекращена, и 24.IX.41 г., когда неприятель был отбит от Мелитополя 9-й армией, по вторичному решению горкома партии был возобновлен монтаж мастерской в бывшем здании цеха № 1, в цех было еще завезено: фрезерный ст[анок], два токарных, расточный типа «Маерс», [из]мерительный инструмент и все необходимые приспособления для ремонта автомашин. 26.IX.41 г. закрутились первые два станка и начала работать слесарная группа, 28-го сентября мастерская уже работала на полный ход.

В мастерской ремонтировали: гаубицу, минометы, орудия, пулеметы, походные кухни, в общем, делалось все то, что было необходимо на тот момент для фронта. В мастерской насчитывалось: рабочих 32 человека и обслуживающего персонала 3 человека.

24.IX.41 г. на завод явились представители КЭЧ 9-й армии, которыми и было предложено начать выпуск котлов. Вечер 24.IX. и 25.IX. пошли на розыски рабочих, 27.IX. была сделана первая отливка на 16 котлов, литейный цех, нач[альником] которого был Заплесычко, и ремонтная мастерская работали до 4.X.41 г. Утром на завод явился тов. Гулькин и от горкома партии предложил остановить работу цехов, ввиду прорыва немцев через ст. Синельниково¹ и ст. Палог². В литейном цехе был разобран кран, лебедка по частям была закопана с правой стороны литейного цеха, где находился чугун, эта вся работа проводилась под руководством тов. Гулькина, так как в это время был болен, лежал в горкоме партии с температурой 39,6. В ремонтной мастерской был разобран круглошлифовальный [станок], части которого также были закопаны на территории завода, остальные станки были просто выведены из строя.

В результате произведенной расплаты со всеми работающими на заводе, а также выплаты заработной платы истреб[ительному] бат[альону] и по договоренности НКВД на счету Госбанка 127 007 осталось ровно 24 000 рублей, по имеющимся слухам, управляющий Мелитопольским Госбанком тов. Царикаев сдал все ценности Госбанка не то в гор. Сталинграде, не то на ст. Миллерово.

Скобы, которые делались нашим заводом для понтонных мостов по заданию горкома и обкома партии, остались не реализованными, что принесло убытков нашему заводу на двести тысяч рублей.

Перед выездом из Мелитополя я был вызван в НКВД нач[альником] Садонимским, который вручил мне доверенность, заверенную им же, в которой говорилось что Владимир из своей средней зарплаты 500 рублей в месяц доверяет своей жене Воробьевой получить четыреста рублей в месяц, данная доверенность, как и все денежные, находятся у тов. Тихонова, который, как мне стало известно, не успел выехать из Мелитополя.

В бытность свою уполномоченным завода я получил из кассы завода в счет зарплаты за 1-ю половину сентября 335 рублей (триста тридцать пять рублей) и аванс в счет зарплаты четыреста рублей.

29.IX.41 г.

Л. Соколов

ГАГА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–7.

¹ Город и железнодорожная станция Синельниково Днепропетровской области захвачены противником 2 октября 1941 г. [6].

² Город и железнодорожная станция Пологи Запорожской области захвачены противником 5 октября 1941 г. [7].

Совершенно секретно

**Акмолинской областной конторе Госбанка
Горфинотделу**

г. Акмолинск

Ставим Вас в известность, что на основании постановления СНК СССР¹ от 01.12.1941 года № 2237-1034-сс наш завод переведен с 1-го декабря 1941 года в Наркомат боеприпасов СССР.

Директор завода имени ОГПУ

Н. Муравьев

Начальник специального отдела

Нахмецкий

ГАГА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 4. Л. 54–55.

Письмо директору завода имени ОГПУ тов. Муравьеву

В связи с переходом вверенного Вам станкозавода в Наркомат танковой промышленности, Вам надлежит под личную ответственность:

1. Принять меры к сохранению в полном порядке государственных ценностей, имеющих важнейшее значение для станкостроения СССР, а именно:

1) всей технической документации, предусмотренной приказом НКТП² № 764 от 28 декабря 1940 г. – оригиналов и светоконий; техзаданий на проектирование станков, технических проектов, рабочих чертежей, паспортов, технических условий и актов приемки всех моделей станков, выпускаемых вашим заводом в 1938, 1939, 1940, 1941 гг.

2) моделей, кузнечных штампов, приспособлений и специального инструмента механических цехов, покупных изделий со стороны (электрооборудование, электроаппаратура, подшипники, гидрооборудование, мотоцепи, текстроны и т.п.) всех станков, выпускаемых заводом в 1939–1940–1941 гг.

3) комплектного задела незавершенного производства по всем моделям станков, выпускаемым вашим заводом в 1939, 1940, 1941 [гг].

В случаях свертыwania производства отдельных моделей станков, в связи с переходом завода на выпуск танков или их элементов, Вам надлежит все технические и материальные ценности, перечисленные выше в пп. 1, 2, 3 данного письма, организованно изъять из производства, инвентаризовать, упаковать и обеспечить надлежащее хранение. Один экземпляр инвентаризационных ведомостей технических и материальных ценностей по всем снятым с производства моделям станков немедленно направляйте во 2-е Главное управление Наркомата танковой промышленности (тов. Чкалов, Хлебный).

Сохранить основные конструкторские и технологические кадры станкостроителей завода, не допуская распыления таковых. В условиях военного времени необходимо умело, организованно переключить все конструкторские технологические силы завода на решение задач, связанных с быстрейшим увеличением выпуска танков, вооружения и боеприпасов, необходимых для нашей Красной армии и флота.

Заместитель наркома станкостроения СССР

Вяткин³

Главный инженер
заместитель начальника 2-го главного управления
Наркомата танковой промышленности СССР

Павлов

ГАГА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 4. Л. 54–55.

¹ Совет народных комиссаров СССР.

² Народный комиссариат танковой промышленности СССР.

³ А.Е. Вяткин (1903–1970) – заместитель наркома станкостроения СССР в 1941–1945 гг.

О подготовке размещения станкозавода имени ОГПУ в городе Акмолинске

(тт. Макаров, Ковалев, Никитенко, Мануев)

Бюро горкома КП(б)К считает, что площадь (педучилища) удовлетворяет потребность размещения основных цехов станкозавода (механического, инструментального), однако для размещения остальных цехов завода (специального, сборочного) завод площадью не располагает.

Считаем большим упущением со стороны уполномоченного наркомата станкостроения т. Макарова, который до сих пор не решил вместе с горсоветом депутатов трудящихся вопрос водоснабжения завода, несмотря на то что имелись все возможности заблаговременно решить этот вопрос.

Отметить, что представленные помещения (бывшей школы механизации и педучилища) в распоряжение уполномоченного наркомата станкостроения т. Макарова под жилой фонд для прибывающих рабочих завода до сих пор не отремонтированы, и ремонт последних идет крайне неудовлетворительно.

Городской совет депутатов трудящихся, в частности его коммунальный отдел, начатое дело по выявлению свободной жилой площади на территории города до сих пор до конца не довел и не располагает полными данными, где можно разместить прибывающих рабочих завода.

Считать нетерпимо медленным ход подготовки помещения, представленного под завод для расстановки прибываемого оборудования.

Бюро ГК КП(б)К постановляет:

1. Поручить уполномоченному наркомата станкостроения т. Макарову принять все зависящие от него меры быстрее переоборудования и подготовки помещения для расстановки прибываемого оборудования завода.

2. Для размещения спеццеха и сборочного цеха станкозавода просить обком КП(б)К и облисполком депутатов трудящихся передать временно станкозаводу гараж облисполкома, а также часть мастерских «Облсоюзтранса».

3. Для обеспечения немедленного пуска прибывающего станкозавода и в соответствии с этим полного разворота строительных работ бюро ГК КП(б)К считает необходимым мобилизовать из организаций, находящихся на территории города, на строительство станкозавода 40 человек квалифицированных строительных рабочих, для чего:

а) Поручить т. Шухман дать указание нач[альнику] ЖРО выделить: плотников – 6 человек, каменщиков – 3 человек, печников – 1 чел., штукатуров – 4 человека,

б) тов. Березневу выделить на строительство станкозавода: плотников – 6 человек, каменщиков – 5 человек, печников – 1 чел., штукатуров – 4 чел.;

в) тов. Агорельшеву плотников – 6 человек, каменщиков – 2 человека, штукатуров – 4 человека, печников – 1 чел., стекольщиков – 1 чел.

Бюро горкома КП(б)К обязывает руководителей вышеперечисленных организаций немедленно осуществить данное решение.

5. Обязывать уполномоченного Наркомата станкостроения т. Макарова немедленно приступить к ремонту и оборудованию представленных горсоветом помещений для размещения прибывающих рабочих.

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 241. Л. 130–131.

Письмо директору Акмолинского станкозавода имени ОГПУ тов. Муравьеву

В соответствии с приказом Наркомата станкостроения СССР № 682 подлежащие выпуску на заводе им. ОГПУ в ноябре месяца с.г. 10 тысяч корпусов 45-мм осколочных снарядов Вам необходимо отгрузить снаряжательному заводу № 56 НКБ СССР¹, согласно отношению 1-го Главного управления НКБ СССР от 3.Х.41 г. № 8016.

¹ Наркомат боеприпасов СССР.

Реквизиты завода № 56: станция Вагонзавод ж.д. им. Кагановича¹, расчетный счет № 113 003 в Нижне-Тагильском отделении Госбанка.

Начальник военного отдела
НК станкостроения СССР

С. Блохин

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 422. Л. 17–22.

Секретарю [Акмолинского] обкома КП(б)К
тов. Курьеву

**Доклад о состоянии завода № 317 им. ОГПУ НКВ² в г. Акмолинске
на 1 февраля 1942 года**

I. Профиль завода в Мелитополе

Завод до эвакуации из г. Мелитополя Запорожской области УССР находился в системе Наркомата станкостроения и в основном изготовлял расточные станки для расточки автотракторных блоков, гидравлические тормозные стенды для испытания мощности автотракторных двигателей, станок-хонинг для хонингования автотракторных цилиндров, занимался выпуском специальной продукции по заданию правительства и изготовлением некоторых запчастей к тракторам ХТЗ³ и ЧТЗ⁴, как-то: поршни, цилиндры, головки, пальцы, втулки и четыре вида зубчаток к комбайнам.

Завод имел следующие цеха: модальный, литейный, кузнечный, механических два цеха, слесарно-сборочный, испытательный, инструментальный, ремонтный, термическое отделение, электросварочную, силовой и электроцеха.

Основные показатели производства завода за 1941 год в квартальном разрезе и краткая пояснительная записка к ним прилагаются отдельно.

Если до войны основной продукцией завода являлась станочная, то с началом войны завод в основном переключился на изготовление спецпродукции.

II. Эвакуация завода

Завод эвакуировался из г. Мелитополя на основании распоряжения НКСС⁵. С 20 августа 1941 года завод приостановил работу, за исключением литейного и кузнечного цехов, которые работали до последнего дня оставления города⁶.

Последний эшелон с оборудованием и основными кадрами завода выехал 9 сентября 1941 года.

С завода было эвакуировано все оборудование цехов и все основные материалы по изготовлению спецпродукции, а также цветные металлы и готовая продукция, за исключением оборудования литейного цеха, которое было передано военным властям.

III. Восстановление и работа завода в Акмолинске

В г. Акмолинск завод прибыл 7 октября 1941 года. Вследствие отсутствия в городе зданий для размещения всего завода в одном месте, завод вынужден был временно впредь до постройки своих производственных зданий разместиться в пяти местах, расположенных в разных частях города на расстоянии от главного корпуса завода на 0,5 до 3,5 километров (силовая – 0,5 км, цех № 2 – 0,5 км, кузнечный и термические цеха – 1,5 км и литейный – 3,5 км), причем общая площадь, занимаемая заводом в данное время, равна 2 300 м² при потребности завода в 7 100 м².

¹ В настоящее время – в составе г. Нижний Тагил Свердловской области.

² Народный комиссариат вооружений СССР.

³ Харьковского тракторного завода.

⁴ Челябинского тракторного завода.

⁵ Народный комиссариат станкостроения СССР.

⁶ Захвачен немецкими войсками 6 октября 1941 г.

Складскими помещениями завод также не обеспечен. Все основные материальные ценности завода пришлось временно разместить, до постройки заводского центрального склада, в примитивном складе, приспособленном из саманного сарая.

Отведенное под завод бывш[ее] педучилище было переоборудовано и приспособлено под отдельные цеха завода. В нем при условии большого недостатка производственных площадей с трудом пришлось разместить спеццех № 1, ремонтный, инструментальный и лакировочно-упаковочный цеха, а также часть отделов заводоуправления. Четыре отдела, медпункт и заводской комитет до сих пор размещаются в саманных домиках, расположенных на территории, отчужденной заводу.

Учитывая, что к моменту приезда завода город не в состоянии был дать ни одного киловатта электроэнергии, городскими и областными организациями было удовлетворено ходатайство заводоуправления в части передачи до окончания строительства и монтажа новой горэлектростанции заводу с тем, что последний впредь до постройки заводской дизельной будет пользоваться электроэнергией от двух двигателей в 50 и 75 НР, обеспечивающих энергией завод лишь частично.

Вдохновленные историческим докладом т. Сталина И.В. на торжественном собрании 6-го ноября 1941 г., цех № 1, изготавливающий 45-мм противотанковую гранату, ремонтный и инструментальные цеха в основном были восстановлены к 23.11.1941 г., и с этого времени, несмотря на большие перебои в снабжении электроэнергией, эти цеха развернули свою работу.

Решением обкома КП(б)К от 14.X.41 г. руководство завода обязывалось закончить монтаж и пуск полностью цеха, изготавливающего снаряды, к 1.12.41 г.

В соответствии с этим сроком обкома и по его поручению горкомом партии была оказана помощь заводу строительными материалами, людьми, нефтяными двигателями и медным проводом для передачи электроэнергии от горэлектростанции на расстояние 0,5 км.

В результате усилий коллектива завода и оказанной ему помощи обкома и горкома монтаж оборудования был закончен раньше установленного срока обкомом на 7 дней и приказом наркома на 17 дней.

Ввиду недостатка в электроэнергии для обслуживания всех установленных станков по цехам пришлось значительную часть оборудования перевести на трансмиссионную передачу.

Учитывая, что заводом было вывезено при эвакуации свыше 10 тыс. шт. незаконченных изготовлением снарядов, Наркоматом на ноябрь м[есяц] было дано заводу задание изготовить 10 тыс. шт. снарядов с учетом указанного задания. Задание наркомата заводом было выполнено в ноябре на 95 %, но перекрыто в первые же дни декабря при общем выполнении ноябрьского плана по товарной продукции на 138 % и валовой на 118,6 %.

Большая работа, проведенная заводом по подготовке оборудования к нормальной эксплуатации, досрочный пуск основных цехов дали возможность значительно усилить темп выпуска снарядов в декабре.

Задание наркомата на декабрь по выпуску снарядов было выполнено досрочно, т.е. 15.12.41 г., а на 1.1.42 г. декабрьская программа по выпуску снарядов была выполнена на 338 %, а вся товарная продукция на 332 %, а валовая на 265,6 %.

Узким местом на заводе продолжает еще и на сегодня оставаться, несмотря на пуск заводского дизеля в 120 НР, электроэнергия.

Смонтированный и пущенный 18.1.42 г. в эксплуатацию заводской дизель 120 НР уменьшил перебои в работе цехов из-за нехватки энергии, но таковые еще полностью не изжиты, в связи с чем форсируется монтаж второго заводского дизеля в 120 НР.

Монтаж этого дизеля задерживается из-за неприбытия до сих пор платформы с отгруженными на ней некоторыми существенными деталями дизеля (колонна, вал со шкивом и др.), без которых монтировать дальше дизель невозможно.

Эта платформа из числа не дошедших до Акмолинска 3-х платформ усилиями завода была найдена розысками и 25.1. с/г. отгружена со станции Катайск¹. Есть все основания полагать, что это закончится в ближайшие 12–15 дней.

¹ Катайск – город и железнодорожная станция в Курганской области.

Январский план по выпуску снарядов выполнен на 101 %. С пуском в феврале месяце второго дизеля в 120 НР вопрос об электроэнергии для уже установленного оборудования окончательно разрешится, ибо таковое можно будет полностью перевести на индивидуальные моторы, что, безусловно, повысит производительность труда, а отсюда и выпуск снарядов для фронта.

Мы подали заявку своему главку на дополнительное количество различного типа станков, что при удовлетворении нашей заявки будет способствовать значительному увеличению выпуска снарядов.

Кроме цеха № 1, где производится изготовление снарядов, мы проводим сейчас монтаж оборудования в цехе № 2, где сосредоточено оборудование, не могущее быть использовано на изготовлении снарядов.

Оборудование цеха №2 имеется в виду использовать в основном для изготовления операционных станков. Фрезерная же группа будет использована, как только начнут поступать на завод заготовки, согласно договору с «Автотракторсбытом», на изготовлении запчастей к тракторам ХТЗ и ЧТЗ.

IV. Снабжение завода

Снабжение завода всеми видами материалов и инструментов исключительно плохое.

По существу, кроме стали, идущей на снаряды, и незначительной части керосина, бензина и инструмента завод за время пребывания в г. Акмолинске ничего не получал и работает на тех материалах и инструменте, которые им были вывезены при эвакуации.

В конце января закончился запас медных поясков, лака и пековых пробок, в результате чего с И.П. вовсе приостановлены все последующие после запресовки поясков операции, приостановились также лакировка деталей, а отсюда и выпуск окончательно законченных изготовлением снарядов.

Весь аппарат отдела снабжения и ряд ответственных работников завода из других отделов разосланы по базам НКВ для ускорения реализации имеющихся нарядов на вышеупомянутые дефицитные материалы и полуфабрикаты.

Учитывая затруднение с качественными сталями для инструмента и тяжелое положение со снабжением инструментом, заводом были приняты меры к скорейшему пуску термического и кузнечного цехов. Первый из них уже вступил в строй действующих на сегодня единиц завода, что же касается кузнечного цеха, то из-за отсутствия до сих пор шабота¹ от воздушного молота кузнечный цех не может удовлетворить потребности завода и тормозит самостоятельное изготовление ряда деталей и инструмента. Недостающий шабот дожидается также получить в ближайшие дни, т.к. он находится на отгруженной нашим представителем из Катайска платформе.

Отсутствие достаточного количества спецтары задерживает отгрузку готовых обработкой снарядов.

Сейчас хоть и начала поступать спецтара, но она еще полностью не разрешает проблему, и отсутствие ее в дальнейшем будет тормозить отправку снарядов по их назначению. Мы принимаем сейчас все меры к увеличению завоза на завод тары.

Отсутствие сталей марки ХВГ² 025 мм и ХВГ 055 мм лишает нас возможности изготовить хотя бы самостоятельно такой инструмент, как зенкера³, торцевые фрезы⁴ и др., крайне необходимые для производства снарядов.

V. Кадры

Если основными техническими кадрами завод при эвакуации его из Мелитополя был обеспечен, то массовыми профессиями, как то слесарями и особенно токарями завод был удовлетворен на 15–20 %.

¹ Основание наковальни молота.

² Инструментальная легированная сталь, в которой содержатся хром, вольфрам и марганец.

³ Многолезвийный режущий инструмент для обработки цилиндрических и конических отверстий в деталях с целью увеличения их диаметра, повышения качества поверхности и точности.

⁴ Инструмент с одним или несколькими режущими лезвиями (зубьями).

В октябре ноября заводом через обком партии и горком комсомола был проведен организационный набор молодежи и около 200 человек, преимущественно девушек, для работы на станках и в контрольный аппарат завода. На 1 февраля получивших профессию и переведенных из учеников в рабочие разряды – 140 человек, из них 86 женщин. Несмотря на то что нормы выработки были недавно повышены на 44 %, многие из местных коренных жителей – молодых рабочих, недавно пришедших на завод, уже значительно перевыполняют вновь установленные нормы выработки, как, например: двухсотники¹ Клижбекова, Абельдинова, Хусаинов, Бургандинов, Чемоданова, Раконд и другие, так же, как Каримов, Слободчикова, Грачева, уже выполняют нормы на 130 % и более процентов и т.д.

Общее количество женщин, работающих на заводе, в основном на квалифицированной работе, – 180 человек, причем количество их изо дня в день растет.

Обучение молодых рабочих шло и идет ускоренными темпами, путем индивидуального прикрепления учеников к квалифицированным кадровым рабочим, получающим за каждого обученного ученика в зависимости от качества подготовки соответствующую оплату.

С момента приезда в г. Акмолинск проведено ряд выдвижений, как, например, из рабочих были выдвинуты в мастеров и бригадиров участковых тт. Власенко, Красников, из нормировщиков нач[альник] цеха коммунист т. Богдашевский и другие.

VI. Производительность труда

Борьба за повышение производительности труда проводилась как путем проведения ряда организационно-технических мероприятий, облегчающих труд рабочего, так и путем пересмотра существовавших ранее норм выработки в сторону их ужесточения.

Несмотря на проведенное в жизнь в ноябре месяце 1941 г. ужесточение ранее действующих норм выработки по изготовлению снарядов, основанное на проведенном ряде организационно-технических мероприятий, производительность неизменно повышалась, и среднемесячная зарплата рабочего систематически увеличивалась, как, например:

Фамилия рабочих	Выполнение норм		Полученная зарплата в рублях	
	в Мелитополе	в Акмолинске	в Мелитополе	в Акмолинске
Бруско	63 %	160 %	244 р.	602 р.
Иващенко	83 %	150 %	220 р.	708 р.
Чугумов	94 %	170 %	231 р.	445 р.

Средний месячный заработок рабочего до эвакуации в г. Мелитополе составлял 401 рубль, после же эвакуации уже в г. Акмолинске – 549 рублей.

Среднее выполнение нормы выработки в декабре месяце 1941 г. уже после упомянутого выше ужесточения норм выработилось в 120 %.

VII. О снижении себестоимости

Борьба за снижение себестоимости продукции ведется путем внедрения рацпредложений, повышающих количество выпускаемой продукции, пересмотра и ужесточения норм выработки. В ноябре 41 г. нормы были ужесточены на 44 % путем уменьшения расхода цветных металлов на единицу изделия за счет уменьшения брака, уменьшения административно-управленческих расходов. Конкретные данные о снижении себестоимости производимой в настоящее время продукции даны быть не могут, т.к. выпуск данной продукции в Мелитополе начался лишь в июле, а в Акмолинске в ноябре. И там, и здесь продукция эта осваивалась, ибо по приезде в Акмолинск основной кадр производителей спецпродукции являлся вновь набранные ученики, осваивавшие изготовление ее. В результате этого данные по снижению себестоимости не являются

¹ Движение двухсотников заключалось в увеличении выработки продукции до 200 % плана. Зародилось еще в предвоенные годы, но особенно широкий размах получило в годы войны, когда лозунгом двухсотников стало: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!»

показательными. Снижение себестоимости продукции за I кв. 1942 года намечено провести на 21 %.

VIII. Качество продукции

Качество спецпродукции, выпускаемой заводом, следует считать удовлетворительным, т.к. сдаваемая продукция принимается военпредами¹, и рекламации на эту продукцию завод не имел.

Брак окончательный в декабре 41 г. составил 9,6 %, в январе 42 г. – 5,8 %.

Мы имели случай попытки скрыть произведенный брак путем выброски бракованной детали за пределы цеха (в снег). Это было совершено молодым, недавно прибывшим на завод рабочим из числа учеников. Расчет на скрытие брака был ошибочным, ибо по маркировкам и другим признакам сразу был установлен виновник брака, получивший за это соответствующее наказание. Вопрос этот широко обсужден в цеху, и было мобилизовано общественное мнение на борьбу с подобными явлениями.

IX. Строительство

Заводу на I кв. 1941 г. на капстроительство было отпущено 1,5 млн руб., из них освоено 1 461 т.р. или 98 %. В основном эти средства израсходованы на монтажные и восстановительные работы, на строительство временных сооружений, как термический цех, лакировочного отделения и ремонт жилплощади.

Отсутствие кирпича не даст возможности развернуть строительство намеченных к стройке в 1942 г. объектов.

На капстроительство в 1942 году главком ассигновано 2,5 млн рублей.

В этом году намечено построить литейный, кузнечный цеха, смонтировать второй заводской дизель, достроить цех № 1, построить два жилых здания, заводской материальный склад, баню, душевую и т.д.

Завоз строительных материалов на сегодня еще нельзя признать удовлетворительным.

X. Парторбота на заводе

Парторганизация на заводе состоит [из] 45 коммунистов.

Имеется агитколлектив, которым руководит секретарь парторганизации. Агитколлектив проводит систематически агит[ационно-]массовую работу среди рабочих: читаются лекции, доклады, проводятся беседы на текущие темы. Тщательно было проведено изучение доклада т. Сталина 6–7/XI.41 г.

Усилиями парторганизации проведена работа по посылке новогодних подарков бойцам Красной армии.

Сбор теплых вещей и денежных средств на покупку таковых проводится и в настоящее время.

Денежная вещевая лотерея была проведена с большим подъемом, и контрольная цифра была выполнена на 172 % (контр[ольная] цифра – 25 т.р.) (выполнена 43 т.р.).

В настоящее время проводится большая подготовительная работа к встрече новыми производственными успехами XXI годовщины РККА. Под руководством парторганизации комсомольцы и молодежь завода стали на вахту им. XXIV годовщины РККА. Среди последних широко развертывалось социалистическое соревнование за досрочное выполнение февральской программы, за завоевание первенства по цеху в части перевыполнения норм выработки.

Партбюро систематически занимается вопросами выполнения производственных заданий, периодически заслушивает руководителей отдельных участков работы на своих заседаниях, вынося отдельные вопросы производства на общие партсобрания.

Заключение

В работе завода имеются недостатки, которые усилиями парторганизации и всего коллектива еще предстоит изживать.

Фронт требует больше продукции. Мы бы ее могли увеличить при условии скорейшего получения недостающих нам станков, указанных в заявке на имя главка.

¹ Военными представителями.

Второй вопрос, требующий разрешения в ближайшее время, это вопрос налаживания делоснабжения завода необходимыми основными и вспомогательными материалами, без чего немыслима нормальная работа завода.

Взятая заводом на себя ответственность обязательства в I квартале 1942 года является задачей довольно сложной и требующей больших усилий всего коллектива завода.

Директор завода № 317

Н. Муравьев

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 535. Л. 58–59.

**Из протокола заседания бюро Акмолинского горкома КП(б) Казахстана
Акмолинской области 8 февраля 1943 года**

**3. О работе среди женщин на заводе № 317 и при управлении строительства
Сталинско-Магнитогорской магистрали**

(тов. Колчев, Заика Ф.И., Пугачева, Епимахова, Пономарева)

Бюро горкома КП(б)К считает, что первичные парторганизации завода № 317 и управления строительства сумели провести большую организационную работу по созданию женсоветов и по развертыванию последними работы среди домохозяек и работающих женщин на производстве. Женсоветы в своей работе вовлекли значительную часть женщин-работниц в кружки по изучению книги и доклада тов. Сталина, провели вечера самодеятельности в помощь детям фронтовиков и семьям военнослужащим, в результате чего на заводе № 317 выросло число стахановок до 113 человек, ударниц до 48 человек, при управлении строительства из 52 работающих женщин 15 считаются отличницами.

Наряду с этим бюро ГК КП(б)К отмечает ряд серьезных недостатков в работе первичных парторганизаций завода № 317 и управления строительства в деле руководства и оказания практической помощи в работе женсоветов.

Не заслушиваются председатели женсоветов на партбюро и на партсобраниях, неудовлетворительно парторганизации занимаются вопросами выдвижения женщин на руководящую работу, слабо организуют шефство домохозяйками и производственницами над общежитиями молодых рабочих, детскими яслями, садами и школами.

Первичные парторганизации слабо используют возросшую политическую и производственную активность среди женщин с целью вовлечения лучших из них в ряды партии.

Бюро ГК КП(б)К постановляет:

1. Обязать секретарей парторганизаций завода № 317 т. Ф.И. Заика и управления строительства тов. Колчева, а также председателей местных комитетов повседневно руководить женсоветами, оказывая им практическую помощь в работе.

2. Обязать тов. Ф.И. Заику, тов. Колчева, тов. Пугачеву и тов. Рыбину организовать среди домохозяек и работающих женщин широкое изучение книги и доклада тов. Сталина, связывая эту работу с вовлечением домохозяек в политическую и производственную жизнь, широко выдвигать лучших и производственниц на руководящую работу.

3. Потребовать от секретарей парторганизаций завода № 317 тов. Ф.И. Заика и управления строительства тов. Колчева организовать силами женщин шефство над общежитиями, детскими учреждениями, столовыми, над торговыми точками.

4. Обязать секретарей парторганизаций и председателей женсоветов провести до 10.01.44 г. на предприятиях и учреждениях общие собрания в соответствии с данным решением бюро ГК КП(б)К.

5. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на зав. отд. ГК КП(б)К тов. Пономареву.

Секретарь ГК КП(б)К

Кунцов

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 537. Л. 98–99.

**Список руководящих работников завода №317 имени ОГПУ
8 февраля 1943 года**

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Национальность	Образование	Партийность	Дата поступления на завод	Занимаемая должность
Муравьев Н.А.	1898	русский	среднее	член ВКП(б)	25.05.37	директор завода
Губанов М.Н.	1907	русский	высшее	член ВКП(б)	18.03.41	главный инженер
Славенко Ф.Я.	1908	еврей	среднее	член ВКП(б)	22.10.31	помощник директора по общим вопросам
Каплан Б.Я.	1902	еврей	среднее	член ВКП(б)	17.11.42	начальник ОРС ¹
Кишман В.И.	1918	караимка	среднее	член ВЛКСМ	25.11.41	начальник первого отдела
Соколова Н.Д.	1900	украинка	высшее	член ВКП(б)	10.03.42	начальник отдела кадров
Заика Ф.И.	1910	русский	среднее техническое	член ВКП(б)	11.09.29	секретарь партбюро
Штильман И.И.	1895	еврей	домашнее	беспартийный	08.04.42	начальник отдела снабжения
Коваленко И.А.	1906	украинец	высшее	член ВКП(б)	07.01.28	главный механик
Беренштейн А.Б.	1896	еврей	высшее	беспартийный	05.04.41	главный техник
Лотов И.Г.	1898	еврей	высшее	член ВКП(б)	15.04.37	начальник ППО ²

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 540. Л. 4.

**Из протокола заседания бюро Акмолинского горкома
КП(б) Казахстана Акмолинской области
29 февраля 1944 года**

4. О мероприятиях по развитию завода № 317 на 1944 год

(тов. Н. Муравьев, Никитенко)

Бюро ГК КП(б)К считает, что мероприятия, намеченные заводам по развитию и расширению производственных площадей на 2 000 кв. метров и строительства жилищно-бытовых объектов на 5 000 кв. метров с общим объемом на сумму 3 050 тыс. рублей совершенно правильными и необходимыми для нормальной работы завода.

Наряду с производством основной продукции по плану ГКО³ и изготовлению запасных частей по плану СНК СССР развертывания станкостроения и выпуска станков ТН-20

¹ Отдел рабочего снабжения.

² Первичная партийная организация

³ Государственный комитет обороны СССР.

в 1944 году не менее 10 шт., бюро ГК КП(б)К обязывает директора завода тов. Н. Муравьева и секретаря парторганизации тов. Заика:

а) до 15 апреля 1944 г. подготовить всю техническую документацию, а также разработать график на строительство новых объектов, установив их строгую очередность, особо обратив внимание на первоочередные объекты с учетом окончания их пуска в эксплуатацию не позднее 01.XI.44 г.

б) обратить особое внимание к улучшению материально-бытовых условий рабочих завода, навести культурный порядок в общежитиях, улучшив их обслуживание, повысить качество работы пошивочных и сапожных мастерских, рассчитанных на массовое обслуживание рабочих одиночек.

2. Одобрить мероприятия завода по созданию курсов мастера социалистического труда без отрыва от производства в количестве 70 человек из местного коренного населения.

3. Учитывая, что положение с рабочей силой для строительных объектов на заводе крайне напряженно, просить обком КП(б)К обязать сотрудника УНКВД тов. Проказа выделить из спецпоселков 200 чел. рабочих завода № 317.

4. Поставить вопрос перед руководством Карагандинской железной дороги предоставлять необходимое количество вагонов для переброски строительных материалов в пределах дороги.

5. Обязать секретаря партбюро тов. Заика организовать политико-массовую работу среди строителей рабочих путем проведения бесед, лекций и чток газет, развернув среди них широкое социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение выработки задания по строительству новых объектов на намеченные сроки.

6. Потребовать от директора завода тов. Н. Муравьева добиться полной реализации выделенных фондов правительством КазССР на строительные материалы.

Секретарь ГК КП(б)К

Кунцов

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1п. Д. 69. Л. 71–97.

**Из отчета
о работе Акмолинского ГК КП(б) Казахстана
на II-й городской партийной конференции
24–26 февраля 1945 года**

...Завод № 317 благодаря развертыванию социалистического соревнования и стахановского движения добился ежегодного выполнения производственного плана. В 1942 году план был выполнен на 102 процента, в 1943 году – 105 процентов, в 1944 году на 108 процентов. Ежегодно завод увеличивает выпуск продукции и укрепляет производственную мощность. Валовой продукции в сравнении с 1942 годом увеличено на 8 миллионов 238 тысяч рублей. Повысилась производительность труда рабочих в сравнении с 1943 годом на 46,7 процентов. Снизилась себестоимость, имеется экономия в размере 3 миллионов 16 тысяч рублей. Партийная организация завода, дирекция проделала большую работу по освоению и налаживанию производства запасных частей к тракторам и сельхозмашинам. Завод в 1944 году дал МТС деталей на сумму 394 500 рублей и колхозам на 211 тысяч 409 рублей. Всего за два года 1943–1944 [гг.] изготовлено деталей к тракторам и сельхозмашинам на сумму 677 тысяч рублей в каталожных ценах. Охвачено социалистическим соревнованием 95 процентов рабочих. На заводе выросли замечательные люди, дающие высокую производительность труда. Тов. Пинчук – кузнец, он выполняет производственное задание на 510 процентов, строгальщик ремонтного цеха тов. Холодков выполняет задание на 310 процентов, токарь тов. Сулаев выполняет задание на 216 процентов, слесарь ремонтного цеха тов. Мифле – на 218 процентов, мастер цеха № 1 тов. Носань выполняет производственное задание на 120–130 процентов. Этим товарищам и ряду других присвоено звание знатных стахановцев, почетных людей завода.

На заводе хорошо организована работа с инженерно-техническими работниками. Инженеры, техники вносят рационализаторские предложения, много работают над

техническими усовершенствованиями. В течение 1944 года было внесено 24 предложения, из которых принято и внедрено на производстве 17, это дало экономии 54 000 рублей.

Однако в работе завода имеются и серьезные недостатки. Партийная и хозяйственная организация совершенно недостаточно ведут борьбу за качество выпускаемой продукции, за снижение брака, в результате этого брак составляет 12 процентов. Руководство завода и партийная организация слабо занимаются расширением завода. В результате не использованы основные средства, ассигнованные в 1944 году на расширение завода, – один миллион 800 тысяч рублей, особенно плохо используются средства, отпущенные на бытовое строительство, план которого выполнен всего на 27 процентов. Серьезным недостатком является недовыполнение плана по производству запасных частей к тракторам и сельхозмашинам. План выполнен только на 56 процентов. Недостаточно проводилась работа среди молодых рабочих, в результате в 1944 году ушло с завода 120 человек...

Секретарь ГК КП(б)К

Куницын

ГАГА. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 857. Л. 64–65.

Примечания:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 4. Алматы: Атамұра, 2009. С. 450.
2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: т. 1–5.
3. Козыбаев М.К. Казахстан – арсенал фронта. Алма-Ата: Казахстан, 1970. 475 с.
4. Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941–1942 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 14. С. 73–84.
5. Кропивницкий Н. Документы Центрального государственного архива Казахстана об эвакуации населения (1941–1943 гг.) // Эвакуация: Воскрешая прошлое: материалы Международной научной конференции. Алматы: Большое изд-во, 2009. С. 20–32.
6. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Воениздат, 1985. 598 с.
7. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945...

References:

1. Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 5 t. T. 4. Almaty: Atamura, 2009. S. 450.
2. Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney: t. 1–5...
3. Kozybaev M.K. Kazakhstan – arsenal fronta. Alma-Ata: Kazakhstan, 1970. 475 s.
4. Zhanguuttin B.O. Evakuatsiya sovetskogo naseleniya v Kazakhstan (1941–1942 gg.) // Novyy istoricheskiy vestnik. 2005. № 14. S. 73–84.
5. Kropivnitskiy N. Dokumenty Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kazakhstana ob evakuatsii naseleniya (1941–1943 gg.) // Evakuatsiya: Voskreshaya proshloe: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Almaty: Bol'shoe izd-vo, 2009. S. 20–32.
6. Osvobozhdenie gorodov. Spravochnik po osvobozhdeniyu gorodov v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. M.: Voenizdat, 1985. 598 s.
7. Osvobozhdenie gorodov. Spravochnik po osvobozhdeniyu gorodov v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945...

УДК 94(574)“19”

Новые источники о вкладе Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне (на материале Акмолинской области)

Подготовка к публикации, вступление и комментарии
Арайлым Сабитовна Мусагалиева

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
010000, Астана, улица Мунайпасова, 5
Исторический факультет
доктор исторических наук
E-mail: arai0410@mail.ru

Аннотация. Документы Государственного архива города Астаны раскрывают вопросы истории Акмолинской области Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. В публикацию включены новые источники о деятельности эвакуированного завода № 317 в Акмолинске.

Ключевые слова: Казахстан, Акмолинск, Мелитополь, промышленность, документы, эвакуация, заводы.

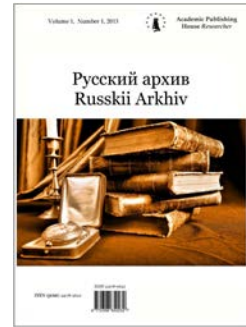
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 8, Is. 2, pp. 148–161, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.8.148

www.ejournal16.com

UDC 929/947.0

“I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko

Preparing for publication, introduction, and commentary
Evgeny F. Krinko

Institute of Social and Economic Research Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
Dr. (History)
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Tatiana G. Kurbat

Institute of Social and Economic Research Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: narodwar@mail.ru

Abstract

Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko was about his military biography and everyday life at the front during the Great Patriotic War. V.I. Peretyatko participated in the Kharkov battle, Stalingrad battle, in the breakthrough of Mius-Front, the liberation of Rostov region, Ukraine, Belarus, Poland, Czechoslovakia, the storming of Konigsberg and Berlin.

Keywords: V.I. Peretyatko, Great Patriotic War, front-line daily, oral history, war memoirs.

Василий Иванович Перетяtko (1923–2012) родился в хуторе Песчаном (в настоящее время – в составе Кашарского района Ростовской области). В 1941 г. окончил 10 классов, но дальнейшие планы продолжить учебу в педагогическом институте нарушила Великая Отечественная война. Несколько месяцев В.И. Перетяtko проработал литературным сотрудником в редакции районной газеты «Сталинская искра». В октябре 1941 г. был мобилизован в Красную армию, в 30-м запасном полку в Уфе получил воинскую специальность телефониста дальней связи. В середине марта 1942 г. попал на Юго-Западный фронт. Начал боевой путь во взводе разведки штабной батареи 214-й стрелковой дивизии второго формирования (с 17 ноября 1942 г. – 50-й гвардейской стрелковой дивизии). Позже стал сержантом, командиром отделения артиллерийской разведки. Участвовал в боях на харьковском направлении, Сталинградской битве, в прорыве Миус-фронта, освобождении Ростовской области, Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии, в штурме Кенигсберга и Берлина. На фронте вступил в ряды ВКП(б).

После демобилизации недолго работал заведующим отделом культуры Киевского района Ростовской области. В 1951 г. окончил Ростовский машиностроительный институт. Работал мастером-технологом, начальником цеха на одном из «закрытых» предприятий в Брянске. В 1954 г. был назначен заместителем директора училища механизации сельского хозяйства. С 1958 г. работал заместителем заведующего, позже заведующим отделом Научно-исследовательского института технологии машиностроения. С января 1990 г. на пенсии, занимался общественной деятельностью, вел поиск однополчан. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», другими медалями.

Интервью с В.И. Перетясько проводилось 16 октября 2012 г. в г. Ростове-на-Дону, в квартире респондента в присутствии его супруги. Продолжительность интервью составила 152 минуты. Интервью проводил Е.Ф. Кринко, расшифровывала текст Т.Г. Курбат. Вопросы интервьюеров выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках. В приложении приводится стихотворение, написанное В.И. Перетясько в качестве поздравления к 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Василий Иванович, где и когда Вы родились?

Кашарский район, село Песчаное в Ростовской области.

В каком году?

27 января 1923 г.

А родители кто были по происхождению?

Крестьяне. Сейчас беженцы говорят, а тогда переселялись с Украины на Кубань.

Вы из украинцев?

Да, но я рос, как русский, а родители из украинцев.

Вы учились там же, в селе?

В хуторе Песчаном было четыре класса, потом мы переехали в хутор Сычевку, а потом мы переехали в райцентр, село Первомайское, Киевский район тоже, есть село Киевское в Кашарском районе. Вот, если мы заканчиваем, родители переезжают там, где мы, четыре брата, учатся, и так один за одним учатся. Мы переехали в хутор Сычевка, это рядом, совхоз «Индустрия», отец там работал в торговой организации, а потом переехали в районный центр Первомайский. И вот я в Сычевке перешел в седьмой класс, а все равно туда ехать, потому что старший брат уже в восьмой, ну и родители за нами. Мы как бы диктовали свою волю.

Где родители работали?

Ну крестьяне они были, бедняки, а как настала советская власть, ну наделы крестьяне брали в аренду и арендовали. Потом колхозы были, и отец пошел в колхоз, а до этого в районном центре отец продавцом был.

Отец грамотным был, раз продавцом работал?

Ну, два класса у него было, считался грамотный, кому заявление написать...

Вы там школу окончили перед войной?

Значит, среднюю школу окончил старший брат в 1939 г., а я в 1941 г. без отличия...

В Киевском окончили?

Да.

И когда школу окончили?

18 июня 1941 г.

Как узнали, что война началась?

В это время военкомат организовал учения для призывников, соревнования всевозможные, для тех, кто пробежит 10 км, то покатают на самолете. Ну и домой пришли, и война...

Родители сказали?

Радио.

Днем слышали или утром?

Да, днем. Ну, в сельской местности там не включают рано так.

Как восприняли это событие, помните?

Ну вот, как же так, началась война с немцами, с которыми мы заключили союз. Вот как же они так пошли против Советского Союза. В общем, это было, конечно, возмущение, но у нас были тогда лозунги, кинофильмы о Германии.

Вас сразу призвали в армию?

Значит, сразу же, мы, призывники, нас сразу в военкомат и на комиссию. Но у меня по зрению было немного не в порядке, и я только в октябре месяце был мобилизован. Вот весь Киевский, Кашарский район, Миллеровский – и пешком до Сталинграда. Потом на теплоходах до Ульяновска, а у теплохода название «Коммунистка». Высадили нас там, перебивались, как могли.

Плохо кормили?

Ну а где ж? Выстроили нас у военкомата областного, по два пирожка дали. Потом дали сухой паек на теплоход, а где его варить?

Концентрат давали? Просто грызли его?

Да.

В гражданской одежде шли?

Да, мы уже поизносились. Шумели: почему в такой обуви, надо было раньше нас переодеть. А потом предложили купить нам за наш счет ботинки.

Где купить – в магазине, что ли?

Да нет, как-то военкомат организовал. Это было еще до Морозовска, мы пешком шли до Морозовска в село Чистяково. В Чистяково, наверно, целую неделю, разбаловались ребята, ну, конечно, кто выпивает, были такие. И что такое, за обувь. Военкомат организовывал закупку, привозили, мы покупали, кому нужно и кто хотел.

Поплыли откуда?

Поплыли мы из Волгограда. А до Сталинграда пешком. Погода такая была – дожди, наша обувь расползлась, в общем, грязь, октябрь. Разгрузили нас в Ульяновске, погрузили в вагоны, там «буржуйки», и до города Оша в Челябинской области. Тоже голодно было, варили пшеницу и по котелкам раздавали. Завшивели, конечно, но потом, через неделю, снова комиссия: образование, здоровье. С образованием средним и ниже среднего – в телефонисты, а кто меньше классов – в пехоту, ну и так там куда-то еще.

Вас куда взяли?

В связь. Пришел командир: «Так, кто с образованием средним, выходи. Кто ниже семи классов, выходи. Становитесь». Сразу сказали: «Вот, Вы пойдете с нами». И повели нас в роту связи, на обучение. Ну это уже было, значит, в Оше мы побыли, нас там переформировали в разные части, кто в летчики пошел, комиссия. А нас, как пехотинцев, что ли, в город Уфа.

Там была школа полковая?

Да.

И сколько там проучились?

Около четырех месяцев.

До 1942 г. учились?

Февраль.

И куда Вас потом направили?

Ну, мы там обмундирование получили американское.

Какое обмундирование?

Обувь, ботинки.

Американские?

Да.

Рыжие или черные?

Черные. Обмотки, конечно.

Американские ботинки хорошие были или наши лучше?

Наши лучше, у них холодные. Не знаю, может быть, мы их неправильно оцениваем. Но ходили на занятия, на один час разрешали.

Почему?

40 градусов.

Морозы такие были?

Да.

Ботинки были обычные, не утепленные?

Нет.

Но крепкие?

Так, они крепкие.

Подошва хорошая?

Хорошая, но синтетика была. Ну проучились мы...

А кормили хорошо в полковой школе?

Не, так, средне, потому что бегали воровать картошку.

Куда?

В столовую. Везут в столовую подводу, привозят. Ребята принесут, помыть – не помыть, порежут – и к «буржуйке». Командир зайдет: «Что такое, воняет? Что такое, горит там?» Кормили так, я бы сказал, средне. Ну что? Каша, американской тушенки кусочек. Учились мы, конечно. Старались хорошо.

И куда повезли в феврале 1942 г.?

Ну назначен был день отправки на фронт. Как их так распределяли, что вагон был полностью занят радистами и телефонистами.

Вы были телефонист...

Да. Тревога такая: куда едем, что будет. Поехали мы через Ржев. Высадили нас там, покормили, как следует, в столовой. Поехали дальше: Лихая...

Это уже Ростовская область?

Да, Лихая. Здесь пересадка к северу от Лихой, и вышли мы, пешком же шли, командир какой-то пришел и сказал: «Мне – шестеро ребят». Ну мы с одного села, шесть человек пошли.

Куда?

В связь.

В какую часть попали?

Штабная батарея командующего артиллерии дивизии.

А номер дивизии не помните?

124-я.

Стрелковая дивизия?

Да. Ну высадили нас там, холодно смотрят на нас и говорят: «Да откуда ж вас солдатики везут?» Все желтые [смеется]. Фронтовики, все-таки они там прижились как-то, а бои уже шли в направлении Харькова.

Это был февраль или март?

Март. Тепло было, начало таять. Уже мы определились, в какую часть. Значит, командир взвода, в его распоряжение, а там командир отделения разведки, связи. То есть что я говорю? Когда в часть пришли шесть человек, так телефонист: «Мионов, забери». В отделение разведки артиллерийской.

Вы телефонистом туда пошли?

Нет...

На телефониста зря учились, в разведку взяли?

Да. Ну это было под Харьковом. Весна, май месяц, переброска войск с одного места на другое, но харьковское направление все равно...

Ваша дивизия где стояла? В каком селе?

Бабки.

Чем занимались весной, во время Харьковской операции?

Наблюдали, засекали. Пехота шла в бой, хотя это село Бабки переходило из руки в руки. Вот еще там какое-то село тоже переходило из руки в руки...

Как долго находились в этой части?

Значит, вся дивизия была переброшена в разные районы. Ну она, может, входила в корпус, городишко какой-то... Но мы в городе том не стояли, мы стояли за городом, занимали там оборону, окапывались. Он же бессовестный, немец, навешивает ракеты...

Ночью пускает ракеты?

Да. Ну что, немцев мы не видели, как говорится, еще, не брали в плен, не попадало. Так, это июнь 1942 года.

Про потери под Харьковом и окружение что-нибудь знали тогда?

Нет.

Ничего не сказали?

Нет, ничего. Не состоялось.

Когда отступать начали, куда пошли?

К Дону.

Вся дивизия?

Да. Даже не одна, наверное, потому что отступали, генералы там бегали: «Ложитесь, занимайте оборону!» А мы разведчики. Поехала подвода, мы заняли там по кустикам, по кустикам и за подводой. Ну самолеты все время бомбили, конечно. Он знал, ну не знал, наверное, о слабости наших войск, танки бросил...

Видели немецкие танки?

Да.

Был страх у наших солдат перед танками?

Конечно, это говорят, что не боялись. Конечно, они боялись, когда он на тебя идет, и ты – что будет, то будет. Погиб, значит, погиб. Не погиб, о! Значит, гранату там бросил.

А гранаты были или бутылки?

И бутылки были зажигательные, и гранаты противотанковые.

И куда дошли, отступая?

Коротояк, это южнее Воронежа¹. Собрали всех, остатки. Организован был массовый выезд, доставка солдат без вооружения в район Серафимовича.

Вывели дивизию в район Серафимовича?

Наши войска туда перебросили.

Без оружия перебросили?

Оружие потом. Было так организовано, я не знаю, пушки, артиллеристы, машины, прицепные орудия и самолет-разведчик немецкий докладывает, куда едем. Бомбил. Ну забрались мы. Степь, хутора там небольшие. Серафимович – город, станица справа там, слева, еще правее километров 70–80 – Шолохов². Ну вот, заняли оборону.

Окопы копали?

Конечно.

Успели вырыть?

Да.

И стояли под Серафимовичем?

Да, там, левее Серафимовича форсировали. Оставили дивизию другую. Наша дивизия перед сталинградским наступлением была преобразована в 50-ю гвардейскую стрелковую, от Серафимовича и левее Серафимовича или правее. Ну, когда там стояли, левее Распопинская станица. Там воевали.

За что дивизии дали звание гвардейской?

Значит, заслужила. Воевали же. А может быть, для поддержки штанов [улыбается].

Вы стали гвардии рядовым?

Да.

А значок гвардейский вручили?

Да. Короче говоря, [звание] гвардейской мы получили в городе Ворошиловграде³. Значит, [идет] Сталинградская битва, три раза форсировали Дон. Мы за пехотой. Пехота гребет и стреляет. Вслед за пехотой связисты на плотках связь тянут туда. В общем, пошло большое наступление, мы предупреждены были. Это было 19 ноября.

А до этого где находились? Там же, под Серафимовичем?

Да.

В обороне стояли?

В обороне, форсировали Дон. Для чего? Чтобы потом в нескольких местах создать плацдарм, куда потом можно бросить танки, пехоту, артиллерию, глубиной километров 20 и шириной...

¹ Село, административный центр Коротоякского района Воронежской области, место ожесточенных сражений в годы Великой Отечественной войны. Захвачено противником в начале июля 1942 г.

² Имеется в виду станица Вёшенская.

³ В настоящее время – Луганск.

Вы тоже форсировали?

Ну я форсировал в спокойной обстановке.

На чем переправлялись через Дон?

На лодке. У нас небольшая часть, телефонистов там сколько-то... Значит, войска пошли в направлении села Большое, Чернышевское. Не Чернышковской, а Чернышевское¹ – это на границе Ростовской области и Сталинградской, река... Нас там задержали. В это время немцы бросили войска на юге, прорваться. Войсками, хотел сказать... Немецкое танковое соединение самое крупное, он командовал... И вот там, в район Котельниково с юга...

Манштейн?

Манштейн. Ну, в общем, там они начали наступать резко, и нас тревожить начали.

Они на юге наступали, а Вы севернее?

Да, они растянулись. Мы на севере были, станица Чернышевская. Короче говоря, с боями отбивали атаки немецких танков здесь, в Чернышевской. Он бросал 3, 5, 10 танков. Иногда мы оставляли села некоторые, а потом снова в наступление брали их. Ну а потом Манштейн потерпел поражение на юге. Он продвинулся на 60 км, если не больше, со своими эсэсовцами. Ну и когда у него не получилось, наше командование организовало прорыв вслед за сталинградским, только левее, в районе Вёшки². Дальше еще корпуса: два танковых корпуса, по-моему, 14-й и 16-й, их вооружили, как следует, 300 км. Разрушили там, их танковые соединения стояли на поездах, разрушены были склады, 13 тысяч в плен взяли немцев и попали в окружение. А мы продолжаем. Когда они пошли, мы тоже пошли: Чернышевская, Обливская, Белая Калитва, Лихая, Каменск.

И куда вышли?

Мы вышли в Каменск.

Там остановились?

Нет, там не остановились. Сходу Каменск освобожден... После Каменска войска пошли в наступление в направлении Ворошиловграда. И где-то в феврале, что ли, Ворошиловград был освобожден. Когда были в Ворошиловграде, то меня с 50-й гвардейской дивизии направили на согласование командующего артиллерией корпуса стрелкового. 3-й гвардейский стрелковый корпус... Командир части вызывает и предлагает настойчиво принять отделение связистов. Я его принимаю, и уже это не дивизия, а корпус, и эта наша батарея штабная, так она называется...

Рис. 1–2. Сержант В.И. Перетятко – командир отделения артиллерийской разведки³

А на Миус как попали?

Вот закончилось. В Волгограде шли бои, его не сдали немцам, держали в обороне. И в это время нашу дивизию отправляют на реку Миус.

¹ В настоящее время – станица Советская.

² Станица Вёшенская.

³ Здесь и далее используются материалы архива лаборатории истории и этнографии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН.

Куда именно?

Правее Матвеева Кургана, так, направление Саур-Могилы.

Летом было?

Конечно. И вот здесь, уже с Миуса, я держал связь с корпусом. С наблюдательного пункта дивизии, в которой я служил. Мне так было удобно, потому что ребята-односельчане, и если что-то покушать или где-то заторы, ну так, вообще, общались...

Расскажите, как стояли на Саур-Могиле?

Ну мы там недолго были, связь я туда провел параллельную с разведкой дивизии.

Сколько находились на Саур-Могиле?

Дня четыре.

На самой Саур-Могиле?

Да, около самой вершины.

У Вас там окоп был?

Был окоп, но он не на самой вершине, а на склоне.

Как ранили Вас?

Вот эта Чернышевская высота 188 была захвачена немцами, потом мы ее отбили. Высокая, далеко с нее видно. И наблюдательный пункт прямо был на склоне, и прямо как на ладошке немецкие части. Там я легко ранен был, но я из части не уходил, так царашула.

Почему не уходили?

А почему уходить с такой части? А потом в какую попало пойти, а это в свою, хорошую часть, хорошим пользуешься авторитетом.

Где потом воевали?

Мы прошли Восточную Украину, Донбасс до города Николаева. Это Левобережная Украина. Оттуда мы на отдых. Отдохнули, переформировались – белорусские села. И через некоторое время до ближайшей станции пешком или на повозках, загружаем вагоны – и лошади, и автомашины. У нас такого больше ничего не было в самой штабной батарее. Вот, и едем в город Злынка, рядом с Новозлынковым... И прошли мы всю Белоруссию, Гомель, где-то в районе Гомеля до границы, а это уже 1944 г. В Польшу вклинились немного. Командование распоряжение дало возвратиться на доформирование. Возвратились. Потом перебрасывают войска в район Бреста. Вдруг команда дается: войска бросить на 1-й Прибалтийский [фронт], в район Кёнигсберга. Не самого Кёнигсберга, а вдали 150–300 км. Сдали Кёнигсберг, кругом голая пустыня, и немцев нет почти. Было много женщин, стариков. В общем, взяли Кёнигсберг, а наши войска там осваивались с освобожденной территорией. Кто куда, там часть по квартирам стояли. Трофеи брали мы, когда освобождается город, село большое. Трофеи живьем брали, никому не принадлежит...

Что значит «живьем брали»?

Ну это, корм, курица, свинью.

Забивали, готовили?

Готовили, повар разделывает.

Где войну закончили?

Вот команда грузить поезда. Поездами на Берлин через Польшу, она, конечно, не очень дружелюбная страна, нас встречала тогда. Мы дошли до почти самого Берлина, а на рассвете нас обстреляли немцы, остались пленные в лесу...

Под Берлином войну закончили?

Нет, через Польшу, поездами к Берлину, 60 км – Берлин. Значит, начался бой, 40 км, в лесах засели немцы, большое количество. У них мало вооружения, боеприпасов, танков, горючего. В общем, попали в окружение, и их начала теснить пехота. Они, конечно, сопротивлялись и как можно больше сосредотачивали, чтоб вот этот створ, который соединяет с Германией, с немецкими частями, чтобы держать это, чтобы пусть люди, немцы уходят. Но все равно, триста тысяч там было, сто тысяч взяли в плен, сто тысяч убили примерно, а меня ранило. Ну мы брали их в плен, и русских, и немцев. Шли бои, конечно, война была жестокая, страшная. Много [людей ударилось] в панику, и переходили на сторону немцев, и мы их были вынуждены брать в плен. В Восточной Пруссии немец, прикрывая, а сам в затылки: «Ты, русский, воюй, а если будешь отступать, мы расстреляем».

Рис. 3–4. Благодарности Верховного главнокомандующего

Русский, который у немцев служил?

Да.

Как Вы к таким относились?

Ну как? Есть закон, наша часть же не пехота. Пехотинец мог бы сразу [убить]. Вот немец идет, а пехотинец – они его и мать, и отца убили, и он без всякого суда, так же, как и они...

Вы так не поступали?

Я же не был непосредственно в наступающих частях.

Вы были командиром отделения связи?

Да, моя задача в любую погоду была связь [обеспечить].

Вы сержантом стали?

Да. Это я с Ворошиловграда [шел] младшим сержантом, а потом сержантом.

Закончили войну в каком звании?

Сержант, гвардии сержант. По-разному относились мы к немцам, и они тоже.

А письма писали домой?

Часто. Примерно один раз в неделю.

А кому писали?

Писал своим, с кем учился.

Одноклассникам?

Да, тем, с кем есть сообщение, где они служат, училище артиллерийское оканчивали...

Что писали в письмах?

Ну что? Где наши ребята, с кем они сейчас. Открыто нельзя было писать.

Вам приходили письма?

Ну от того, кому писал.

Из дома получали письма?

Получал.

Кто Вам писал?

Отец или старший брат.

А девушки писали Вам на фронт?

Писали, и я им писал.

Многим или одной какой-то?

Ну на равных. Я сидел за одной партией, и я ей не объяснялся.

Но письма писали?

Писал, но так, скромно.

Стихи не писали?

Не удавалось. Ну где-то там найдешь, с газет.

Фотографии не присылали Вам на фронт?

Две девушки прислали. Кто им давал адреса, не знаю.

Вы их не знали раньше?

Да.

Именно Вам было адресовано письмо или просто «лучшему бойцу»?

Да.

Вы ответили им, переписывались?

Они писали: «Заканчивайте, мы Вас примем, скорей с победой возвращайтесь».

Они были из Вашего села или из другого места?

Из Башкирии, Кубани, а остальные – это односельчане, соученики, сестры, братья.

В соседней части были Ваши земляки?

Шесть человек. Один заболел и уехал.

То, что Вы были знакомы до войны, это было хуже или лучше?

Для меня было лучше. Знали друг друга, в школу ходили, они в 10 км жили, а ходили в школу в районный центр. Я-то там жил, а они на квартирах, а в субботу и воскресенье ходили домой.

И Вы с ними служили?

Да. Один заболел, один попросился в артиллерийское училище и вскорости погиб, лейтенант противотанковой артиллерии. А остальные [ушли уже] после войны, переписывался с ними. Их уже нет.

Вы были верующим до войны?

Нет, неверующий.

И на войне не верили?

Ну так.

Книги и газеты была возможность читать на войне?

Почти нет.

А досуг был какой-то?

Ну конечно.

Свободное время как проводили солдаты?

Приходил комиссар штаба дивизии или артиллерии...

И что делал, политбеседу проводил?

Проводил, об армии, как она оснащена сейчас.

Это политработа?

Политработа.

А как отдыхали? Расскажите.

Значит, у нас пост, наблюдательный пункт круглосуточный, и днем, и ночью, ночью особенно...

А свободное время хоть было?

Довольно много.

Чем занимались?

Значит, наблюдательный пункт, дежурят один или два [человека], а остальные или играют в игру какую-то...

В какие игры играли, в карты?

В карты.

В какую именно игру, в дурака?

На деньги. Командир части гонял нас, отбирал карты, но один был хитрый...

Вы отдельно от командира сидели, могли играть?

Ну конечно, сержант, кто старший – я, другой сержант.

Вы разрешали играть?

Ну мы ж, когда на передовой располагаемся, несколько отделений, представители, ну разведчики, связисты. А так, чем еще...

Кроме карт, какие еще игры были?

Даже не помню.

А песни пели?

Конечно.

Какие песни пели?

Украинские в основном, русские, и «Катюша», и «Война». Разные, пока вспомнишь.

Кто-то подыгрывал на баяне?

Нет. В свободное время, когда располагается на отдых дивизия и, значит, наша штабная батарея, подчиненная начальнику штаба артиллерии корпуса, самостоятельно располагаемся. И связь держим с ними, с командиром части. Нас только смотрит командир взвода, проверяет только. Лейтенант. Ну так вот, когда свободное время, тишина...

Спят?

Шахматы.

Откуда взялись шахматы? Кто-то вырезал из дерева?

Ну не знаю, шахматы были советские.

Фабричные?

Фабричные. А где их брали, черт его знает. Да там, в трофеях можно все забрать.

Это в Германии было?

Необязательно в Германии.

Вы же говорите в трофеях...

Ну трофеи, конечно, на немецкой территории. Где ж мы можем? Советские шахматы.

Домой привезли что-нибудь из трофеев?

Сейчас вспомню. Бинобль.

Армейский?

Да.

Советский или немецкий?

Немецкий. Кроме того, разрешали нам выслать две-три посылки.

Вы послали семье? Маме и папе?

Да.

А что посылали?

Отрезы на костюм.

Это Вам выдали или где-то нашли?

Нет, так же заходишь в немецкий [дом], брошено все. Полазишь, ага, штапель лежит, а куда его возьмешь? Оторвешь там и в вещмешок. Ну а так, что еще? Ну часы, так, по мелочи. Домой [посылали] чулки, скатерть хорошую такую, с отделкой, рубашки такие вязкозные. Демобилизовался, ребятам отдал.

Носили потом?

Да. Костюм такой, поношенный, но более или менее. Не найдешь среди трофеев у немцев костюмов.

У офицеров, наверное, было больше возможностей послать домой что-нибудь?

Он дал команду забрать. Вот повозка, приказал забрать: «Вот вещи мои». Все извозчику.

Извозчик тоже солдат?

Солдат. И в моем отделении был. Ну ухаживали за лошадьми, кормили, и там они при штабе находились.

Что самое сложное было в службе?

Сложно многое.

А что именно?

Питание.

Плохое питание?

Не всегда. Только когда на территории России, в запасном полку.

Там хуже?

Хуже. А на фронте трофеев где-нибудь поймаешь: «Давайте, ребята».

Когда на Миус-фронте стояли, плохо или хорошо кормили?

Да там коротко, даже не знаю. Я протянул связь, и три человека, с которыми я дублируюсь перемычками. Командование вызывает: «Я первый», – это начальник штаба.

А девушки-телефонистки были в части?

Были, даже три.

Вас семь человек, из них три девушки?

Нет, у меня одна числилась.

А три где, в полку?

Нет, штабная батарея.

Ухаживали за ними?

Это нам некогда, это там офицеры.

Молодые девушки, симпатичные?

Молодые. Одна с Ворошиловграда.

Почти землячка...

Я знал ее адрес, был в командировке, а ее там уже не оказалось. Но подруга сказала, что она проживает в Ленинграде. Не в самом, ну там, где-то. Я ей написал несколько писем, а она ответила с удовольствием. Ну она, все они простые. Парикмахерша – ни с кем, другая парикмахерша, у меня связистка. Командир части – взвод разведки, взвод связи и взвод радиосвязи, и хозяйственный взвод...

Женщина-парикмахерша была? За ней командир ухаживал?

Это та, что в моем отделении была, она с Ворошиловграда, и он ее принуждал.

К вступлению с ним в отношения?

Да.

Командир части?

Да.

Удалось ему?

Не очень. Дело в том, что она порядочная была, училась, девять классов [окончила]. Я потом ее подругу нашел в Ворошиловграде, она вышла замуж, а от этого нашего командира мальчик [родился].

У нее родился мальчик от него?

Да, и она скрыла. Он писал ей письма.

Хотел жениться?

А как? У него семья.

О чем он ей письма писал?

А откуда я знаю? Он звал ее: «Давай, сойдемся». А он старше ее лет на 20, она не хотела, а потом она родила вот этого мальчика...

Ее демобилизовали?

Да. Познакомилась с раненым летчиком, вышла замуж.

Это после войны уже?

Да.

Если б он ее не принудил, у нее были бы проблемы по службе?

Ну он сделал, что он сделал. Там начальство. Переговорил и поговорил с другой частью, подчиненной. Мы же штаб дивизии артиллерии, а есть же полки, дивизионы, договорился. Вам пришлем на пополнение. Отказалась у него служить, и она ушла от него. Туда ушла. Через два месяца вижу ее: «Зина, ну как?» – «А что, я не сдаюсь». А потом там же условия другие, в линейной батарее. Там орудия, надо доставлять на передовую, а артиллеристы далеко стоят от передовой – 3, 5, 6, 10 км от передовой, с утра. Ну она на наблюдательный пункт, может, они носили. Потом вдруг приходит она к нему, к командиру части, уж как там был разговор? Сдалась, в 1944 году. И поехала домой рожать. И все. Родила. Она его в письмах обругивала: «нахальный».

А как узнали, что она о нем пишет?

Ну я же поехал к ней в Ворошиловград, а она уехала с этим мужем.

Летчиком?

Да.

Это она Вам сама рассказала?

Да.

Вы встретились?

Да. И она, по-моему, через восемь лет снова сошлась. Он майор, подполковник железнодорожных войск. Ну он заболел серьезной болезнью и умер. И вот, осталось двое [детей], один взрослый более или менее, а другой молодой. Вот она рассказала все, что писала, кому писала. Десять дней был у нее в Ленинграде. Ночевал у нее...

Уже после смерти мужа?

Да. Два мальчика у нее. Старший, военный, уже десять лет был как женат, а младший... Но они не знали, что они братья. Она не хотела. Потом она узнала, что он умер, командир части. Там узнали, что он ребенка имел. Где-то просочилось, письма или кто сказал... Еще фельдшер была одна, такая хорошая, кончилась война, она вышла замуж, дружила с одним там, с другой части, который обязательно должен находиться в нашей части. Если что такое, он едет со срочным донесением.

Он тоже был фельдшером?

Офицером.

Только с офицерами девушки могли встречаться, с солдатами не могли?

Всякое было. Это батальон связи – это 90 % девушек.

Там другая ситуация?

Да. Батальон связи командиру дивизии подчиняется или его заместителю. А при штабе они там стирают мужикам, шьют.

Вы уже после войны женились?

Да, я учился в одной группе РИСХМа¹, конструкторский отдел...

По Германии и Польше в сапогах шли или в ботинках по-прежнему?

Ну я в сапогах, я себе еле-еле пошил...

Как пошили? Сапожная мастерская в части была?

Ну да, у нас сапожная была. Материал я там подыскал и через ординарца командующего: «На, говорю, пусть сделает». А так – в обмотках. Ну кто как мог.

А как со вшами боролись?

Ну смотрели.

Порядок был?

Фельдшер смотрел, не допускали.

А 100 граммов «наркомовских» давали?

Давали, и были любители, которые вот, кто-то не пьет, он ему [дает]. И один старший сержант, так он боевой, конечно, товарищ... Но я не выпивал, насильно иногда, как-то был какой-то праздник.

Германия какое впечатление оставила?

Ну трудно [сказать], Германии как таковой мы не видели.

А Польша?

И Польшу тоже проскоком. Мы проезжали проездом.

Запомнились какие-то черты, что у них лучше или хуже, чем у нас?

Ну они как-то и разговаривают напыщенней.

Кто, поляки или немцы?

Поляки. Немцы вообще не разговаривали. Ну мы же немецкого не знаем.

Боялись немцы наших солдат?

Боялись.

Прятались?

Прятались. Искали их.

Девушек тоже прятали, наверное?

Прятали.

Когда Вы за трофеями приходили, уже не было никого?

Вот город освободили, они попрятались, сидят. Фабрика разоренная, по-моему, телефонная, телефонной связи. И тут, значит, у них комитет помощи бедным, раненым. Они вроде как поддерживали наши войска. Одна бабушка с девчонкой, внучкой, на эту

¹ Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения, в настоящее время – Донской государственный технический университет.

фабрику приходят, а на фабрике разбросано все, уже там побывали, что надо-то забрали. «Что вы ищете?».

По-русски говорили?

Да не, у нас там я чуть-чуть говорил: «Что вы ищете?» – «Да, вот, вот это». А потом выяснили, зонтик детский нужен.

Спасибо за рассказ.

Рис. 5. В.И. Перетьярко. 2012 г.

Приложение

Стихотворение В.И. Перетьярко

Победа! Наша Великая Победа!
Она добыта огромной ценой.
Как танковая гусеница, она
Безжалостно прошла по нашим судьбам...
Наша юность осталась там, в бою
Ничего забыть я не могу:
Ни четыре кровавых года –
Я сквозь них и сегодня бегу,
Не жалея солдатского пота.
Ни себя – сержанта разведки и связи,
Сражаясь в огне рвавшихся бомб и снарядов,
Ни свой взвод, посиневший в снегу,
Ни жарой опаленной их лица.
Ни могил у обочин дорог,
Ни своих друзей – командиров
И солдат, павших в сраженьях.
Никогда не прощу я врагу –
Ни жестокость, ни горе утраты.
Ничего не забыть не могу:

Ведь, сражаясь за Отчизну свою,
Я прошел от Сталинграда до Берлина!
В своем сердце этот путь берегу
С первых дней до 9 мая.
Вечно буду помнить победную весну
И победное Знамя!
[2012]

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

УДК 929/947.0

«Я прошел от Сталинграда до Берлина»: интервью с Василием Ивановичем Перетяtko

Подготовка к публикации, введение и комментарии
Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
доктор исторических наук
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Татьяна Георгиевна Курбат

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
E-mail: narodwar@mail.ru

Аннотация. Интервью с Василием Ивановичем Перетяtko было посвящено его военной биографии и фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны. В.И. Перетяtko участвовал в Харьковском сражении, Сталинградской битве, прорыве Миус-фронта, освобождении Ростовской области, Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии, штурме Кенигсберга и Берлина.

Ключевые слова: В.И. Перетяtko, Великая Отечественная война, фронтовая повседневность, устная история, военные воспоминания.

In Memory of Tatiana Pavlovna Khlynina

10 июня 2015 г. после тяжелой болезни на 49-м году жизни скончалась доктор исторических наук Татьяна Павловна Хлынина – член редколлегии нашего журнала (с момента его возобновления в 2013 г.), главный научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук. Это тяжелая потеря не только для родных, близких и всех остальных людей, знавших ее лично. Значительную утрату понесла историческая наука России – из жизни ушел выдающийся ученый, работы которого вносят немалый вклад в изучение широкого круга сложных и актуальных исследовательских проблем.

Татьяна Павловна родилась 9 января 1967 г. в городе Сенеже Солнечногорского района Московской области. Блестяще окончила Адыгейский государственный педагогический институт (1989), затем очную аспирантуру Института российской истории РАН (1993), докторантуру в Московском государственном областном университете (2003). Защитила кандидатскую диссертацию по отечественной истории (1993), через десять лет – докторскую диссертацию по историографии, источниковедению и методам исторических исследований (2003).

Период профессионального становления Т.П. Хлыниной пришелся на время работы в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований в Майкопе, в котором она прошла путь от младшего до ведущего научного сотрудника. В 2008 г. она переехала в Ростов-на-Дону, начала работу в Южном научном центре РАН, затем, с момента создания, – в Институте социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, занимала должности ведущего и главного научного сотрудника лаборатории истории и этнографии. Именно эти годы стали периодом ее главных научных успехов и достижений. В ЮНЦ РАН и ИСЭГИ ЮНЦ РАН она участвовала в реализации многих научных проектов, была руководителем и ответственным исполнителем ряда исследовательских проектов, выполнявшихся в рамках программ фундаментальных исследований Президиума РАН и Отделения историко-филологических наук, а также по грантам РГНФ.

Сфера научных интересов Татьяны Павловны всегда была чрезвычайно широка. Ее кандидатская и докторская диссертации были посвящены вопросам национально-государственного строительства на Северном Кавказе и их отражению в отечественной историографии. Помимо вопросов истории и теории национальных отношений, советской и современной национальной политики, значительное внимание она уделяла проблемам исторического познания, взаимоотношениям истории и политики, социальной истории и повседневной жизни в советский период.

Татьяна Павловна была настоящим человеком науки. Она пришла в нее на изломе эпох, когда многие не только молодые, но и уже состоявшиеся научные работники, напротив, искали для себя другие сферы деятельности. Будучи талантливым и блестяще эрудированным человеком, она не только не ушла из профессии, хотя могла, вероятно, найти различные применения своим разнообразным способностям. Напротив, придала ей новые грани своей деятельностью, никогда не замыкавшейся в рамках традиционных сюжетов и «кабинетных» исследований.

Именно поэтому ее всегда привлекала студенческая аудитория. Она преподавала в Адыгейском государственном университете, Майкопском государственном технологическом университете, Донском государственном техническом университете, филиале Российского государственного социального университета в городе Майкопе и других вузах. Вела лекции и практические занятия по истории, культурологии, социальной политике, семиотике, а также страноведению, проектированию, прогнозированию и моделированию в социальной работе, другим общим и специальным дисциплинам, разработав за свою жизнь не один спецкурс, руководила дипломными проектами. Татьяна Павловна была превосходным лектором, ярким оратором, настоящим трибуном, никогда не оставлявшим равнодушной аудиторию, хорошо чувствующей ее искренность. Лишь в последние полтора года по состоянию здоровья ей пришлось отказаться от преподавания, но она не теряла надежды к нему вернуться. Эти планы, как и многие другие, сохранились у нее почти до конца.

Профессиональная судьба не дала ей возможности руководить аспирантами и докторантами, хотя, безусловно, она могла создать яркую плеяду учеников, продолжавших разработку поднятых ею проблем, и собственную научную школу. В то же время Татьяна Павловна неоднократно выступала официальным оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций, готовила отзывы ведущей организации или писала собственные отзывы на диссертационные исследования. И даже к этим, казалось бы, «ходульным» формам относилась творчески, находя в каждой рецензируемой работе свою «изюминку», сочетая внимательный критический разбор с доброжелательностью к соискателям. Это хорошо знали не только в регионе, но и в Москве: порой ее оценка служила немаловажным основанием для вынесения соответствующих решений по присуждению ученой степени. Никогда не отказывала она в профессиональной помощи и другим коллегам, особенно начинающим исследователям.

Татьяна Павловна прожила короткую, но яркую жизнь, успев сделать невероятно много за отпущенное ей время. Об этом свидетельствует уже ее историографическое наследие – более 450 опубликованных работ, в том числе почти два десятка монографий, брошюр и коллективных трудов. И это не считая той огромной работы, которую она осуществляла как научный редактор, готовя к печати десятки трудов, сборников, периодических изданий, не считая учебных пособий, адресованных как самым маленьким

читателям – дошкольникам, так и совсем взрослым – студентам вузов различных специальностей. Талант ученого и преподавателя сочетался с качествами организатора: Татьяна Павловна активно участвовала в подготовке и проведении многих научных мероприятий, конференций, форумов, круглых столов.

Ее порядочность и принципиальность были хорошо известны профессиональному сообществу. Несмотря на свое хрупкое телосложение, она всегда боролась с несправедливостью – как в профессиональной среде, так и в «обычной» жизни. На любом месте и в любое время проявляла высокую ответственность, профессиональное отношение к делу, доброжелательность и стремление помочь людям.

Татьяна Павловна очень любила жизнь и очень хотела жить. Но судьба распорядилась иначе. Она ушла от нас на пике своей профессиональной карьеры. Светлая ей память.

Редколлегия журнала «Русский архив»